

Хелен Рой

Не верь никому...

Криминальный любовно-роман

РОН ХОУЭЛЛ
Хелен Рой

Сердце сгорает

Если у настоящей любви срок? Может ли первая любовь быть единственной и на всю жизнь? Маша и Иван их первую любовь настигла винзавод в пионерском лагере. В дальние девяностые. Они поклялись друг другу никогда не расставаться. Но судьбы свои правила. Всюя вернулся в детский дом, а Мария в новую семью. Прошли годы, и вот судьба их вновь столкнула. Ивану дано задание посадить на иглу сестру неподкупного ментя. Каково же это удовольствие, когда он находит свою жертву! подвале и ей оказывается Маша. И что теперь делать влюблённым, когда их чувство вспыхнуло с новой силой? Чью сторону выбрать - добра или зла? Кто из них сможет пожертвовать своей жизнью ради другого?

Annotation

Криминальный роман. ЧЕРНОВИК!!! Если у настоящей любви срок? Может ли первая любовь быть единственной и на всю жизнь? Маша и Иван их первая любовь настигла внезапно в пионерском лагере, в далёкие девяностые. Они поклялись друг другу никогда не расставаться. Но у судьбы свои правила. Ваня вернулся в детский дом, а Мария в новую семью. Прошли годы, и вот судьба их вновь столкнула. Ивану дано задание посадить на иглу сестру неподкупного мента. Каково же его удивление, когда он находит свою жертву в подвале и ей оказывается Маша. И что теперь делать влюблённым, когда их чувство вспыхнуло с новой силой? Чью сторону выбрать - добра или зла? Кто из них сможет пожертвовать своей жизнью ради другого? ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ! В романе присутствуют откровенные сцены. Читать лицам от 18 лет. Все образы героев собирательные. Совпадения случаины. ЖДУ КОММЕНТАРИЕВ! Бета-ридер Матиас Елена.

•

НЕ ВЕРЬ МНЕ...

Ты перестанешь мне сниться
Скоро совсем, а потом
Новой мечтой загорится остывший мой дом.
Что от любви любви не ищут,
Ты с годами поймешь,
Ну а сейчас ты не слышишь и тебя не вернешь.
Летний дождь, летний дождь
Начался сегодня рано.
Летний дождь, летний дождь
Моей души омоет рану.
Мы погрустим с ним вдвоем
У слепого окна.
Летний дождь, летний дождь
Шепчет мне легко и просто,
Что придешь, ты придешь,
Ты придешь, но будет поздно.
Несвоевременность - вечная драма,
Где есть он и она.
(Игорь Тальков - "Летний дождь")

ПРОЛОГ

В тёмном помещении подвала, тускло горела всего лишь одна лампочка. Она практически ничего не освещала. Здесь не было даже окна, сквозь которое мог проникнуть солнечный луч и свежий воздух.

На сыром и грязном полу сидела, прижавшись к холодной каменной стене девушка. На измученном, бледном лице застыл ужас и отчаяние. Она смотрела большими, зелёными глазами на находившегося рядом парня. Зябкой рукой провела по щеке любимого.

- Ванечка я ... боюсь! - прошептала девушка, облизав потрескавшиеся губы.

- Детка не бойся. Верь мне! - Иван накрыл её кисть своими руками, прижал их к губам, нежно целуя дрожащие пальчики. - Я не дам никому причинить тебе боль! Через полчаса всё решиться!

- Значит, осталось только полчаса? - встревоженно спросила Маша, заглянув в глаза любимого. - А потом ... потом кто-то ,ты или я ... кто - то из нас ... умрёт?- запинаясь от страха и холода спросила она.

- Да. Именно так и будет! - закрыв глаза, чтобы любимая не видела боли, мелькнувшей в них, ответил он приглушённым голосом.

- Нет! Я так не хочу! Мы только вновь нашли друг друга! - отрицательно, головой, мотнула девушка.

- Так надо! Детка ,ты сама знаешь, что у нас нет другого выхода!

- Выход всегда есть!

- Не в этот раз! - Ваня протянул руку, взял Машу за подбородок и наклонился, смотря ей в глаза, выпалил. - Верь мне! Всё будет хорошо! Помни - чтобы не случилось, я всегда любил, и буду любить только тебя!

- Я очень хочу тебе поверить! - прошептала Маруся и уже шепотом, ещё тише добавила - Но я не верю...

ЧАСТЬ 1. ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

ГЛАВА 1.

Девяностые. Санаторный пионерлагерь "Кивач".

Пионервожатая Ольга встревоженно ходила по комнате для вожатых, мотая головой как невалаышка.

- Оль, хватит маячить из стороны в сторону?! - недовольно бросил, второй вожатый, Игорь. - Всё равно ничего не изменишь!

- Ну как так можно? Мало того, что разновозрастные, так ещё и детдомовские с домашними детьми в одном отряде! - возмутилась девушка, останавливаясь перед большим столом с красной скатертью.

- Успокойся! Для тебя дети должны быть все равны!

- Ты только представь себе домашние детки, у которых всё есть, и детдомовские у которых ничего нет! Начнётся воровство, драки! А если ещё вспыхнет любовь? Помнишь, как в первую смену было?

Парень усмехнулся. Да первая смена была весёленькой! Пришлось побегать, выслеживая влюблённые пары, которые после отбоя пытались уединиться по всей территории лагеря. И всё бы ничего, да только одна сладкая парочка умудрялась такое отчебучить, что весь обслуживающий персонал и пионервожатые с облегчением вздохнули, когда их домой забирали.

- Вижу, вспомнил Мясникова и Казанцеву! А как он, по карнизу, к девчонкам, в комнату прокрадывался, ведь второй этаж! Хорошо хоть не упал! Головы бы точно полетели!

- Ну, не упал же! - с улыбкой ответил Игорь. - Да и насколько помню я, Казанцева объяснительную написала, из-за которой они поссорились!

- И опять помирились! Неделя передышки быстро закончилась! - Ольга подошла к Игорю, положила ему руки на плечи.

- Покажи мне записку. Я её не видел! Уж очень меня любопытство разбирает, что ж там такого написано.

Девушка подошла к книжному шкафу и достала папку.

- На, - протянула она помятый тетрадный листок в клетку.

Он взял его и прочитал, шевеля губами.

"Директору с/л "Кивач"

Кисилёвой Н.П.

от пионерки 1го

отряда Казанцевой Ю.

Объяснительная

Извените пожалуйста, что Мясников приходил ко мне поздно вечером, после отбоя. Мы скрывались от важатых потому что не хотели чтобы нас ругали, за то, что ко мне приходил Мясников.

Он был у меня 3 раза. Каждый раз мы просто разговаривали "о жизни", не целовались и за руки не держались.

Мы не находили свободного времени для общения и решили что он будет приходить ко мне после отбоя. В последний раз он заходил для того, чтобы я ему объяснила, чтобы он ко мне не приходил и он меня поцеловал в щеку, хотя я не хотела.

Честное пионерское обещаю что этого больше не будет.

Казанцева Ю."

- Нет, ну зачем я согласилась на вторую смену? - садясь рядом с Игорем, запречитала она.

- Не переживай! Давай их загрузим мероприятиями так ,чтобы на всё остальное не осталось времени? - предложил парень.

- Занять- то займём! Вот только чувствую я, покажут они нам! Сто процентов появиться Ромео и Джульетта! Или будет чего похлеще...

Вновь прибывшие девчонки и мальчишки выходили из автобусов, волоча свои неподъёмные пожитки.

- Первый отряд сюда! - прокричала Ольга.

Дети медленно пошли к ней. Самыми последними из автобуса, который приехал с ребятами из детского дома, вышли три мальчика. Один из них сунул руки в карманы и взглядом хозяина жизни, осмотрел всё происходящее. Особым его вниманием, завладела группа девочек, собравшихся около пионервожатой.

- Вот блин попали! - расстроенно пробормотал Артём мальчик со светло-русыми волосами. - Забор высокий, до ближайшей деревни далеко. Где сигареты брать будем?

- Ага, - согласился второй парень - смуглый шатен, Дима. - А вожатая, смотрите ,как

насадка! И днём и ночью, небось, караулить будет! Эй, Химик, - толкнул он локтём Ваню. - Чего там увидел?

- Да так ничего, - бросил парень, отрывая свой взгляд от худенькой девочки одетой в вельветовые брюки, сиреневого цвета и красную ветровку. - Пошли, а то эта курица - вожатая сейчас сюда прибежит!

Иван поправил гитару, которая висела за спиной, трофеи, выигранный в карты, и поплёлся к пионервожатой Ольге.

- Раз, два, три... - пересчитывала вожатая ребят. - Все! Меня зовут Оля, а это, - она кивнула в сторону второго пионервожатого. - Игорь.

- А отчество? - выкрикнул кто-то из толпы.

- Называйте просто по имени! Так, сейчас вы разойдётесь по своим комнатам, раскладывать вещи. А через час сбор в холле. Все всё поняли?

- Да, - хором ответили ребята.

Первый отряд направился к своему корпусу. Ваня шёл рядом с девочкой, в вельветовых брюках и пытался её рассмотреть. Две косички болтались у неё за спиной, пухленькие губки на бледном лице и большие зелёные глаза, которые пристально на него смотрели. Только теперь до Ваньки дошло, что они уже несколько минут стоят на месте, мешая проходить остальным, и неотрывно смотрят друг на друга.

- Маруся чего застряла? - позвала подруга, Степанову.

Маша отвернулась от парня, которого только что разглядывала, её щёки покраснели, опустив голову, она пошагала к Веронике.

Иван, ещё некоторое время постоял, смотря в след Маши, исчезающей за дверями корпуса, а потом догнал Артёма и Диму...

В большом холе, по кругу, были расставлены стулья, на которых сидели ребята. Ольга зачитывала распорядок дня:

- Отбой в двадцать два часа. Теперь, план мероприятий на ближайшие дни. Послезавтра, мы проведём конкурс "красоты", - она сделала паузу, так как все загудели, обсуждая новость. Вожатая подняла руку вверх, призывая к тишине. - Мне нужны как минимум пять девочек. Оцениваться будут не только красота, но и умение приготовить блюдо, эрудиция. Сегодня в течение дня, ко мне должны подойти, все желающие и записаться. Победительница и её команда, которая будет ей помогать, получат приз. Жюри, будут наши мальчики. Завтра вечером, зажигаем костры в лесу и поём песни. Днём тот, кто не будет занят в подготовке к конкурсу, убирает территорию вокруг корпуса. Всё. Все свободны. Через час обед и тихий час.

Дети разбрелись по своим комнатам в холе остались стоять девочки, Ваня украдкой взглянул в их сторону, до него долетали обрывки фраз:

- Юля хватит! Не ты одна красивая в нашем отряде! Вот, - Вероника перевела взгляд на Машу. - Машка в сто раз красивее тебя!

- Ха! - ткнула Юлька пальцем, в грудь Маруси. - Эта серая мышка? Не смеши меня.

- Это мы посмеемся, когда я выиграю! - откинув руку соперницы, ответила девочка. - Вероника пошли, посмотрим в моём чемодане какое платье мне одеть на конкурс.

Они направились в свою комнату, Маша с гордо поднятой головой, а Вероника рядом. Закрыв дверь, Степновская прижалась к ней спиной.

- И вот кто меня тянул за язык? - сокрушилась она. - Чего теперь делать-то будем?

- Как чего, в красотку тебя превращать! Платья показывай! - велела Вероника, усаживаясь на заправленную кровать.

- Я наврала! У меня только одно платье!

Дверь резко распахнулась, столкнув Машу с места, в комнату влетела Наташа, третья соседка девочек.

- Маш, правда, что тыучаствуешь в конкурсе? Там Юлька всем растрезвонила!

- Правда! - ответила Вероника и тут же обратилась к Маше. - Показывай свой наряд.

Девочка вытащила из чемодана пакет с иностранными надписями, вынула оттуда платье. Белое в чёрный горошек, приталенное и с квадратным вырезом на груди.

- Прикинь на себя, - велела Вероника. - Откуда такое?

- С Германии. Мамин будущий муж подарил. Он постоянно туда ездит, в командировки.

- Надевай!

Через минуту Машка стояла перед девчонками в платье.

- Волосы распустим, глаза накрасим! И первое место наше! - констатировала Наташа.

- Маш ты готовить умеешь?

- Да.

- Ну, тогда мы точно выиграем! Давай-ка с волосами поэкспериментируем, - Вероника дёрнула за резинки, распустила волосы. - Красота!

Тут в комнату, дверь опять распахнулась, на пороге стоял Иван, он вовсе глаза смотрел на Машу и не мог оторваться. Каштановые волосы, мягкими волнами струились по плечам, зелёные глаза с удивлением и испугом глядели на него. Ваню словно током ударило.

- Стучаться не учили? - рявкнула Вероника, приводя своим строгим голосом в чувство.

- Там, на обед всех зовут! - Отрывая глаза от Маши, изрёк парень. - А ты класс Детка!

- заявил он и исчез за порогом.

Девчонки засмеялись, а Маша растерянно смотрела на закрытую дверь...

Жаркая, удушающая ночь не давала уснуть, не помогали даже открытые окна. Маша ворочалась, скрипучая, старая кровать выдавала её движения.

- Не спится? - тихо спросила Вероника.

- Не шепчитесь вы! Не сплю я, - буркнула Наташа.

В стенку постучали три раза.

- Это ещё что такое? - удивлённо спросила Машка.

- Сигнал нам подают! Сбор в соседней комнате!

Подруги накинули платья поверх сорочек и босиком, бесшумно пошли к соседкам. Там уже сидели все девочки отряда.

- Ну, вы как всегда заставляете себя всех ждать! - прошипела Юлька. - Ждём от вас предложений, как от опоздавших!

- Каких? - не поняла Вероника.

- Сегодня пойдём на ночную вылазку, на "дело". Как будем развлекаться в первую ночь?

- У меня есть предложение! - все обернулись к Маше. - Нужна губная помада, румяна

и туш для ресниц.

- Найдём! - ответила Юля, потирая руки, она уже догадалась о каком розыгрыше сейчас пойдёт речь.

- Мы пробираемся к парням в комнаты. Наносим им на лицо косметику. Уносим их одежду и вместо неё подкладываем свои юбки, платья, носочки красного цвета!

- Молодец Машка! - хлопнула по плечу Наташа.

- Делимся по группам!

Через десять минут всё было готово. Девчонки, на носочках, прокрались на мужскую половину. Маше, Веронике и Наташе досталась комната, где жили Иван, Дима и Артём. Жертвы спали крепко. Подруги зашли в спальню, еле сдерживая смех. Накрасили, по очереди парням, сначала глаза тенями, щёки румянами, ресницы и потом стали подкрашивать губы. Эта задача досталась Маше. Пока девчонки прятали вещи парней, заменяя их на свои, Маруся наводила красоту на лице Вани. Высунув язык, она провела помадой по его нижней губе и довольная рассматривала свою работу. Вдруг Иван открыл сначала один глаз, потом другой. Девочка испуганно застыла, смотря на него во все глаза. Он приложил палец к своим губам и тихо произнёс:

- Шшш, Детка, - подмигнул, улыбаясь своей широкой улыбкой, от которой у Маши мураски побежали по спине, и закрыл глаза.

- Машка! Пошли! - позвали её подруги.

На следующее утро, когда на весь корпус, зазвучал подъём и экстренный сбор на линейку, мальчики появились с боевой раскраской на лице, в девчоночных носках красного цвета. У некоторых особей, мужского пола, были напялены юбки. А у парочки парней сменились прически - их волосы украшали резинки разного цвета .Маша смотрела на Ваньку, у которого была накрашена, красной помадой, нижняя губа. Он опять ей подмигнул, девочка отвела глаза и покраснела.

Вожатые были в шоке, а девчонки давились от смеха. Они понимали, что за этим последует скорое возмездие, но это будет потом, а сейчас было смешно...

ГЛАВА 2.

Вечером первый отряд пошёл в лес разжигать костёр, хотя поначалу Ольга предлагала наказать всех виновных за ночную проделку. Но мальчики так уговаривали вожатую, никого не наказывать, они зла на девчонок не держали, что она очень быстро сдалась. Женская половина усмотрела в этом какой-то подвох и усиленно готовилась к ночи, предпринимая все возможные хитрости, по укреплению своего тыла - дверей ведущих в комнаты.

У костра собрались несколько отрядов, ребята пели песни: "Взвейтесь кострами, синие ночи!", "Картошка", репертуар быстро закончился, но расходиться никто не хотел.

Ваня взял гитару, которую принёс с собой, перебирая струны пальцами, запел хрипловатым голосом:

- В разных краях

Оставляем мы сердца частицу

В памяти бережно, бережно, бережно встречи храня...

Вот и теперь

Мы никак не могли не влюбиться
Как не любить
Несравненные эти края
Долго будет Карелия сниться
Будут сниться с этих пор
Остроконечных елей ресницы
Над голубыми глазами озер
Белая ночь
Опустилась безмолвно на скалы
Светится белая, белая, белая ночь напролет...
И не понять
То ли в озеро небо упало
И не понять
То ли озеро в небе плывет

Все дружно подхватили и вторили Ивану. Маша слышала с замиранием сердце, только один голос, голос Вани. Он пел, вкладывая в исполнение часть себя, создавалось впечатление, что он прощается с любимым краем, что это ему будут сниться "остроконечных елей ресницы". Маруся забыла, как надо дышать вся поглощённая Ванькиным исполнением она боялась вздохнуть, чтобы не упустить чего-то сокровенного, нового в этой давно знакомой песне.

Прозвучали последние аккорды, песня закончилась. Вожатый Игорь в полной тишине, в которой слышался только треск сгорающих поленьев, посмотрел на часы.

- Так. Всё возвращаемся в корпус!

Дети нехотя стали вставать с травы и медленно строем поплелись за Игорем и Олей. В какой-то момент Ваня поравнялся с Машей, дёрнув её за косу тихо спросил:

- Как тебе костёр? Понравился?

- Да, - не подымая головы, пристально смотря себе под ноги, ответила Маша. Вот почему когда он рядом она всегда смущается?

- Если ты с подружками надумаешь, мы на днях собираемся сделать ночную вылазку в лес. Можете присоединиться к нам.

- И в чём подвох? - подняв на него зелёные глаза, спросила девочка.

- Почему сразу же подвох? Мы на вас зла не держим, и воевать с вами не хотим! Только гостей ..., - парень на секунду замолчал, подмигнул ей. - Ночью ждите, - и быстрым шагом пошёл догонять друзей, не оборачиваясь крикнув Машке. - Детка!

- Опять "Детка"! - буркнула она себе под нос, пиная камень, попавший под ногу.

- Чего он сказал то? - спросила подбежавшая к Марусе Вероника.

- Ничего конкретного! Только намекнул, чтобы гостей ждали.

- Мы готовы! Предлагаю сегодня ночью духов вызывать! Всё ровно не уснём. А так, хоть время с пользой проведём! - предложила Наташа, подошедшая к подругам.

- Я за! - возбуждённо сказала Вероника, присев на корточки и завязывая кеды.

- Я тоже не против! Кого вызывать то будем? - спросила, громким шепотом Маша, наклоняясь к подруге.

- Гномов! - подумав минуту, ответила Натка.

- Это конфеты на ниточке привязать и сидеть ждать? Скучно ведь! Предлагаю с помощью нитки и иголки вызвать дух Пушкина, - выдвинула своё предложение Маша.

- О! И мы с вами, - раздался где-то с боку, над головой Маруси голос Юли.

Машка оглянулась, оказывается вокруг них, уже собирались все девчонки отряда и прислушивались к их разговору.

- Хорошо! В двенадцать сбор у нас в комнате! - оповестила всех Вероника. - А сейчас расходимся! А то мы привлекаем внимание!

Ваня сидел на кровати, вытянув ноги, и что-то напевал, себе под нос, под гитару.

- Химик курить будешь? - предложил Артем, протягивая сигарету.

- И мне дайте! - попросил Коля, худенький мальчик из соседней комнаты.

- А мама не заругает? - хмыкнув, спросил Дима, передавая сигарету следующему.

- Я уже большой! Мне столько же лет, сколько и тебе! - возмутился Коля, сделал затяжку и закашлялся.

- Коляну больше не давать! Хватит переводить добро, - велел Артём, отвесив парню подзатыльник. - Не умеешь, не берись!

- Как мстить будем, придумали? - спросил подошедший к ребятам Иван, он затянулся сигаретой, выпустил дым в открытое окно.

- План-то есть! А вот как в комнату их попасть? Забаррикадировались они, - печально буркнул Дима, встряхивая пепел в окно.

- Одну комнату штурмовать легче, чем пять. Они же все собираются у Вероники. Духов вызывать будут! Вот дуры! Детский сад! В духов верят! - засмеялся Коля, протягивая руку к сигарете, которую Димка отдал Артёму.

- Химик есть предложение? - спросил Артём, показывая фигу Коляну, потушил окурок и выкинул на улицу.

- Через окно надо действовать. Они же думают, что через него никто не полезет. Второй этаж всё-таки!

- Ага! Точно! - подтвердил Виталик, ещё один сосед. - Я и лестницу видел. Могу показать!

- Хорошо. Вот и договорились. В двенадцать у нас! - сказал Ваня, закрывая окно.

Девочки сидели вокруг четырёх тумбочек поставленных вместе. На них лежал, изрисованный буквами по алфавиту, ватман. Наташа держала в руках фонарь, позаимствованный у вожатых, он имитировал свечку.

- Вызываю дух Александра Сергеевича Пушкина! - мотала головой как в трансе Вероника, с закрытыми глазами, произнося слова и удерживая нависнувшую нитку с иголкой. - Дух Пушкина ты здесь?

В ответ молчание. Маша кинула взгляд в сторону выхода из комнаты, она в напряжении, ожидая подвоха от парней. Швабра лежала, облокотившись на специально не до конца закрытую дверь, на ней прижимаясь к стене, стояло ведро с водой. Вроде бы все меры предосторожности приняты, но всё равно Маше было не спокойно как-то.

- Дух Пушкина ты здесь? - снова спросила Вероника и опять молчание, только из открытого окна подул ветер.

Девочки стали переглядываться обстановка накалялась, всех сковывал страх неизвестности, который усугубляла темнота и устрашающая тишина. А ещё вспоминался

только, что рассказанный Наташкой рассказ про духа, который бродит по городам в поисках новой жертвы среди людей.

- Дух Пушкина ты здесь?

- Здесь! - раздался приглушённый мужской голос из окна, в гробовой тишине.

Девчонки громко завизжали, фонарь, который держала в руках Наташа, полетел в сторону голоса, все кинулись к выходу из спальни, позабыв о том, что там швабра и ведро с водой...

Маша стояла на месте, уж больно знакомым ей показался бас духа. Она подошла к подоконнику и выглянула в окно. Тут же перед ней появился Иван. Он стоял на лестнице, которую держали заливающиеся смехом ребята и улыбался, сдерживая хохот.

- Привет Детка! - как ни в чём не бывало, проговорил Ванька, между приступами смеха.

- Я не Детка! У меня есть имя! Маша! - как нерадивому школьнику строго сказала девочка, хмуря брови.

Парень ничего не сказал в ответ, протянул руку и дёрнул Машку к себе. Через подоконник обнял, прижался к её губам, а затем также быстро отстранился и стал спускаться по лестнице вниз. Когда уже был на самой последней перекладине, поднял голову, и в последний раз посмотрел на девочку, смеющимися глазами.

- Я знаю Детка! - ухмыльнувшись, крикнул он, исчезая в темноте ночи.

Машины губы горели огнём от поцелуя Вани, она прижала к ним пальцы и улыбнулась, вспомнив, как он её называет, растягивая - "Де...т...ка".

Она пошла в коридор, где напропалую вожатым, мокрые подруги, объясняли, почему после отбоя они шумят и почему у одной из них под правым глазом проступает красное пятно, грозившее утром превратиться в фингал...

ГЛАВА 3.

Наташа ходила по комнате взад и вперёд в нервном ожидании конкурса. На кровати, лежала на животе и уткнувшись лицом в подушку, плакала на взрыв Юля, её подопечная.

- Хватит рыдать! - грозно сказала Вероника. - Это не последний конкурс красоты! Будут они ещё в твоей жизни! Вот в следующем году приедешь сюда и выиграешь!

- Не хочу другой! - капризно заявила девочка, поднимая голову и вытирая слёзы. - Хочу этот!

Наташа подошла к испорченному платью, лежащему на кровати, на нём красовалось расплывшееся тёмное пятно от черничного варенья.

- Вот скажи, зачем ты села есть в наряде? - раздражённо спросила Наташа, потирая пятно пальцем. - Ну, хорошо, если это испорчено одень другое!

Юлька ещё громче зарыдала, зарываясь в подушку с головой.

- Нет у неё другого! Остальные не годятся! Ненарядные, - объяснила Вероника рыдания Юли.

Маша вышла из комнаты и через несколько минут вернулась, держа в руках своё платье ворошек.

- Вот, - она протянула Юле наряд.

- А как же ты? - спросила девочка, примеряя платье.

- Я снимаю свою кандидатуру с конкурса! - она строго посмотрела на открывшую рот,

чтобы запротестовать, Веронику. - Это решено! Окончательно!

- Спасибо! - кинулась ей на шею Юля. - Ты настоящий друг! Машка ты ... не представляешь, что ... что только сделала сейчас для меня!

- Да ладно, - отмахнулась Маша. - Подумаешь, платье одолжила. Я всё равно не собиралась участвовать.

- Машка если я выиграю, приз твой! - переодеваясь, пообещала Юлька.

- Сначала выиграй, красавица! - буркнула недовольная Вероника.

Маруся взяла её под руку и подруги вышли в коридор, направились в холл, где уже собрался весь отряд в предвкушении зрелища. Они присели на скамейку, заинтересовано следя за первой претенденткой. Рядом с Машей выросла тень.

- Детка ты чего не на сцене? - прозвучал знакомый хриплый голос, от которого у неё замерло сердце.

- А я не хочу участвовать. Вот и сняла свою кандидатуру! - взяв себя в руки, пробормотала Маша, продолжая сосредоточенно наблюдать за выступлением, не поворачиваясь к Ивану.

- И правильно сделала! - садясь рядом, ответил Ваня с довольной улыбкой.

Вчерашний мимолётный поцелуй всплыл в его голове. Сквозь опущенные ресницы он искося посмотрел на Машу, она делала вид, что поглощена представлением. Ваня положил на холодную руку Маруси свою и сжал её. Наклонился к ушку, тихо шепнул:

- Приходи сегодня с девчонками в двенадцать к нам. Пойдём мазать зубной пастой вожатых.

- Хорошо. Тогда надо позаботиться о том, чтобы они крепко спали! - не убирая своей руки, сказала Машка. - Это я беру на себя. Только где достать снотворное? Хотя знаю! Отправлю Веронику в медкабинет, она придумает, как выпросить димедрол!

- А ты не только симпатичная, но и головастая! - довольно заявил парень, а девочка ещё больше покраснела.

Так они до конца конкурса и просидели - Машина рука под ладонью Вани, девочке совершенно не хотелось её убирать, ей было приятно и отчего то сердце колотилось как заведённое, с бешеным стуком. А Иван старался запомнить это мгновения безоблачного, уходящего детства, рядом с девочкой, которая ему очень нравилась и похоже, он начинал к ней испытывать не просто симпатию, а своё первое настоящее чувство - любовь.

Юлька, выиграла конкурс и получила в подарок книгу. Но так как читать она не любила, то с удовольствием отдала презент Машке, а самой ей было достаточно короны...

Осторожно, неслышно ступая по истёртому ковру, дети крались по коридору к заветной цели, подмышками у них торчали тюбики с зубной пастой. Наконец добрались до двери, ведущей в комнату Игоря, потянули её. Она не издала ни единого звука и легко открылась благодаря, накануне, смазанным петлям. Подойдя к кровати, убедились, что он крепко спит, от подсыпанного димедрола, который он получил в вечерний чай на второй ужин, тут постарались Наташа с Вероникой - одна подсыпала раздавленную таблетку, а вторая в это время отвлекала вожатого. Принялись за "дело".

Девчонки пришивали одеяло, которым укрылся вожатый к матрасу. Ваня зубной пастой "Помарин" разукрашивал лицо Игоря, а Дима мазал дверную ручку, Артём тем временем, прикалывал кеды к полу.

- Всё! - прошептала Вероника. - Мы закончили.

Все вышли в коридор, давясь смехом. Из соседней комнаты вожатой Оли, вышли Юля и её команда.

- Айда мазать соседний корпус! - предложил Артём.

- Пошли! - согласились ребята, становилось веселее, адреналин бушевал в крови, а останавливаться на одной проделке совсем не хотелось.

Они дружно ввалились в комнату мальчиков.

- Дима ты лезь в окно, и притащи лестницу, а мы пока здесь будем ждать, - распорядился Иван, садясь на свою кровать и утягивая туда же Машу. От неожиданности девочка упала прямо ему на грудь. Ваня ничего не стал делать для того, чтобы помочь ей выпрямиться, а наоборот ещё сильнее притиснул к себе. От его горячих рук по телу Маши разлилось тепло, мысли все перемешались. Она подняла глаза, ощущая на себе его пристальный взгляд...

- Кх, кх, - прокашляла присевшая рядом Вероника. - Ничего что вы здесь не одни?

Маруся, покраснев, отодвинулась от Ивана, села рядом. Хорошо, что в темноте невозможно было разглядеть, как запылали её щёки. Но Ваня её так просто не собирался отпускать, он положил на плечо девочки руку и, обнимая, прижал к себе.

Сейчас, когда Машка почти успокоилась, ей очень хотелось узнать, почему он вчера ночью её поцеловал, но она не решалась - стеснялась.

С улицы послышался свист, ребята кинулись к подоконнику. Внизу стоял Дима с лестницей. По одному все спустились. Последней по деревянным перекладинам слезала Маруся, не спеша ногой, она искала следующую опору, как её талию накрыли руки Ивана. Он подхватил девочку и развернул к себе, она проскользнула вдоль его тела, прядь волос выбилась из косы и свисала вдоль лица. Ваня намотал её на палец и быстро убрал за ушко Маши.

- Пошли, - взяв за руку, прошептал Ваня и тут же добавил, чтобы позлить её. - Детка.

Через несколько минут они догнали остальных ребят и присоединились к всеобщему веселью.

Утром, когда ещё первый отряд крепко спал, проспав утренний сбор, в других корпусах творился хаос. Дети и взрослые, в панике, смотрели на белые лица друг друга, кто-то основательно ночью перемазал зубной пастой весь лагерь.

Вожатые Оля и Игорь пострадали больше всех. Им пришлось долго выбираться из ловушки. Не так-то и просто вылезти из-под одеяла, пришитого к матрасу. С испорченной обувью пришлось рас прощаться. Ремонту и носки они не подлежали, уж очень расстарались Артём и Коля, прикалывая кеды.

После долгих поисков виновников так и не нашли, потому что ребята предусмотрели и это. Они для отвода глаз нанесли и себе на лица "Помарин"...

ГЛАВА 4.

Маша лежала на кровати хихикая, читала книгу, которую ей презентовала Юлька. Интересно, вожатые сами - то её открывали. По-видимому нет и вот любопытно кто эти призы закупал, видно человек не особо разбирающийся в литературе, он наверное "Жюльетту" принял за классическое произведение, перепутав с "Ромео и Джульеттой"! Мол, Жюльетта и Джульетта одно и тоже, а на автора даже не глянул - Маркиз де Сад!

Машку шокировало данное произведение, а сцены оргий ужасали. Её ещё детское

наивное воображение не могло такого представить! Поначалу она даже хотела бросить читать, но так как заняться было нечем, для общего развития решила почитать.

Маруся перелистнула страницу, хихикая и краснея. Грохот упавшего камня, прилетевшего через открытое окно, прервал чтение. Он был завёрнут в бумагу. Девочка подняла с пола камешек, развернула записку. Красивым, размашистым почерком было написано всего два предложения:

"Сегодня в двенадцать. Лестница будет у окна".

Сомнений не было от кого письмо. Маша его спрятала в карман велюровых брюк. В комнату вошли Вероника и Натка.

- Всё сидишь и глаза портишь? И чего ты там такого интересного нашла в этой книжке? - пробурчала недовольно Вероника, подходя к Марусе. - Луче бы пошла погуляла. На улице красота - погода класс! А ты в духоте паришься!

Машка протянула ей книгу.

- На, сама посмотри!

Вероника открыла первые страницы и углубилась в чтение, так же как Маша недавно - краснея и хихикая.

- Теперь и мне интересно! Дай глянуть! - попросила Наташа, выхватывая роман. - Ну, и чего тут такого? Классика?

- Ага, классика эротики! - веселясь ответила Маша.

- Опа! Видно Ольга с Игорем её даже не открывали! - довольно улыбаясь, сканируя глазами страницу, сказала Наталья. - Так, так я следующая на чтение сего произведения!

- После меня! - отбирайая книгу, буркнула Вероника.

- Стоп! Я первая! Это мне её подарили! - вмешалась Машка, забирая роман. - Какие планы на сегодня?

- Есть предложение? - спросила Вероника, плюхаясь на свою кровать.

- Нас приглашают на костёр.

- Так, так. И кто приглашает? - заинтересовалась Натка, сев на подоконник.

- Мальчики ... Ваня с ребятами, - отчего-то краснея и запинаясь, ответила Маша.

- И что у тебя с Иваном? Ну-ка колись подруга! - тут же насторожилась Вероника, недовольно смотря на подругу.

- Пока ничего! - опуская глаза, проговорила Маруся.

- Машка не связывайся с ним! Он детдомовский. После лагеря Ванька вернётся в детский дом, а ты к маме. Ваши дороги разойдутся. Нет у вас будущего! - выпалила подруга, садясь на кровать.

- Чего ты к Маше пристала! Ну и подумаешь, что разойдутся! Надо жить сегодняшним днём! Может у Маруси это не серьёзно! Да ведь? - повернувшись к Степановой, спросила Наташа.

- Не знаю, - растерянно ответила она, пряча руки за спину. - Мы пойдём или нет?

- Конечно да! - Наташа, встала с кровати и направилась в коридор.

- Наташка ты куда? - крикнула ей в след Вероника.

- Девчонок звать. Они тоже наверняка пойдут! - через плечо, не оборачиваясь, сообщила она, исчезая за дверями.

Вероника подошла к Маше и села рядом на скрипучую кровать, взяла её руку в свои

ладони.

- Маш ты только не обижайся. Я ведь знаю, что ты потом будешь страдать. Мне хватило нескольких дней, чтобы узнать тебя. Я же вижу как ты смотришь на Ваню. Вот ведь влюбишься! Потом слёзы лить будешь.

- Вероника я не хочу говорить на эту тему!

- Машуля не пара он тебе! Для него это всё игра!

В комнату постучали и через некоторое время, на пороге появилась голова Юли. Она прошлёпала в спальню.

- Маруся, говорят у тебя есть очень интересная книжка? Про секс, которого у нас в Стране нет. Дай почитать! - мило улыбаясь, попросила Юлька.

Дверь распахнулась, и в комнату влетели Катя, Вика и Алёна.

- Маша дай почитать книжку! - хором проговорили девочки и все дружно засмеялись.

На улице уже давно потемнело, звёзды усеяли ночное небо. Лёгкий ветерок дул, качая сосны и траву. Ребята уютно устроились на поваленном дереве у костра. Из-за небольшого пригорка со стороны тропинки их было не видно, и они оставались не замеченными.

Нарубленные пушистые еловые ветки быстро сгорали, потрескивая в костре. Красные языки пламени вздымались вверх, исчезая в небе. Подростки, молча смотрели на колышущийся огонь в ночной темноте, каждый думал о своём...

Ваня взял гитару, настроил её, и запел песню про Афганистан, прерывая тишину:

Вспомним товарищ мы Афганистан

Зарева пожарищ крики мусульман

Грохот автоматов взрывы за рекой

Вспомним товарищ вспомним дорогой

Вспомним с тобою как мы шли в ночи

Вспомним как бежали в горы басмачи

Как загрохотал твой грозный АКС

Вспомним товарищ вспомним наконец.

Слова закончились, но все по-прежнему молчали, ожидая продолжения. И Ванька затянул новый куплет другой песни, пристально смотря на Машу, теперь он пел только для неё:

А твои глаза рисуют любовь,

А твои глаза шепчут мне вновь

Почему же ты не подходишь ко мне

Почему же ты не расскажешь всё мне

О том как сильно ты любишь меня

А потом спроси: "Люблю ли тебя?"

Чтоб сомненья все развеять свои

Чтобы ближе стали вместе мы.

Певец умолк проведя в последний раз по струнам, и гитара затихла. Маша не могла вымолвить ни слова, у неё комок в горле застрял, а сердце учащённо билось. Поймав на себе его взгляд, она почувствовала, как её щёки запылали.

- Маша пойдем, прогуляемся? - низким хрипловатым голосом предложил Иван,

подымаясь с бревна.

- Так я и думал! Вся честная компания в сборе! - прозвучал в ночной темноте грозный голос Игоря.

Ребята испуганные подскочили с мест.

- Значит для всех отбой, а для первого отряда нет? Почему не в своих кроватях? - строго спросил пионервожатый, обводя глазами всех собравшихся у костра.

- Игорь понимаете, - подошла к нему Вероника и взяла под руку. - В комнатах было очень душно. И мы ни как не могли уснуть. Вот и решили перед сном прогуляться.

- Вот прям всем стало вдруг душно? И все решили прогуляться? Одновременно?

- Да!

Игорь усмехнулся.

- Ладно, черти! Считайте, что я вам поверил. По идеи надо бы вас наказать за эту ночную вылазку. Надеюсь, это было в последний раз? - все дружно закивали головами. - Думается мне, что прошлой ночью это вы постарались, намазав весь лагерь зубной пастой?

- Нет! Ну что вы. Нас же тоже намазали, - за всех оправдывалась Вероника, делая честное лицо, а Игорь не довольно хмурился.

- Ну, ну. В следующий раз меня с собой позовите, - велел он, в один момент на его лице появилась улыбка. - Давно мечтал нарисовать узоры "Помарином" на Ольгином личике. А теперь все по койкам шагом марш.

Ребята затушили огонь и быстрым шагом пошли в сторону корпуса. Маша и Ваня плелись самые последние. Иван крепко держал девочку за руку, она дрожала от холода. Он остановился, снял с себя ветровку и накинул её плечи Марии. Ванька радовался, что они отстали от других и идут сзади, теперь он может поговорить с Машкой.

- Эту песню я пел для тебя, - тихо пробормотал Ваня, Маруся моргнула и удивлённо уставилась на него. - Я хочу, чтобы ты ..., - запнулся Иван, взял руки девочки в свои и продолжил. - Чтобы ты пошла со мной на свидание.

Маша растерялась, она не знала, что ответить, на встречу с ним ей очень хотелось пойти, но слова Вероники и природная робость останавливали её.

- Согласна она! - сказала Наташа из-за спины девочки. - Видишь, стесняется Маруська! Всё голубки завтра договорите на свидании, - потянула Натка девочку за куртку.

- Детка придёшь? - улыбаясь и выделяя "Детка" спросил Ванька, отпуская её руки и спрятав свои в спортивные штаны.

- Если перестанешь называть меня "Деткой", - засмеявшись, ответила Маша, развернулась к корпусу побежала за удалявшейся Наташей...

Маша рассматривала в маленькое зеркальце густо накрашенные ресницы импортной тушью одолженной у Юльки.

- Ну как, нравиться? - спросила Вероника, закрывая брасматик.

- Да..., - протянула Машка, созерцая себя в зеркало.

В комнату влетела Наташа, она остановилась у порога и растеряно посмотрела сначала на Веронику, а потом на Машу. В руках у девочки был сложенный пополам лист.

- Чего мнешься у порога? - пробурчала Вероника, убирая туш в косметичку.

- Маш ты только не расстраивайся. Ладно? - Натка подошла к Марусе и дала ей

записку.

"Я сегодня не смогу. Прости. Иван".

- Нука, нука. Дайка мне посмотреть, - протянула руку Вероника. Она пробежала по записке глазами и вернула Маше. - Ну не смог он и что? В следующий раз сходят.

- Девочки это ещё не всё..., - сказала, запинаясь Натка.

- Наташ хватит этих игр. Если уж начала договаривай! - велела раздражённо Вероника, уперев руки в бока.

- Маш... к нему приехала ..., девушка.

- Какая девушка? - в один голос с удивлением, спросили девчонки, уставившись на подругу.

- Артём говорит, что Ванька с ней встречается. Они с одного детского дома. Вернее она уже в институте учится, и живёт в комнате, которую ей выделило Государство.

- Наташка хватит сплетни разносить! - строго сказала Вероника, а Маша встала с кровати и, выбежала из комнаты.

Добежав до женского туалета, она включила кран с тёплой водой и стала тщательно смывать туш. Неожиданно широко распахнулась дверь и в уборную вошла стройная, высокая блондинка лет восемнадцати в голубых потёртых джинсах и белой футболке. Не обращая внимание на Машу, она подошла к зеркалу пальцем провела по тонким выщипанным бровям. Окинула девочку презрительным взглядом, развернулась и покинула туалет. Машка вытерла лицо полотенцем и вышла в коридор. Со стороны, где находились комнаты мальчиков, было слышно, как Ваня поёт под гитару и ему подпевает женский голос.

Маша, еле сдерживала себя из последних сил, борясь со своим желанием ворваться в комнату и узнать, что же там происходит. Ваня поёт для этой блондинки также как для неё? И в этот момент ей хотелось скрыться от терзающей боли, режущей сердце на части.

Она быстро прошла мимо холла, спустилась по лестнице вниз, едва сдерживая слёзы. Оказавшись на улице, побежала по дорожке аллеи мимо гипсовых скульптур барабанщика и горниста. Только в беседки она дала волю слезам...

Маша слышала, как отряды пошли на ужин, крича речёвку:

- Раз, два - мы не ели

Три, четыре - есть хотим!

Открывайте шире двери, а то повара съедим!

Не было желания возвращаться в корпус и сталкиваться там с Ваней. Поэтому она дождалась, когда все отряды пройдут в столовую, и только потом вышла из своего укрытия и побрила к корпусу, быстро миновала все ступеньки и оказалась на своём этаже. Сейчас ей не хотелось чтобы её кто-нибудь увидел. И надо же было такому случиться - в холле стоял не кто иной, как сам Ваня с той самой девушкой, у Маши перехватило дыхание, сердце пронзила внезапная боль, она уже хотела проскользнуть мимо и остаться незамеченной.

- Тоня я уже давно тебе сказала, что между нами всё кончено! Мне нравиться другая. И за чём ты приехала? Кто тебя звал? - спросил равнодушно, тяжело вздохнув Иван, сложив руки на груди.

- Всё сказал? Я всё равно тебя не оставлю! Может ты ко мне ничего и не испытываешь. За то я по-прежнему тебя люблю! И не отступлюсь!

- Сколько тебе можно говорить? Я тебя никогда не любил! Ты просто сама себе придумала, того чего не было. Уезжай.

Тут Ваня увидел Машу появившуюся в дверном проёме, на лице девочки были слезы, они катились по щёкам. Она не смотрела на него, попыталась пройти мимо, делая вид, что не замечает не его, не Тоню. У Ивана тысячи мыслей пронеслись в голове: "кто мог обидеть её?"

- Маша, что случилось, - ринулся он к ней, но она помотала головой и побежала в свою комнату. - Уезжай! - приказал он Тоне, больше не обращая внимание на неё.

Иван развернулся и пошёл следом за Марусей. Когда он зашёл в комнату девочки сидела на кровати, обхватив себя руками и беззвучно рыдала. Ванька даже не догадывался, чем были вызваны её слёзы. Приблизился к ней, растерявшись, не зная как дальше поступить и что делать, сунул руки в карманы спортивок.

- Детка ты это... чего ревёшь то? - присев рядом с Машей спросил он.

Ваня молча смотрел, как она плачет, ему хотелось обнять её, успокоить. Он протянул руку и прижал к себе.

- Ну, будет тебе Маш, - первый раз за неделю назвал её по имени, от этого она даже перестал плакать. - Вот так-то лучше!

- Ваня кто эта девушка? - спросила Маруся, вытирая слёзы.

- Одна знакомая. А ты что подумала? - насторожился он, начиная догадываться, в чём дело. - Детка да ты ревнуешь!

- Ничего и не ревную! Надо больно, - скользя его руку с плеча, буркнула Маша.

- Э нет. Подожди. А ну-ка посмотри на меня, - попросил он, взяв её за подбородок. - Мне нравишься только ты.

Ваня наклонился и нежно поцеловал её в губы. Для Машки это был первый поцелуй, от которого у неё перехватило дыхание. Хоть он и длился всего мгновение, но забыть его она не сможет никогда. Девочка открыла глаза и увидела, как парень смотрит на неё с улыбкой.

- Теперь ты веришь мне? - спросил Иван хрипловатым низким голосом.

- Ещё...не до конца, - только и удалось прошептать ей.

В его взгляде мелькнула усмешка, и он снова её поцеловал, медленно, глубоко и по-настоящему, так как хотел с первой их встречи, пробуя на вкус её губы. Теперь Ванька не боялся спугнуть Марусю своим напором, он смаковал каждую минуту, которую им предоставила судьба.

Касание губ, жар его дыхания волновали Машу, ей нравились эти новые ощущения, она буквально в них растворялась, отдаваясь им полностью вся без остатка. Девочка не умело льнула к парню, ей так хотелось, чтобы этот поцелуй продолжался бесконечно...

Иван отстранился, посмотрел в зелёные затуманные глаза.

- Завтра на "Зарнице" мы будем всё делать вместе. Ты будешь со мной весь день. Поняла? И чтобы больше никаких сомнений!

Маша не могла говорить и поэтому в знак согласия кивнула головой. Ванька прижался к её губам, встал и вышел из спальни, оставив девочку обдумывать произошедшее...

ГЛАВА 5.

Маша и Ваня, стараясь не шуметь, спускались по лестнице вниз. Они прокрались в

холл и разбежались в разные стороны: Маруся на половину девочек, а Иван мальчиков. Хотя "Зарница" начнётся только через два часа, но подготовка к ней в первом отряде шла полным ходом, ребята специально встали за несколько часов до официального подъёма. По правилам трогать знамя противника не разрешалось до того момента пока не прозвучит горн оповещающий о подъёме и начале игры, но вылазку с диверсионной целью никто не запрещал.

Маша зашла быстрым шагом в женский туалет, её целью было насыпать в сливные бочки стиральный порошок, выданный Игорем. Эта идея пришла в голову Ваньке. Проделка должна быть отвлекающим манёвром. Девочка осторожно, упираясь об стенку, залезла ногами на унитаз, вытянув руку вверх над головой нашупала верх бочки, ей повезло крышки не было, поэтому она беспрепятственно подняла вторую руку с порошком и высыпала часть туда, тоже самое проделала и с остальными бочками. Спрыгнула с последнего унитаза и побежала в коридор, посматривая на часы.

Ванька уже стоял у выхода и её там. Они вышли и поднялись на свой этаж, так и оставшись никем не замеченными...

Утро для второго отряда началось с проблем. После подъёма в туалетах девочек и мальчиков случилось ЧП. Из всех унитазов повалила пена, вылезая на пол. Дети в панике бегали пытаясь справиться с происшествием и не успели они отойти от одного как раздался грохот и громкий дикий вопль Артёма:

- Пожар! Всем срочно покинуть помещение.

Ребята одевались на ходу, выбегая из своих комнат, на раздумья и воспоминания, что сегодня начинается "Зарница" времени, ни у кого не было. За окном валил дым, создавая иллюзию пожара. Как говориться "у страха глаза велики", ничего не подозревая, испуганные дети покидали корпус.

В суете никто не заметил как Ваня и Маша пробрались в холл и похитили знамя противника. Маруся засунула его под ветровку, и они вместе со всеми вышла из здания. Они с Иваном пробежали беспрепятственно ворота пионерлагеря и ринулись бегом вглубь леса.

Тем временем пионервожатые второго отряда пришли в чувство, вспомнив про "Зарницу". Только теперь до них дошло, что знамя похищено.

Через несколько минут была организованна погоня, стало известно, что похитители покинули территорию лагеря. Ребята разбились на группы и приступили к поиску диверсантов...

Маруся и Иван шли по лесной дороге уже полдня, всё дальше удаляясь от пионерлагеря. Девочка от усталости еле передвигала ногами, сил практически не было.

- Ваня ты знаешь, где мы? - спросила Маша, продолжая плестись за Иваном.

- Детка поверь мне - я точно знаю, куда мы идём и где сейчас находимся. Потерпи ещё немного, через пару шагов будем на месте, - крепко держа её за руку, бросил он через плечо, продолжая углубляться в лес.

Но прошло ещё два часа, а они так никуда и не вышли, начинало темнеть. Ванька стал понимать, что они заблудились. Оказавшись на берегу озера, парень остановился, он не решался сказать девочки, что не знает, куда идти дальше и что тропинка, по которой они

шли, затерялась, где то между соснами.

- Мы заблудились? - отдохнувши, взволнованно спросила Маша, присаживаясь на пень.

- Да, - честно ответил Ваня. - Ты не переживай мы обязательно выберемся. Посиди здесь, отдохни, а я пойду вокруг осмотрюсь.

- Нет, я с тобой, - испуганно сказала Маруся.

- Маш один я обернусь быстрее. Далеко от тебя уходить не буду. За одно и веток наломаю для костра.

- Чем ты его разжигать будешь? - устало спросила она. - Ведь спичек то у нас нет.

- У меня есть спички и ножик, - вытащил он предметы из кармана на обозрение девочки. - Я быстро.

Ванька развернулся и пошёл вглубь леса. Он был в растерянности. "Куда идти? В какой стороне лагерь?" - пронеслось у него в голове. Его окружали одинаковые деревья, а тропинки нигде не было видно, зажжённая спичка опалила пальцы. Выкинув ее, решил отложить поиски до утра.

Набрав веток и собрав в карман черники, он вернулся к Маше. Она тряслась от холода обуреваемая страхом.

Иван молча скинул с рук ветки, разжёг костёр, подошёл к Марусе и сел перед ней на холодную землю.

- Но что ты? Не бойся. Мы обязательно выберемся.

Она посмотрела на него, теребя край футболки, с глаз закапали одна за другой слезинки.

- Ну, вот опять слёзы, - он осторожно взял её за холодные руки и стал их растирать, дыша на застывшие пальчики девочки.

По не многу она стала согреваться. Ваня снял свою куртку и надел на неё. Он вытащил из кармана спортивок ягоды и взяв горстку протянул к губам Маруси.

- Открой ротик Детка, - попросил он.

Смотря в карие глаза, она подчинилась, медленно раскрыла губы, перестав плакать.

Маша чувствовала себя неловко, первый раз её кормили как маленького ребёнка. Захватив ягоды губами, она неторопливо разжёывала, продолжая смотреть на Ивана. Когда сладкий сок стал растекаться по рту, Маруся от удовольствия прикрыла глаза. Следующие ягоды оказалась около её губ. Она помотала головой.

- Тебе не нравиться? Или не любишь чернику? - спросил Ваня, убирая руку.

- Не, просто я тоже хочу тебя покормить, - краснея, сказала она, беря из ладошки парня ягоды и протягивая их к его губам.

Маша засмеялась, когда её пальцы оказались вместе с черникой во рту Ваньки. Она уже забыла что ещё минуту назад плакала, боясь что они не выберутся из леса. Иван не мог оторвать взгляда от её улыбающихся губ, призывающими манивших его. Он обнял Марусю и усадил к себе на колени.

- Что ты делаешь? - девочка перестала смеяться, в удивлении и замешательстве посмотрела на него, моргая глазами.

- Хочу тебя поцеловать, - ответил Ваня, крепко прижав её к себе, и приник губами к её губам.

Машка отвечала на поцелуй, охваченная непонятной истомой, которая приятно прошла по всему телу.

- Детка я тебя люблю, - хриплым голосом прошептал Иван, перестав целовать её. - И вижу, что ты тоже ко мне не равнодушна?

- Да, - тихо сказала она, стесняясь, своего признания.

- Машенька, я всегда буду рядом с тобой. И никуда тебя не отпущу.

В одной футболки он лёг на землю, уложив на себя Марию. Их тела согревались от тепла друг друга. Костёр потрескивал поленьями, тишина ночи окутала влюблённых, унося в объятья Морфея...

Ваня проснулся от первых лучей солнца. Мышцы его болели от неудобной позы, он по-прежнему прижимал к себе лежащую на нём Машу. Она пошевелилась, открыла сонные глаза и, не совсем понимая спросон, где находиться посмотрела на него.

- Привет! - сонным голосом пробормотала она.

- Доброе утро соня, - гладя по растрёпанным волосам, ответил Иван. - Встаём?

- Да.

Маша слезла с Вани и пошла к озеру, умываться. Иван сел и смотрел ей в след, улыбаясь, вспомнив её вчерашний ответ на свой вопрос. Брови его нахмурились от сознания того, что они в глухом лесу. Их скорей всего уже ищут, но кто знает когда найдут. Надо было срочно из этой глуши выбираться.

Он встал и направился в гущу деревьев, выискивая тропинку, по которой они вчера пришли. Тропа оказалась в нескольких шагах от поляны, на которой они переночевали.

Маша, тем временем умывшись, поднялась с корточек и потянулась, сладко зевая. Знамя выпало из под курток надетых на неё. Девочка наклонилась и хотела поднять, но увидела гадюку у своих ног. Она громко закричала от страха и стала махать руками, отгоняя её.

Змея зашипела и сделала бросок. Боль пронзила ногу Маруси паника и отчаянье охватили. Подбежавший Ваня сразу же сообразил, что произошло, увидев змею. Он поднял палку валявшуюся на земле и стал бить ползучею тварь по голове пока не убил.

Бледная Маша сидела на земле боясь пошевелиться, и во все глаза смотрела на мёртвую гадюку. В месте укуса продолжало всё болеть. Ваня присел на колени перед девочкой.

- Нога? - Маруся кивнула в знак согласия, беззвучно плача. - Покажи.

Она закрутила дрожащими руками брючину, обнажая ногу. В месте куда укусила змея появилась краснота и капала кровь. Ванька не знал, какую дозу яда получила Маша. Каждая минута была на счету.

Не обращая внимания на стоны и плачь Марии, он сделал ножом надрез крест - накрест и сдавил кожу её ноги, так чтобы из ранки вытекла жидкость. Затем наклонился и стал ртом отсасывать яд, выплёвывая его вместе с кровью, периодически наклоняясь к озеру и плоская рот водой.

Аккуратно промыв рану, перевязал её повязкой из знамени. Теперь, когда первая помощь оказана, Машу надо было срочно доставить в больницу. Прикинув в голове, что у них осталось, где то примерно три - четыре часа Ваня осознал всю реальность произошедшего. До этого он всё делал на автомате, о первой помощи при укусах змей он знал из книг. Холодный озноб прошёл по спине, что если он не успеет вовремя?

Маруся смотрела на него, пытаясь разгадать его мысли.

- Детка я сейчас возьму тебя на руки, потому что тебе нельзя ступать на раненую

ногу.

- Ваня ... я умру? - тихо спросила она, ища в глазах Ваньки ответ на свой вопрос.

- Нет! Не смей так даже думать! - крикнул он, злясь на безысходность ситуации. - Мы выберемся!

Он поднял на руки девочку и понёс её к тропинке, которая была последней их надеждой на спасение. Ванька пробирался через лес, скрипя зубами, старая травма правой ноги давала о себе знать. Через час они выбрались на трассу, посадив на траву около дороги Машу, Иван стал ловить машину.

У Маруси кружилась голова и руки тряслись от слабость во всём теле, сердце колотилось так, что казалось, выпрыгнет из груди.

Вот, наконец проезжающая по трасе машина остановилась. Через минуту Ваня вернулся за девочкой, взял её на руки и понёс к автомобилю. Ещё через мгновения на большой скорости авто сорвалось с места.

Парен прижал к себе Машу, испытывая облегчение от мысли, того что он успел...

ГЛАВА 6.

Дверь в палату открылась и на пороге появилась высокая шатенка. Возраст этой красивой женщины определить было сложно. Казалось, время для неё остановилось. Светлана Петровна подошла к кровати, на которой лежала Маша, присела на рядом стоящий стул.

- Похудела то как! - тихо прошептала она, осторожно поглаживая спящую дочку по каштановым волосам, стараясь не разбудить.

Маруся словно почувствовала присутствие родного человека - пошевелилась и открыла глаза.

- Мамочка, - закричала она, кидаясь, матери на шею и крепко обнимая её.

- Как ты тут? - взволновано спросила Светлана, осматривая дочку.

- Всё хорошо.

В дверь постучали и через секунду она отварилась. В помещение вошёл седовласый мужчина среднего роста, с ним рядом шла полноватая женщина в белом халате - фельдшер.

- Видите, Олег Семёнович всё в порядке с вашей девочкой, - взволнованно сообщила Татьяна Евгеньевна, пряча руки в карманы халата. - У неё нормальная температура. Аппетит хороший. Через пару дней я её выпишу. И она может вернуться в отряд.

- Мне кажется, она слишком бледная. Машеньку надо отвезти в город и показать хорошему специалисту, - настойчиво сказала Светлана Петровна. - Олежек сам посмотрит. Вон как исхудала и синяки под глазами. Это не нормально!

- У нас здесь очень хорошие специалисты. Ведь мы не просто пионерский лагерь, а лагерь санаторного типа. Уверяю вас, девочка совершенно здорова! - парировала женщина.

- Света я тоже не вижу необходимости везти ребёнка в город. По-моему местные медики совсем справляются не плохо.

- Я всё равно настаиваю на том, чтобы увезти её в город, - твёрдо сказала Светлана.

- Мам, но я, правда, себя чувствую хорошо, - с нотками паники в голосе пробормотала Маруся. Она не хотела так быстро уезжать из лагеря. Они с Ванько итак пропустили много интересного, находясь два дня в изоляторе, да и видеться друг с другом не могли,

фельдшер всегда была начеку, а сегодня Ивана выписали, и Татьяна Евгеньевна вообще ему запретила показываться здесь.

- Вот видишь? Тебе сам ребёнок говорит, - прижимая свои руки к плечам Светланы, заметил Олег. - Оставь Машку в покое. У неё тут есть хороший защитник. Сам лично только что с ним разговаривал. Машуль одобряю твой выбор, толковый парень!

- Олег ты с ума сошёл? Моя девочка и этот детдомовец? Ну, какая с них пара! Только через мой труп, - возмутилась Светлана Петровна. - Вот и ещё одна причина, по которой надо Машку от сюда забирать.

- Светочка пойдём ка выйдем на минутку, - сказал Олег, взяв под локоть женщину, вывел её в коридор.

За ними последовала и фельдшер, оставив Марусю одну. "Вот ведь хороший человек этот Олег, и чего мама тянет, не выходит за него замуж" - подумала девочка, лучшего отчима и представить себе она не могла.

Через некоторое время в открытом окне показалось лицо Ваньки.

- Они ушли? - тихо спросил он, влезая в окно.

- Вышли на минутку, - скинув одеяло, поправив халат, Маша слезла с кровати, надела тапки и подошла к парню. - Ванька мама хочет увезти меня домой.

- Знаю. Я слышал как она ругалась с Татьяной Евгеньевной. Но Олег Семёнович мне пообещал переубедить её. А он кто? Вроде ты говорила, что твой отец умер, - спросил Иван, взяv за руки девочку.

- Это мамин близкий друг. Я надеюсь, что они скоро поженятся, - положив голову на плечо парня, ответила она. - Вань, а давай поклянёмся, что не расстанемся никогда?

- Давай. Я тебе клянусь, чтобы не случилось, буду всегда любить только тебя, - прошептал он, держа Машино лицо в своих ладонях.

- Я клянусь, что буду любить только тебя, пока могу дышать, пока живу, - пообещала Маруся.

Закрепляя обьюдную клятву, Ваня тут же накрыл её рот своим. Нежный не требовательный поцелуй, через мгновение перешёл в страстный, обещающий. Такого напора Маша не ожидала и даже на секунду растерялась, она инстинктивно прижалась к Ивану, положила руки ему на грудь, чувствуя его жар сквозь синею футболку.

Его ладони сильнее сжали лицо девочки, язык обежал вокруг губ Маруси, надавил, раздвигая их, и погрузился внутрь, обжигая своей страстью и не терпением.

Её сердце застучала частыми ударами в предвкушении чего-то нового, неизведанного. Но Ванька внезапно, нехотя отстранился от девочки.

Потрясённая Машка открыла глаза, тяжело, не ровно дыша, по её телу до сих пор гуляли мурашки.

- Машка не разрешай, мне тебя так больше целовать. Маленькая ты ещё, - прошептал он в её макушку.

Парень вдыхал аромат её волос, пахнущих ромашками. Ему так хотелось снова припасть к её губам, потом спуститься к тому месту, где шея переходит в плечо. Но вместо этого он отодвинул девочку, убрал руки, в карманы спортивных штанов, сжимая кулаки. Ваньке было трудно связно мыслить, и он решил больше не оставаться наедине с Машей, боясь, что когда-нибудь не сможет остановиться, а ведь она ещё совсем наивный ребёнок.

- А я хочу. Мне понравилось. И я не маленькая, - прикусив губу, обиженно сказала она. - Почему мы не можем так целоваться? Я тебя люблю и ты меня. Что нам мешает?

- Детка ты не понимаешь..., - возразил Ваня, отворачиваясь к окну, раздумывая как ей всё объяснить.

- Мне всё понятно! - смотря ему в спину и сдерживая слёзы, заявила Маруся. - Можешь уходить. Я освобождаю тебя от твоей клятвы. Ты меня не любишь по-настоящему.

- Дурочка, - поворачиваясь к ней и вытирая капающие слезы, пробормотал он. - Никогда больше не говори так.

Машка поднялась на носочки, обхватила его за шею и притянула к своим губам. От неожиданности Ванька вздрогнул, невнятный звук застрял у него в горле. Машкины губы такие сладкие, манящие искали его губы с неискущённой решимостью. Тело Ивана напряглось, стараясь удержать поток чувств, которые рвались из него необузданной страстью. Сил сопротивляться не осталось, он застонал, сдаваясь, прижал Машу к себе, и стал целовать её снова и снова, погружаясь в бездну ни с чем несравнимых ощущений и удовольствия.

В который раз Марусю ошеломил натиск Ивана, вызывая не понятные захватывающие ощущения. Она понимала, что это далеко не невинный поцелуй, и видно у Ваньки был большой опыт в этом. Эта мысль болью отдалась в сердце...

Громкий стук прервал их, они отпрянули друг от друга, пытаясь восстановить приток воздуха в лёгкие. В палату вошёл Олег Семёнович, он сделал вид, что не заметил, как тяжело дышат ребята.

- Так Машуля с твоей мамой я всё уладил. Ты остаёшься до конца смены, - Олег перевёл взгляд на Ивана и изучающе посмотрел на него, строго сказал. - Надеюсь, вы молодой человек позаботитесь об этой взбалмошной непоседе. Я могу вам доверять?

- Да, - хмуро заверил Ванька.

- Тогда вам лучше исчезнуть. Потому что через несколько минут вернётся Светлана. И будет лучше, если она вас здесь не увидит.

Иван перелез через окно и, прихрамывая, пошёл в сторону корпуса.

- Олег Семёнович как вам удалось уговорить маму? - улыбаясь, довольная спросила Маша.

- Ну скажем так у меня есть свои методы влияния на неё. Машуль не называй меня Олег Семёнович, я сразу ощущаю себя стариком. Я, конечно, понимаю, что никогда не смогу заменить твоего отца, но хотя бы близкими друзьями мы можем стать. Так что просто Олег. Договорились?

Девочка кивнула головой в знак согласия.

ГЛАВА 7.

Смена подходила к концу, оставалась одна ночь. Вскоре все дети разъедутся по домам. Но вожатым предстояло ещё пережить "Королевскую ночь". В этот раз они решили подстраховаться: отобрали у всех зубные пасты, провели воспитательную работу и со спокойной совестью удалились спать.

Первый отряд так просто сдаваться не привык. Запасные тюбики были спрятаны, план действий продуман. В час ночи все собрались в комнате парней.

Вероника подписывала пионерский галстук, переданный ей Наташей.

- Уф. Неужели последний? Я сегодня уже штук сорок подписала, рука отваливается, - пробурчала она, отдавая Натке исписанный красный галстук.

- Не бурчи! - ответила грозно Юлька, вырисовывая фломастером на простыне круги, которые в дальнейшем должны были стать глазами привидения. - Все мы через это сегодня прошли. Таковы традиции. У меня всё готово. За сланцы уже сделали своё дело, можно идти.

Ребята разобрали простыни, взяли рупора из картона, швабры, вёдра, зубные пасты и по очереди вылезли на улицу через окно, с помощью всё той же лестницы помощницы. Они разделились на небольшие группы и разбежались в разные стороны по всему периметру лагеря.

В каждом отряде был подкуплен ребёнок, который подготавливал своих товарищ - рассказывая им душеподобные истории про гробы, ходящих мертвецов. К часу ночи они так тряслись от страха, что любое движение за окном вызывала леденящий ужас, страх. Достаточно было просто постучать палкой в окно и показаться в белой простыне с нарисованными чёрными глазами, чтобы вызвать массовое выбегание наружу, перепуганных детей с воплями:

- Привидение!

Но и тут их ждал сюрприз - свет в коридоре резко гас и новые привидения с подсветкой из фонарей вылизали из-за углов, завывая через рупор. Зрелище ещё то!

От шума и возни проснулись пионервожатые. Не понимая, что происходит, надев вспыхах одежду, высакивали в коридор, хватаясь за намазанные зубной пастой ручки дверей. Но приведения так же быстро испарились, как и появились.

Пионеры ничего толком объяснить не могли, перебивая друг друга и опасливо тыча в окна. Так и ни в чем, не разобравшись, всех разогнали по комнатам, оставив поиски нарушителей спокойствия до утра. Тем временим, хохочущий первый отряд вернулся в свой корпус.

Ванька с нетерпением ждал той минуты, когда их с Машей оставят наедине. Последние дни он этого усиленно избегал, боясь сорваться и отаться своим желаниям - прикасаться, целовать любимую. Он каждый раз вспоминал их встречу в палате, как Машка жарко его целовала и не понятно, и только осознание того, что она ещё ребёнок останавливало его. Ванька понимал, что очень скоро придёт время и Маруся вырастет, станет красивой, страстной женщиной и разобьёт немало мужских сердец...

Сегодня последняя их ночь перед разлукой. Им казалось, что они просто не могут друг без друга прожить и минуты, а тут расставание, которое вызывало мучительную боль, чувство опустошения и страха, что больше они никогда не увидятся.

И вот, наконец то друзья их остали одних в Ванькиной комнате. Они сидели полулежа на кровати, прижавшись телами.

- Ваня я боюсь, - тихо прошептала Маша, поворачиваясь к нему. - Боюсь, что мы больше никогда не увидимся.

- Машуль у меня есть твой адрес. И я тебя обязательно найду, - Ванька глубоко вздохнул, наслаждаясь запахом ромашек от волос любимой. - Верь мне.

- Я верю, - прошептала она, гладя его по волосам.

- Детка не надо меня провоцировать. Мне и так тяжело расставаться с тобой, - закрыв глаза, пробормотал Иван, пытаясь успокоиться и не накинуться на сладкие губы

Маши. - Лучше расскажи как ты жила до меня.

- У меня в жизни ничего интересного - учёба, дом, подруги. Ваня я давно хочу спросить. А что у тебя с ногой? Почему ты вдруг стал хромать?

- Я постоянно избегал разговора на эту тему. Думал, что мне никогда не придётся тебе рассказывать об этом этапе моей жизни, - он посмотрел сквозь окно. Видно было, что Иван не хотел говорить и ему больно вспоминать. - Раньше я занимался конным спортом. Лошади были для меня всё. Когда мне было сем лет наш детский дом повели на экскурсию в клуб "Золотая грива". Я с восхищением смотрел на коней совершающих аллюры* галопом по тренировочной площадке. И понял, что вот чего я хочу - нестись, прижавшись к спине лошади, ощущая как ветер свободы играет с моими волосами, и стремиться к победе, оставляя соперников далеко позади. Подошёл к тренеру и спросил можно ли записаться, он принял меня в конную школу. Так я и начал заниматься. Сначала в учебной группе с начинающими, потом у меня разглядели способности и перевели в другую. Там я стал лучшим. Мне давали конкурных лошадей. Начались победы на разных конкурсах. Самая трудная из них стала чемпионат СССР в Лиепае, она же и стала последней. Кто - то на очередной тренировке подрезал ремни седла. Я ничего, не подозревая сел на Гедемина и пустил его галопом, а потом должен был последовать прыжок с препятствием. В считанные секунды оказался на земле. Помню, что чувствовал только боль в правой ноге. - Ваня замолчал, отстранённо глядываясь в ночь и переживая всё заново. На его лице между бровей появились складки. - Целый год был для меня сущим адом. Операция за операцией, из одной больницы в другую. Врачи делали, что могли. И вот кости собрать удалось. Началась реабилитация. Ещё месяца боли и ада. Но я всё терпел надеясь вернуться в спорт. Иной жизни я для себя в тот момент не видел, но доктора вынесли свой вердикт - в конный спорт дорога для меня закрыта. Вот и всё. Через некоторое время я нашёл себе другое занятие - химия и постарался забыть о любимом мечте.

Маша крепче обняла Ваню, она желала разделить его боль. Девочка видела, как в его карих глазах промелькнула грусть. Она понимал, как не просто ему было свыкнуться с мыслью, что он никогда не сможет осуществить свою мечту. А ещё она чувствовала его одиночество. У Ваньки никогда не будет настоящей семьи - мамы, папы, которые бы могли о нём заботиться, любить. Только она могла проникнуться и понять всю глубину его отчаянья, хоть он и пытался скрыть эти душевые раны от других, стараясь всегда выглядеть уверенным в себе и довольным жизнью.

- Ты должен попробовать вернуться в спорт, - прошептала Маша. - Я знаю, ты сможешь.

- Детка доктора поставили на моей карьере спортсмена крест. С конным спортом всё кончено, - уставшим голосом, ответил Иван.

- Но врачи иногда ошибаются!

- Бесполезно! Я больше никогда не хочу возвращаться к этой теме.

Эти слова для неё были ужасны, в них сквозило отчаяние и тоска. Машка никогда не видела Ваньку таким ранимым и одиноким. Через свои объятья она хотела успокоить его, дать уверенность и покой в которых он нуждался. Иван зарылся в копну её распущеных волос, принимая тепло и любовь которые Мария ему дарит. Так они и уснули...

На вокзале Машу встречали Олег и мама. У девочки в глазах оставались слёзы от прощания с Иваном. Их разлучили ещё в пионерском лагере, посадив в разные автобусы.

- Маруся можно с тобой поговорить? Как со взрослой? - с напряжением в голосе спросила Светлана.

- Мама что случилось?

- Не знаю, правильно ли мы поступили с Олегом, - она посмотрела растерянно на мужчину, он сжал её руку. - В общем, мы поженились!

- Так это же здорово, - улыбаясь и радуясь за маму и Олега, Маша их обняла. - Наконец-то! А я уж думала, что этого никогда не произойдёт.

- Машуль только это ещё не всё. Мы теперь живём в доме Олега. Квартиру я продала.

- Ой, - девочка испугано посмотрела на них. - Ванька ведь придёт на старый адрес. Как мне его предупредить?

- Опять этот Ванька! - недовольно пробурчала Светлана.

- Не переживай, - вмешался в разговор Олег открывая багажник своего автомобиля. - Как только я приеду со свадебного путешествия мы с тобой съездим в Ванькин детский дом. И на несколько дней его заберём к нам. Маша ты ведь знаешь адрес?

Девочка согласно кивнула головой и села в машину.

- А вы надолго уедете? И с кем я останусь?

- Помнишь, я тебе рассказывал о своём сыне Родионе? Он живёт со мной, и достаточно взрослый, чтобы позаботиться о тебе.

Они подъехали к небольшому коттеджу, который находился не далеко от центра города в микрорайоне "Снегири". Машина заехала во двор. Из дома вышел загорелый блондин с коротко стриженными волосами среднего роста. На нём были одеты выцветшие джинсовые шорты и белая футболка.

- Привет! А ты, наверное, Маша? - обратился он к Марусе, открыв заднюю дверь машины.

- Да, - рассматривая с любопытством нового родственника, ответила она.

- Я твой сводный брат Родион. А чего глаза заплаканные?

- Маруся в лагере встретила первую любовь, - равнодушно за дочку ответила Светлана.

- Не рано ли?

- Вот и я говорю про тоже! И ещё детдомовский! Ну чему он её научит? Ни чему хорошему!

Маша, сдерживая слезы, побежала в дом.

- Света! Ну, нельзя так! - укоризненно заметил Олег.

- Хорошо, что мы квартиру продали и он теперь не найдёт Машулю.

- Света, Света - осуждающе пробормотал Олег мотая головой.

Он развернулся и пошёл следом за Машей.

- Светлана Петровна можете не волноваться, я за девочкой присмотрю, - подойдя к мачехе, сказал Родион. - Уж будет спокойны, ни каких романов ей крутить не дам. Со школы самолично забирать буду. И загружу её дополнительными занятиями. На остальное времени не останется.

- Только на тебя одна надежда, - тяжело вздохнув, ответила Светлана.

Она взяла под руку Родиона, и они направились к дому.

Маша всегда чувствовала приход смерти, если умирал кто - то из близких. Это ощущение приходило внезапно, она весь день не находила себе места. Что то было не так. Угнетающие настроение не давало покоя. Она знала, что в их дом скоро придёт смерть.

Телефонный звонок, прозвучавший в тишине, всё расставил на свои места. Девочка с нарастающим плохим предчувствием сняла трубку.

- Да, - напряжённо ответила Маруся.

В гостиную вошёл Родион и с вопросом в глазах посмотрел на девочку.

- Здравствуйте! Вас беспокоят из Москвы. Вам знакомы Олег и Светлана Никандровы? - спросил женский голос.

- Да. Светлана Никандрова моя мама.

- Примите наше соболезнования. Когда сможете забрать тела?

- Какие тела? - непонимающе спросила Маруся.

- Погибших в автомобильной катастрофе Светлану и Олега Никандровых.

Маша опустила трубку и растерянно посмотрела на сводного брата.

- Родион я ничего не понимаю! Там спрашивают, когда мы сможем забрать тела мамы и Олега.

Он подошёл к Марии, забрал у неё из рук трубку.

- Ало. Здравствуйте это Родион Никандров. Что произошло?

Дальше Маша уже не слушала, в её голове был слышен женский голос, монотонно произносящий "Погибших в автомобильной катастрофе Светлану и Олега Никандровых". Предчувствие как всегда не обмануло. Девочка осела на пол уперевшись об стенку спиной и смотря в пространство невидящим взглядом. Осознание произошедшего медленно накрывало её...

Маша стояла у края могилы и, оцепенев, смотрела на два гроба, стоящих рядом на земле. Холодный дождь лил весь день, не прекращаясь ни на минуту. Везде вокруг грязь, в которой увязали ноги при попытки сделать шаг.

Маруся взглянула на красный гроб, на котором возлежал букет белых роз, перевязанный чёрной ленточкой. Слёз больше не было, только пустота от потери близкого и родного человека.

Рядом стоящий неподвижно Родион сжал Машину руку, он молчал, не выдавая и не показывая своего невыносимого горя. Эти двое даже не предполагали, что смерть близких людей может прийти так скоро, оставив их сиротами.

Люди пришедшие проводить в последний путь Олега и Светлану подходили к Родиону и Марусе, выражая свои соболезнования.

Комья мокрой земли посыпались на опущенные в могилу гробы. Девочке всё происходящее казалось не реальным - "как могла мама оставить её одну?" это в голове не укладывалось. Как так могло получиться, что в этой ужасной катастрофе на автостраде погибли сразу же два любимых человека?

Родион прижал Машу к себе, приобняв за плечи. Он только сейчас стал понимать, что теперь для него она самый близкий человек на свете. И как старший он не имеет право показывать свою слабость, не должен раскисать и падать духом, он должен быть сильным. Вместе они смогут пережить случившиеся горе. Теперь у него осталась только она...

ЧАСТЬ 2. Не могу сказать "прощай".

ГЛАВА 1.

Прошло пять лет...

Капитана милиции Родиона Никандрова следователя третьего отдела по разработке криминальных авторитетов и группировок снова вызывало к себе высокое начальство. Это был уже пятый раз за прошедшую неделю. После того как полковник Малафеев ушёл на пенсию, на его место назначили нового начальника РУБОПа Анискина Николая Николаевича. Он с особым интересом стал следить за делами, которые расследовал Родион, интересуясь буквально каждой мелочью. Поначалу Никандрову это даже льстило, предыдущему начальству было глубоко наплевать на ход расследования, лишь бы дела быстрее закрывались и виновные оказывались в тюрьме, улучшая показатели. Но чутьё капитана подсказывала ему, что Анискин не так просто это делает. Вот и сейчас Родион шёл по коридору, думая об этом, пока следователь точно сказать не мог, что его так настороживает в полковнике, для себя решил разузнать поподробнее о новом начальстве.

Он постучал в дверь и уверенно вошёл в просторный кабинет. За столом сидел мужчина сорока лет с круглым лицом и лысеющей головой - полковник милиции Анискин. Он отложил папку, лежащую на его рабочем столе, бросил задумчивый взгляд на вошедшего Родиона.

- Присаживайся капитан, - указывая на стул, велел полковник. - Разговор будет долгий.

Никандров сел и положил руки на стол, не понимая, что в этот раз понадобилось от него.

- Ты сейчас каким делом занимаешься?

- Разрабатываю "Луковскую" бригаду. Я вам уже докладывал вчера, - насторожился Родион.

- А да, точно. Дай ка мне список твоих осведомителей по этому делу.

- Зачем?

- Хочу ознакомиться, - раздражённо ответил Анискин, придвигая к себе обратно папку. - Никандров скажи ка мне тебе зарплаты той, которую ты получаешь, хватает? Вижу, не хватает! Как насчёт подзаработать?

- Продавать информацию по агентам не буду и напишу на вас рапорт, - сообразив, что только что ему предлагали взятку, выпалил капитан, подскочив со стула.

- Всё понял! - подняв руки вверх, ответил Николай Николаевич. - Не горячись! Это была проверка. Всё. Свободен. О новых уликах докладывать мне лично, незамедлительно!

Родион встал со стула и вышел из кабинета, прикрыв за собой дверь, но при этом оставил небольшую щёлочку. Секретарши на месте не было и у него появился хороший шанс подслушать разговор Анискина, а то что он будет звонить кому-то в этом Никандров не сомневался. Не так просто последовало это предложение денег. Его предположение оправдалось через минуту.

Как только за капитаном закрылась дверь, Николай достал мобильник, такую игрушку мог иметь не каждый, а уж тем более она была не по карману "честному" полковнику.

- Лёнчик привет! От денег он отказался. Угрожал написать рапорт. Тоже мне напугал!

- засмеялся Анискин, прижимая теснее руку с мобильником к уху. - Неподкупный. Так что

действуйте сами.

- Всё понял, - прохрипел в трубку авторитет.

Родион осторожно прикрыл дверь до конца. Всё что надо он выяснил, но доказательств у него не было, поэтому обвинять сейчас полковника во взятничестве он не мог, да и посему видно, что кто-то вышестоящий покровительствует Анискину, слишком спокойно он отреагировал на угрозу Никандрова. Вот этого человека надо вычислить, что то последнее время очень часто стали разваливаться дела, а авторитеты уходить от следствия "чистеньким".

Капитан прошёл в свой небольшой кабинет, достал толстую папку с делом Луковских, сел за стол и принял листать её.

Эта группировка была самая кровавая из действующих в городе, мало того что на их счету было много не раскрытых заказных убийств, так ребята ещё активно торговали наркотой. И сколько бы их не разрабатывали так и не получалось достать достаточно, нужной информации, что бы посадить главаря Леонида Бредцкого по прозвищу Лёнчик.

Родион достал фотографии и разложил их на стол. На одной был сам авторитет, за тем взгляд капитана остановился на лице молодого парня с карими глазами - Голубеве Иване - Химике. Он создавал химические формулы, по которым потом целыми партиями изготавливали новые наркотические вещества, в числе которых был и "первитин" или как его ещё называют "винт". Внутривенное употребление этого наркотика способно через несколько лет превратить подростка в слабоумного человека оказывая на центральную нервную систему сильное и длительное психостимулирующее действие. Подросток становится внушаемым и абсолютно покорным, готовый за очередную дозу на убийство.

"Вот если бы поймать этого Химика" - подумал Никандров. В этот момент зазвонил стоящий на столе телефон. Родион протянул руку и снял трубку.

- Капитан Никандров слушает.

- Привет капитан! - прозвучал в трубке звонкий, весёлый голос сестры. - Ты домой собираешься? Ужин остывает.

- Через полчаса буду, - пообещал Никандров, закрывая толстую папку, убиная в ней фотографии.

- Давай. Жду.

Маша сидела на кухне на диванчике за огромным столом, перелистывая документацию своей рекламной фирмы "Небо". Это агентство досталось ей по наследству от Олега, вернее унаследовали они его с Родионом, но так как сводный брат не захотел этим заниматься, то по достижению совершеннолетия Маруся сама взялась за управление, а до этого времени им руководил старый друг отчима Богдан.

Маша переложила очередной лист, в сторону пытаясь сосредоточиться на колонках цифр, но всё плыло перед глазами. Ничего не получалось. Сделав последнюю попытку, которая отозвалась очередной головной болью, она сдалась. Закрыла папку и откинула её на диван, помассировала пальцами виски, закрыв глаза. Боль не проходила. Она громко застонала.

- Опять голова болит? - раздался над её ухом заботливый голос сводного брата, девушка вздрогнула.

- Напугал! И как тебе так удаётся каждый раз подкрадываться, что я тебя не слышу? Наверное, я никогда к этому не привыкну.

- Ещё бы ты меня услышала! Сидишь загруженная отчётоми. В очередной раз говорю, бросай ты это агентство. Вот чем тебя не устраивал Богдан? Отец ему доверял, и пока ты сама не взялась за фирму, он неплохо справлялся с её управлением. Сейчас бы спокойно доучивалась в институте и получала дивиденды.

- Я не думаю, что бы Олега устроила такая ситуация. "Небо" это его детище. Они с мамой долго работали, чтобы запустить эту фирму, и она одна из первых стала получать заказы. А ты хочешь её отдать чужому человеку. А учиться я итак успеваю.

- Ну как знаешь сестрёнка, - положив ей руки на плечи и поцеловав в макушку, ответил Родион. - Давай ужинать?

Он наблюдал за Марусиными действиями и всё думал, как быстро летит время. Ещё недавно она была угловатым подростком, а теперь повзрослев, превратилась - в высокую, стройную, девятнадцатилетнюю, целеустремлённую деловую девушку. Большие зелёные глаза, обрамлённые густыми тёмными ресницами, блестящие каштановые волосы уложены в аккуратный узел и длинные красивые ноги, которые привлекали внимание многих мужчин. Родион очень любил Машу, за пять лет жизни под одной крышей они стали друг для друга опорой и поддержкой в трудные минуты. И хотя мужчина гнал от себя эту мысль, которая не давала ему покоя, он понимал, что любит её далеко не братской любовью. Каждый раз он злился, когда около неё оказывался очередной ухажёр и делал всё, что бы парень её бросил.

Сестра переживала сильно, но спустя некоторое время успокаивалась и их жизнь возвращалась в прежнее русло. Он поклялся себе, что никогда не откроет ей своих чувств.

- Машуль с завтрашнего дня я тебя сам буду отвозить в институт и на работу, а потом забирать домой.

Девушка выронила с громким звоном ложку на пол, которой раскладывала картошку по тарелкам. Стены кухни стали смещаться с места, вращаться, вокруг набирая скорость. Опять шарахаться от звонков, сидеть и ждать, надеясь, что с братом ничего не случиться. Как она устала бояться, бояться вновь, потерять родного человека и почему всегда так происходит в её жизни? Она взяла себя в руки и повернулась к брату, напряжённо посмотрела на него.

- Опять опасное дело? - дрожащим голосом спросила она.

- Не то, чтобы опасное. Так на всякий случай подстрахуемся, - Родион наклонился и поднял ложку и тут же кинул её в раковину. - Всё будет в порядке. В этот раз ненадолго.

Маша поставила тарелки на стол, и они в полном молчании приступили к ужину.

ГЛАВА 2.

Рабочий день близился к концу, Маруся кинула взгляд на часы, скоро должен подъехать Родион. Она вновь склонилась над бумагами.

- Маша я ухожу, - заглянув в дверь кабинета, сказала Ольга, менеджер по рекламе. - Ты остаёшься одна. Не забудь поставить на сигнализацию.

- А художники?

- Они уже давно разошлись. Пока.

Маруся услышала, как Ольга закрывает за собой уличную дверь. Теперь она оказалась одна в огромном офисе. Девушка снова углубилась в чтение документов, пока не

послышался резкий хлопок из коридора. Преодолевая страх, она встала и пошла к дверям своего кабинета, открыла её. Тишина окутала девушку. Сделав глубокий вздох, Маша шагнула в пустой, тёмный коридор, сердце гулко стучало, в помещении отдавался стук её каблуков. Там было пусто. Уже успокоившись, прошла по всем кабинетам, убеждаясь, что в офисе кроме неё никого нет.

На выходе около стола секретаря валялась папка с документами. "Так вот из-за чего был шум" - промелькнуло в голове Маруси. Она наклонилась и подняла бумаги. На стене промелькнула тень, девушка в оцепенении застыла на месте. За спиной послышался шорох, от страха по телу побежали мураски. Паника охватила её, сердце замерло. Разумом понимая, что уже поздно убегать, да и всё равно некуда, она повернулась лицом к тени.

Неизвестный в чёрной маске стоял в двух шагах от неё, девушка сжалась. Несколько секунд они вглядывались друг в друга. Маша подумала, что сейчас будет - её сразу же убьют или захватят в заложники, чтобы влиять на брата.

Мужчина в чёрном молча вытащил из-под куртки оружие, наставил его на девушку. Папка выпала из рук, и Маруся автоматически потянулась за ней, на её затылок опустилась рукоятка пистолета, погружая девушку в беспрестанство...

Химик зашёл в бар, в который должен был подойти Леонид Брецкий. Кабак находился в помещении бывшей столовки. Одноэтажное, остеклённое здание, с переделанным современным интерьером. Только старые стулья остались как напоминание о бывшей совдеповской столовке.

Иван огляделся, Лёнчика ещё не было. Он глазами окинул бар выискивая свободный столик, который через минуту и занял. Официантка в джинсовой мини юбке подошла к нему.

- Добрый вечер, - улыбнулась она, разглядывая дорогую одежду клиента. - Вы сразу же будете делать заказ или подать меню?

- Принесите мне чашку чёрного кофе, - ответил Ваня. - И бутерброд с рыбой.

Через несколько минут заказ стоял на столе. Медленно попивая горячий напиток, Химик задумался. Как он умудрился вязаться в луковскую группировку? А ведь всё началось с Тоньки.

После их разрыва она познакомилась с бандитом, который стал активно за ней ухаживать, и через пару недель она переехала к нему.

Ванька в то время получил от государства комнату в общаге, но тут же у порога появились "чёрные риэлторы". Они напоили парня подсыпав ему какие то таблетки и он подписал все бумаги на продажу квартиры. Так он и оказался без жилья. Тут то Химик и вспомнил про подругу детства, разыскать её было не трудно, Тонька оставила при их последней встрече свой новый адрес, туда Ванька и заявился в тонкой курточке в мороз под минус тридцать, всё остальное пришлось продать, чтобы хоть на что-то покупать еду.

Антонина обогрела, накормила друга и познакомила со своим любовником Леонидом Брецким. Он и помог вернуть комнату, но взамен потребовал, чтобы Ванька стал для него составлять кое какие химические формулы.

Так парень и оказался в группировке. Его всё устраивала. Лёнчик платил хорошие деньги, единственное, что напрягало и мучало совесть это осознание того, что многие

молодые люди благодаря его разработкам становятся наркоманами, он даже некоторое время перестал спать по ночам. Но и тут на помощь пришла Тоня:

- Забей! Их ни кто насильно не заставляет принимать винт. Поэтому всё что с ними дальше происходит полностью их вина. Мы же только продаём востребованный товар.

И Ванька потихоньку успокоился, понимая, что уже из группировки живым не уйдёт, слишком многое он знал.

Брецкий вошёл в "Четыре кита" неспешным шагом. Он сразу же заметил Ивана и прямым ходом направился к нему. Быстро сделав подошедшей официантке заказ, дождался пока девушка уйдёт его выполнять, достал сигареты и закурил.

- Химик есть дело. Для тебя оно пустяковое, а для группировки очень важное. От него зависит многое, - авторитет замолчал.

Ванька напрягся, не нравился ему этот разговор с самого начала. Подошла официантка, поставила перед Лёнчиком чашку кофе и тут же отошла от столика.

- Надо посадить на иглу одну девчонку, - продолжил авторитет, скидывая в пепельницу пепел. - Так, чтобы за несколько дней она конкретно зависела от наркоты.

- У тебя, что парней не хватает? - не хотел Ванька никого на наркотики подсаживать, одно дело, когда ты формулы разрабатываешь и этой грязи не касаешься и совсем другое во всём этом принимать личное участие.

- Такую важную персону, я им не доверю. Попортят. Тут нужен знающий человек. Чтобы всё прошло гладко и стопроцентно. Через девчонку будем влиять на её братца мента. П* неподкупный, роет под нас конкретно.

Иван понял, что отказаться он не сможет, хотя девушку было жаль, но, Лёньчик так просто не отстанет, да и должок за Ванькой - он ещё не до конца расплатился за услугу по возврату комнаты.

- Хорошо, - обречённо согласился он. - Когда надо будет заняться ей?

- Вот и добазарились, за одно и свой должок отработаешь. Она уже в нашем подвале. Отсюда и поедим, - ответил авторитет, подзывая официантку, чтобы расплатиться.

Они встали из-за столика, и пошли к выходу...

ГЛАВА 3.

Маша медленно приходила в сознание, голова сильно болела, она всем телом ощущала неприятный холод от влажного бетонного пола. Девушка с трудом понимала, где находится. Обрывки памяти возвращали в суровую реальность, а следом за этим пришли вопросы - "Что теперь будет? Как сообщить Родиону? Где она?" Ответов не было, только тишина и страх, который спазмами сковывал, заставляя её вздрагивать.

Превозмогая испуг, девушка попыталась сесть, но тут же замерла, стараясь не двигаться, потому что попытка подняться отдавалась очередным приступом новой боли в голове, а ей так хотелось оторвать измождённое тело от ледяного бетона.

Она слышала рядом с собой шуршание, которое, по-видимому, издавали мыши, и от этого становилось ещё ужаснее. Прикусив зубами губы, Маша опёрлась о пол руками, села. Голова закружилась, ладонь сама потянулась к затылку, девушка почувствовала что-то липкое, тёплое на своих пальцах.

Железная дверь со скрипом открылась, на пороге застыл, остановился молодой человек, не яркий свет из маленького окошка осветил вошедшего, на Марусю смотрели

знакомые карие глаза...

Химик спустился по крутой, плохо освещённой лестнице вниз, и задержался около массивной двери, ведущей в подвал, прислушиваясь, оттягивая момент своего окончательного падения в ад.

Иван переложил, из правой руки в левую, небольшой чемоданчик и повернул ключ в замочной скважине, толкнул дверь. Не двигаясь с места, окинул взглядом грязное помещение, глаза переместились и остановились на девушке, сидящей в тёмном углу.

- Ваня? - тихо прошептала она. - Ванечка, - уже громче проговорила девушка, подскочила с места, и тут же обратно упала на пол, держась за голову.

- Детка?

Химик быстрым шагом подошёл к Маше, не веря до конца в происходящее. Он присел, откинув в сторону чемодан, взял девушку за подбородок, поднял её лицо к свету.

- Боже мой! Детка! - прошептал он, сжимая своими ладонями лицо любимой, и издав стон, припал к её губам жарким поцелуем.

Оторвавшись от Маруси, прижал её к себе - покрывая глаза, щёки бесконечными поцелуями. Когда он дотронулся до раны на затылке, Маша напряглась, кусая губы. Ванька в момент почувствовал перемену, произошедшую с девушкой.

- Что случилось? - спросил он, вглядываясь в её лицо.

- Больно, - простонала Маша.

Иван стал осторожно ощупывать её голову.

- Похоже, ничего серьёзного, - он придвинул Марусю к свету и осмотрел рану. - Крови немного и большая шишка.

- Ваня что происходит? Как ты здесь оказался? Я вообще ничего не понимаю, - растерянно прошептала девушка, ища в глазах Ваньки ответы на свои вопросы.

- Детка я всё тебе расскажу. Сегодня я с тобой буду всю ночь. А сейчас надо перевинтовать рану, - отводя глаза, ответил он.

Иван снял с себя ветровку, затем футболку, которую тут же разорвал на части, открыл чемодана достал вату и спирт, при этом отложив в сторону ампулы с наркотиками. Он аккуратно протёр рану и обмотал лоскутья ткани вокруг головы девушки.

- Я здесь потому, что обязан одному очень страшному человеку. Он приказал посадить тебя на иглу, чтобы потом влиять на твоего брата, - выпалил на одном дыхании Ваня, поглаживая запутанные волосы Маруси.

Она в удивление повернулась к нему, на её лице был испуг, который болью прошёлся по его сердцу. Пытаясь не смотреть ей в глаза он, накинув на себя куртку и сел на грязный пол, посадил к себе на колени Марию.

- Ванечка как же так? И что теперь будет? - вновь этот потерянный взгляд, переворачивающий всю душу на изнанку, и Ванька от него ощущил себя полной скотиной. Ну как ему признаться, что он уже полностью погряз в этой грязи - лжи, денег, чужих смертей?

- Не бойся Детка. Я что ни будь, придумаю, - спокойным голосом пообещал Иван и тут же перевёл разговор в другое русло. - Куда ты исчезла на целых пять лет? - хмурясь, спросил Иван. - Я несколько раз приходил по тому адресу, который ты мне оставила. Но дверь ни кто не открывал. А соседи сказали, что вы продали квартиру.

- У меня мама вышла замуж за Олега и продала квартиру. Я тоже тебя искала, -

прощептала Маша, углубляясь в свои воспоминания...

В тот день лил сильный дождь, превращая песок и землю в грязное месиво. Идти по такой каше было трудно, но не смотря на это Маша пробиралась к детскому дому номер три, находившийся на окраине города. Она уже давно перестала обращать внимание на кроссовки, в которых хлюпала холодная вода. Ей было всё равно, что сильный ветер растрепал её волосы, и она вся замёрзла. Важней всего стало добраться до любимого Ваньки, а там он и обогреет, и высушит мокрые вещи, и самое главное они будут вместе...

Маруся вышла из заброшенного парка и оказалась перед руинами. Когда то эти обугленные палки были детским домом.

Маша упала на колени, закрывая лицо руками. "Жив ли Ванька? Главное, чтобы он был жив, а с остальным они обязательно справятся. Что теперь делать? Куда идти? Где искать его?" - думала она, смотря сквозь слёзы и руки на обгоревшее здание.

- Девчушка, ты чего здесь забыла? - спросила женщина, проходившая мимо. - Ещё и в такую погоду. Когда нормальный хозяин собаку из дома не выгонит. Зачем в грязи сидишь?

- Вы не знаете, что тут произошло? - с надеждой спросила Маша, подымаясь с колен и отводя мокрые пряди с лица.

- В середине августа проводка загорелась. Здание - то старое, вспыхнуло как спичка. Хорошо хоть все живы остались. Большая часть детей ещё в пионерлагерях отдыхала.

Маша облегчённо вздохнула, ведь именно тогда Иван ещё в лагере находился.

- А где сейчас дети?

- Кто где. По разным детским домам их распределили, - пробубнила женщина, поворачиваясь, чтобы уйти.

- Подождите. Кто мне может подсказать, кого куда отправили?

- Не знаю девочка, не знаю..., - и помолчав она добавила. - Наверное, кто-нибудь из администрации города знает.

Женщина развернулась и, кутаясь в плащ, поплелась в сторону многоэтажек.

На следующий день Маруся слегла с высокой температурой, а ещё через три дня погибли Олег и Светлана...

Мария потеряла счёт времени в объятьях Ивана, она не знала, что сейчас за время суток - ночь или утро, а может быть день или вечер? Через разбитое маленькое оконце проникал прохладный ветер. Но холод или время не имели значения. Лишь только любимый человек чьё бьющееся сердце она сейчас слышала под своей щекой, был для неё всем.

Маша замерла, когда почувствовала его пальцы на своих волосах, а потом и прикосновение к ним губ. Иван медленно покачивал её, успокаивая и усыпляя, шепча на ушко:

- Всё будет хорошо. Ты только верь мне...

ГЛАВА 4.

Родион осторожно приоткрыл дверь кабинета полковника Анискина.

- Разрешите, товарищ полковник? - спросил он.

- Входи, капитан, - кивнул в ответ Николай Николаевич.

Никандров решительно вошёл в кабинет, и сел на стул напротив полковника, не

дожидаясь разрешения. Анискин перестал писать, отложил в сторону ручку и лист бумаги.

- Ну что, капитан похитители выходили на связь? - начал разговор полковник, смотря на Родиона в упор.

- Да, - кивнул Никандров, достав сигарету, но тут вспомнив, что находится в кабинете начальника убрал её обратно.

- Можешь дымить, - разрешил Анискин, придвигая пепельницу. - Чего хотят?

- Закрытия дела, - закурив, ответил Родион.

- Если хочешь, я могу это дело у тебя забрать?

- Нет. Спасибо товарищ полковник. Сам разберусь.

- Ну как знаешь, - недовольно хмурился, пробурчал Николай Николаевич. - Ты сам знаешь, насколько важно это дело. Надеюсь, личные эмоции тебе не помешают довести его до логической точки? Если что понадобиться обращайся.

- Нет, не помешают, - злясь, пробурчал Никандров, туша окурок.

"Ведь, сволочь всё отлично знает. Сейчас сидит и разыгрывает спектакль" - подумал Родион. Он не знал как поступить. Ему в первый раз очень хотелось наплевать на работу и закрыть дело, лишь бы только вернуть Марусю. Но дурацкий долг чести и будь она, неладная совесть мешали принять решение в пользу семьи. Никандров решил снова, как пять лет назад пожертвовать близким человеком, но в этот раз он не просто жертвовал сестрой, Родион отказывался от единственного человека, которого он любит по настоящему, от любимой женщины.

- У меня всё. Родион ты свободен, - одев очки, равнодушно сказал полковник.

Никандров вышел из помещения и по инерции пошёл по коридору, ни кого не замечая пока не очутился у себя кабинете. Телефонный звонок вырвал его из грустных раздумий.

- Капитан Никандров слушает, - без как-либо эмоций, сняв трубку, ответил он.

- Есть разговор. Свою сестру живой увидеть хочешь? - прошуршал приглушённый мужской голос. - Жду тебя сегодня на станции "Ладва" в сем тридцать. Приедешь на электричке. Если будешь ни один, разговор не состояться.

И тут же в телефоне пошли частые гудки. Родион сидел и ничего не понимал. Кто назначил встречу? Ведь бандиты уже выдвинули своё требование.

Он посмотрел на часы, стрелки которых показывали без четверти пять, времени оставалось впритык. Родион достал из сейфа пистолет, перезарядил его, убрал в кобуру. Накинул куртку и направился к выходу.

Выйдя из здания РУБОПа, на машине добрался до железнодорожного вокзала. Купив билет сел на электричку. В назначенное время он сидел на скамейки, на станции "Ладва".

Родион нервно поглядывал на часы, сожалея, что никого не предупредил о встречи. Вдруг это ловушка? Но менять, что либо, было уже поздно.

Он достал сигареты, и хотел было закурить, как перед ним появилась зажжённая зажигалка. Рядом присел Ваня.

- Химик собственной персоной, - сделав затяжку и выпуская дым кольцами, хмыкнул Никандров. - Неужели совесть замучила?

- Вот, - протянул ему Иван лист с адресом места нахождения Маруси. - Её держат здесь. Это не ловушка. Спаси Машу. Я её люблю, - сказал он встал и запрыгнул в отъезжающую электричку.

Родион был удивлён. Такого он явно не ожидал. "Откуда Химик знает Марусю? И про

какую любовь он толкует? А" - махнул рукой мысленно Никандров - "потом разберусь". Сделав новую затяжку, развернул лист и увидел написанный размашистым подчерком адрес. Теперь оставалось только с группой захвата определить день штурма, но это надо сделать так, чтобы Анискин не пронохал, а то предупредит Лёнчика. Придётся на свой страх и риск идти к генералу Кудрявцеву, одна надежда, что он ещё не успел продаться. Вообще сейчас опасно кому то рассказывать об этом деле, пока точно не станет ясно с кем связан полковник. Любой из сослуживцем может оказаться продажной "крысой". Доверять никому нельзя.

Родион откинулся выкуренную сигарету и достал из пачки новую, вместе со вкусом дыма пришли воспоминания пятилетней давности...

Разработка группировки авторитета Пишкарёва подходила к своему логическому концу. План захвата был спланирован. Начинающий следователь Родион Никандров радовался первому своему самостоятельному делу. Его осведомитель донёс, что завтра приедут "гости" из Москвы их будут встречать на трассе быки авторитета. Такой удачи Родион не ожидал, тут попахивала новыми погонами.

В дверь постучали.

- Войдите, - крикнул Никандров, убирая папку в сейф.

В кабинет вошёл высокий, сутулый мужчина. Он по-хозяйски осмотрел помещение, прошёл и уселся на стул, который стоял рядом со столом следователя.

- Слушаю вас, - спокойно сказал Родион, пристально смотря на незнакомца.

- Вы разрабатываете группировку Пишкаря?

- Откуда у вас эти сведения? - насторожился следователь, ведь информация по этому делу была закрытой, а тут приходит какой-то незнакомый человек и начинает расспрос по ней.

- Да ладно тебя гражданин начальник. Я тебе вот тут весточку от коновода* принёс.

Мужчина вытащил из кармана брюк увесистый конверт и придинул его Родиону.

- Это что? - холодно спросил он, не притрагиваясь к нему. - Взятка?

- Ну что ты гражданин начальник. Так на мелкие расходы по закрытию расследования. Если всё пройдёт как надо. Получишь в два раза больше, - заверил мужчина.

- Забирайте ваши деньги. И валите от сюда, - процедил сквозь зубы Никандров, подскакивая со стула.

- Некогда мне тут тебя кантовать* копач*. В общем, так не сделаешь как велено, копыта отбросят* твои близкие, - встав и забирая конверт, предупредил незнакомец.

Он ещё раз посмотрел на следователя пристально, с угрозой и вышел...

На трассе стояли три джипа в ожидании "гостей". На сходку должны были подъехать несколько московских авторитетов. Вот на дороге показались две бронированные иномарки. Вся колона из пяти автомобилей двинулась в сторону города. На въезде, на посту ГАИ их остановили для проверки документов. Со всех сторон к ним пристроилось неизвестно откуда взявшихся несколько милицейских машин, из которых высаживали люди в бронежилетах и масках, с автоматами. Начался захват.

Один из братков выхватил пистолет и стал стрелять. В ответ бойцы СОБРа открыли ответный огонь.

Вооружённый бандит был убит на месте, все остальные задержаны. Из джипа вытащили раненого Пишкарёва. Подвели к Родиону.

- Тебя ментовская падла предупреждали! Скажи папочке и новоиспечённой мамочке пока, - прохрипел, кашляя пахан.
- Увести.

Позже выяснилось, что перестрелки застрелили приступного авторитета по кличке Косой. Среди арестованных оказались известные рецидивисты - Холера и Торпеда. Оружия за исключением Косого ни у кого не было, зато нашёлся гашиш и поддельное удостоверение майора милиции.

Со всеми допросами задержанных Никандров забыл про угрозу авторитета и только дома когда позвонили из больницы, об этом вспомнил. Тогда он ничего не сказал Маше. А после похорон сам взялся частным порядком расследовать аварию родителей. Как он и предполагал все ниточки привели к делу, которое он вёл.

Сначала пришла горечь потери и муки совести, но потом, рассудив, что пожертвовав жизнью Олега и Светланы, он спас другие жизни, успокоился, оправдывая себя. Разве был у него выбор? Превыше всего долг, ведь именно так его воспитали...

Родион вернулся в реальность. Теперь он был осторожен, просчитывал каждый свой шаг, но всё равно готов был пожертвовать Машей, ради достижения своей цели - нового звания.

ГЛАВА 5.

Маша вздрагивала от каждого звука, она сидела в напряжении, прислушиваясь к любому шороху. В углу с потолка нудно капала вода, глухо стукаясь об пол: "кап, кап, кап". На лестнице послышались шаги. Девушка поднялась на ноги. Замок в двери скрипнул и она открылась.

- Ванечка, - всхлипывая, прошептала Маруся, утирая слёзы, она сделал несколько нерешительных шагов.

- Опять плачешь Детка, - недовольно сказал Иван, подойдя к ней и обняв. - Чего сырость разводишь? Ведь сказал, что вернусь.

- Сказал, - приглушённо повторила Маша, прижимаясь теснее.

- Машуль я тебе сейчас сделаю укол. Так надо, чтобы Брецкий поверил. Не бойся это простая глюкоза. Но от иглы останется след. То, что нам и нужно.

Девушка завернула манжету блузки и протянула руку любимому, закрыв глаза. Химик открыл чемодан, извлёк ампулу и шприц. Ловким движением набрал лекарство, помазав наспиртованной ватой вену, сделал укол.

- Всё? - боясь пошевелиться, спросила Маруся.

- Да. Можешь открывать глаза трусиха, - хмыкнул Ваня.

Маша опустилась на холодный пол, прижавшись спиной к стене, и только после этого открыла глаза.

- Ваня, Ванечка я так боялась... боялась, что ты не придёшь, - запинаясь на одном дыхании пробормотала она.

- Когда ты научишься мне верить? - присаживаясь рядом, спросил он.

Химик посмотрел на часы, он не знал, сколько у них осталось времени, возможно,

сегодняшняя ночь последняя или следующая. Второй отведённый день подходит к концу.

- Детка в любой момент может прийти Лёнчик. Ты должна сыграть перед ним роль.
- Какую? - глухо спросила она, напрягаясь.
- Как будто ты под кайфом, - потирая виски, сказал Ваня. - Представь, что по твоему телу, по мыслям разливается блаженство. Все проблемы пропадают, становясь мелкими, не значимыми. Каждый вздох и выдох воздуха для тебя становиться счастьем, кайфом.

Химик достал из кармана куртки "Атропин".

- Детка надо ещё закапать глаза. Твои зрачки станут расширенными. И лучше, если ты будешь лежать на полу, изображая наркотическое опьянение.

Ваня капнул в глаза капли, спрятал флакончик в карман брюк и присаживаясь рядом с ней, обхватив колени руками. Неизвестность пугала, но им не оставалось ничего, как только ждать...

Леонид Брецкий вошёл в подвал неспешным шагом, лениво озираясь по сторонам, за ним перешагнули порог два бритоголовых амбала. Лёнчик бросил взгляд на лежащую на полу Машу и поправил свой красный галстук.

- Как она, - кивнув в сторону девушки, спросил он.

- Под кайфом. Мне бы дней по больше. Тогда точно ни один врач ей не поможет слезть с иглы.

- Не в этот раз. Времени мало. Послезавтра стрелка с авторитетными людьми. Они специально приедут нам помочь. Слишком тесно в городе стало.

Он подошёл к девушке и приоткрыл её глаз. Маша боялась пошевелиться, она практически не дышала.

- Хорошо поработал, - хмыкнул Лёнчик, отходя от Маруси и подав своим охранникам знак следовать за ним. - Даю ещё дну ночи тебе. Послезавтра встреча. Если она сорвётся девку в расход. Если нет. Контрольный укол с передозом и братику в подарок.

Брецкий вышел из помещения, а за ним потрусили братки, как сторожевые псы.

Маша ещё какое-то время лежала на грязном полу, из всего услышанного она ничего не разобрала, её руки тряслись от страха. Зато Ваня всё понял. Послезавтра если Родион ничего не предпримет, Маруся умрёт - либо от передозировки, либо её убют, но сначала пустят по кругу. И самое страшное, что он не сможет ей помочь. Ему не вытащить свою девочку.

Девушка села, страх по-прежнему сковывал её. Она посмотрела на встревоженное лицо Ивана и ощутила весь ужас ситуации, в которую попала. На спине выступил холодный пот.

- Ваня что он сказал? Что значит "в расход"? Какой передоз?

- Не бери в голову, - присаживаясь рядом, сказал Химик, раздумывая как успокоить любимую. - Лучше поспи.

- Ванечка, - прошептала Маша, заглядывая в его глаза, она уже и без слов всё поняла. - Меня убют?

- Нет! Родион поможет, я ему сказал, где ты.

- Это правда? Ты с ним виделся? Он всё знает? - с надеждой спросила Маруся.

- Конечно. Разве стал бы я тебя обманывать?! Он сказал, что вытащит тебя, - взяв Машу за плечи, красноречиво врал Ваня. - А это значит, что скоро ты будешь дома.

- Но тогда тебя убют или посадят! - до Маши только теперь стало доходить, что Иван

то тоже состоит в группировке.

- Да что со мной может случиться?

- Мне, почему то кажется, ты врёшь! - пробормотала она.

- Послушай меня Детка. Я не хочу, чтобы ты думала о всякой ерунде. Я хочу, и я всё для этого сделаю, чтобы ты вышла отсюда живой и невредимой, - встряхнув Марусю, грубо сказал Химик.

- Почему?

- Я тебя любил, люблю и буду любить, пока могу дышать, говорить, ходить. Ты всё для меня. И чтобы не случилась я никогда... ты слышишь меня Детка? - он поднял за подбородок её лицо и пристально посмотрел. - Я никогда не разлюблю тебя!

- Ванечка, миленький. Я тоже очень люблю тебя. В тот день, когда остановиться твоё сердце, перестанет биться и моё. Я не смогу без тебя и минуты прожить, - целуя его ладони, тихо пробормотала Маша.

- Ты такая красивая... - прошептал Иван, пытаясь отложить в памяти, запомнить образ любимой, каждую чёрточку, каждый жест. - Ты даже не представляешь... Детка...

Он притянул её за плечи, прижимаясь всем телом и нежно поцеловал. Иван не мог скрыть своего желания и видел, что Маруся это чувствует.

- Детка. Что же ты делаешь со мной! - тихо шептал Химик, спешно расстёгивая пуговицы на её блузке, спускаясь по шее поцелуями.

Его пальцы опустились на молнию её брюк, проворно справляясь с ней. Ткань легко соскользнула с бёдер и упала на пол, туда же где уже лежала блузка. Маша прикрыла глаза, ощущая каждое прикосновение тёплых, ловких руки от этого по её телу прошла дрожь, а внизу живота за пульсировало желание.

Зацепив пальцами бретельки лифчика, он осторожно стянул их, обнажая грудь. Девушка вздрогнула от неожиданности, когда Ванькины губы прикоснулись к её соску, нежно играя, дразня его языком и параллельно снимая с неё стринги.

Он поднял голову, так что его губы коснулся Машеных. Соблазняя, обещая, и тут же завладел нежным и манящим ртом любимой.

- Детка. Нам нельзя. Сюда могут зайти...

- Нет. Не останавливайся, - припадая к его губам прошептала Маруся. - Не надо...

- Только сегодня... Только один раз... Только эта ночь..., - ответно неторопливо, пробормотал Иван, прощаясь по-своему со своей любимой Деткой.

Новый бесконечный поток его ласк сорвал безудержный стон с Машиных губ. Его руки прошли по её спине, приподнял за тонкую талию, насаживая на себя, одновременно прижимая к стене.

- Детка возврата не будет... Ещё секунда и я уже не смогу..., - она не дала ему договорить, поцеловав в губы, покусывая их, показывая, что отступать не собирается.

Он расстегнул молнию брюк, её ноги инстинктивно обвили его торс, прижимаясь клитором к твёрдой плоти. Маруся выгнулась, принимая в себя горячий член. Она вскрикнула от резкой боли, кусая до крови губы, с глаз потекли слёзы.

- Я люблю тебя Детка, - осушая поцелуями солёные капли, хрипло шептал Иван, продолжая медленно двигаться, неспешно скользя новыми толчками, всё глубже и глубже в податливое тело.

Его тело напряглось, когда её мышцы сжались в первом оргазме. Обжигающий жар захватил Ваньку, не давая сдерживать свою страсть, заставляя забыть о самообладании.

Её ногти впивались в спину, оставляя длинные, красные царапины. Он безжалостно проникал в неё, не отрывая взгляда от Марусиного лица - пулу открытых губ, закрытых глаз.

Его палец поглаживал её клитор, вызывая в Маше острые ощущения, заставляя стонать и извиваться, призывая двигаться, ускоряя темп движений их тел. Он погрузился в девушку полностью, на всю длину члена, она содрогнулась, и у неё перехватило дыхание, Ваня застонал сквозь сжатые зубы, извергая в неё семя ...

ГЛАВА 6.

Уже давно наступил день, но Иван не хотел будить любимую. Сидя в его объятьях, Маша спала. Он прижался к стене, спрятав лицо в её каштановых волосах, понимая, что никогда в жизни не забудет их первой ночи любви и этих мгновений.

- Спасибо, - тихо прошептал Химик, благодаря судьбу за эти минуты.

И тут же груз вины сдавил его грудь, и он почувствовал отвращение к себе. Маруся была такая беззащитная во сне, девушка заворочалась и вновь доверчиво прильнула к нему. А он словно её пачкал своими касаниями, Ванька отдернул свою руку с талии девушки.

- Что же я наделал? - вслух тихо сказал Иван, закрывая глаза.

Ему захотелось убежать, исчезнуть. Как он будет смотреть ей в глаза, когда она узнает, что кто-то один из них умрёт? Не мог Ванька больше сидеть и бездействовать. Он переложил Машу на куртку, положил ей под голову чемодан, встал и покинул подвал.

Химик сел в свою машину, задумавшись как поступить дальше и поэтому не заметил, что за ним пристально следить в окно Брецкий.

- Миха, проследи ка за Голубевым. Какой-то он рассеянный. Не нравиться мне это, - приказал авторитет, одному из братков.

Не подозревая, что теперь под наблюдением, Иван доехал до первой попавшейся будки с телефоном. Вышел из машины и зашёл в неё. Быстро набрал номер на память, вставив карточку в таксофон. Долгие гудки были равносильны отсчёту времени.

- Никандров слушает, - наконец то послышалось в трубке.

- Ты собираешься вытаскивать Машу? - вкрадчиво напрямую, спросил Химик. - Неужели не понимаешь, если ты сегодня её не освободишь, то Марусю убьют! Завтра состоится стрелка, и она больше им будет не нужна.

- Какая стрелка? Где? - настороженно заинтересовался Родион. - У меня мало оснований для ареста Бредцкого. Мне не дадут постановление, если я не предъявлю, что ни будь более основательное. Так что рассказывай о стрелки всё что знаешь, - хитрил капитан, выуживая нужную ему информацию.

- Завтра в ресторане "Звезда". Приедут важные люди. Всех подробностей не знаю. Этого хватит?

- Да не густо. Передай Маше, что завтра после захвата в "Звезде", я её вытащу.

Иван повесил трубку и несколько минут задумчиво на неё смотрел. Дверца кабинки открылась. Он обернулся. Перед Ваней стоял Михаил.

- Поехали, - равнодушно сказал амбал, пропуская вперёд Химика.

Сопротивляться не имело смысла, в тем более у Ивана и оружия то не было. Он молча

сел в машину, понимая, что теперь его ждёт смерть, но сейчас его сковывал страх за жизнь Маруси.

Миха завёл машину, и она полетела по дороге с большой скоростью, он иногда посматривал в зеркало заднего вида, ухмыляясь.

- Допрыгался Химик! Лёнчик тебе башку снесёт. Что на бабу запал? Бывает, - грубо засмеялся он, заворачивая к частному дому.

Автомобиль заехал за большие металлические ворота и остановился посередине двора.

- Принимайте гниду, - выходя из девятки, бросил Миха. - Лёнчик ты прав оказался. Эта сука побежал звонить. Вот только кому не знаю.

- Сейчас он нам сам и расскажет, - подходя к вышедшему из машины Ивану, сказал Брецкий, сунув руки в карманы брюк. - Правда, Химик?

Ванька молча смотрел на Лёнчика, нет страха у него не было, он знал, что сейчас будет, ему надоело бояться. Главное отвлечь внимание на себя, чтобы на Машу у них как можно меньше времени осталось.

- Значит молчишь, - грубо пробормотал Брецкий, подавая сигнал амбалам. От злости и напряжения его лицо покраснело, а ноздри растопыривались.

Решив так просто не сдаваться Иван, двинул коленом в живот Лёнчику. Тут со всех сторон как коршуны на него налетели братки. Один тут же отлетел в сторону, встретившись с кулаком Химики. Второй падая от удара, схватился за ногу Вани, потянул на себя, лишив его равновесия. Химик пропустил мощный боковой удар справа, которым его наградил третий бандит. Но задыхаясь от боли и скрипя стиснутыми зубами Голубев поднялся и сбил с ног одного из нападавших.

Его вновь окружили, их было пятеро против одного, шансов на победу не осталось. Удар по шее и Ванька потерял сознание...

- Ну что будешь говорить? - заорал Брецкий, когда Иван очнулся, от новых сильных ударов, сыпавшихся на него со всех сторон. - Добавьте ему, - коротко бросил авторитет, пнув в живот Химики.

Ваня уже не разбирал, с какой стороны летят удары, во рту кровь, один глаз заплыл, а в животе боль сумасшедшая, адская и сознание постепенно его опять покинуло, уступая место спасительной тьме ...

Новая вспышка и Иван вновь очнулся, но уже в подвале. Рядом кто-то всхлипывал, на его лицо падали горячие капли. Не ощущая тела, а лишь только боль он попытался сесть.

- Хватит рыдать Детка, - хрипло сказал Ваня, дотрагиваясь до своей разбитой губы.

- Ты жив! - воскликнула Маша, обняв его за шею и причиняя неосознанно боль. - Я так боялась, что ты умер. Они принесли тебя всего в крови и кинули на пол.

Она подтянула чемодан Ивана и вытащила от туда спирт и вату. Стоя на коленях и дуя на ранки осторожно их обрабатывала.

- За что? - вытерев с Ванькиной губы кровь, спросила Маруся.

- Лёнчик узнал, что я кому то звонил.

Девушка хмуро посмотрела на него.

- Ну, зачем ты так рисковал? Я не хочу, чтобы из-за меня ты пострадал!

- Поздно Детка. Завтра решиться наша с тобой учесть. А теперь обними меня и давай так полежим, - попросил Иван.

Все его мысли были переполнены болью, которую он испытывал и от этого его могла отвлечь только любимая. Когда она вот так прижималась к нему, Ваня забывал обо всём на свете...

Они лежали, обнявшись на бетонном полу, и не ощущали холода, каждый думал о завтрашнем дне. Что он им преподнесёт? Боль новой разлуки или всё-таки судьба подарит счастье - счастье быть вместе...

День стрелки.

Маша сидела, прижавшись к стене. На её усталом, бледном лице читался страх и отчаяние. Она бросила взгляд на избитого Ивана. Трясущейся рукой провела по щеке и разбитой губе любимого.

- Ванечка я ... боюсь! - прошептала девушка, облизав потрескавшиеся губы.

- Детка не бойся. Верь мне! - Иван накрыл её кисть своими руками, прижал их к губам, нежно целуя дрожащие пальчики. - Я не дам никому причинить тебе боль! Через полчаса всё решиться!

- Значит, осталось только полчаса? - с нарастающей тревогой спросила она, заглянув в глаза любимого. - А потом ... потом кто то ты или я ... кто - то из нас ... умрёт?

- Да. Именно так и будет! - закрыв глаза, чтобы любимая не увидела боли мелькнувшей в них, ответил он приглушённым голосом.

- Нет! Я так не хочу! Мы только вновь нашли друг друга! - отрицательно мотнула головой девушка, не готова она была потерять его. - Ну, почему всегда так получается? Почему у меня опять, судьба отбирает тебя? Нет! Я так не хочу!

- Так надо! Детка ты знаешь сама, что у нас нет другого выхода!

- Выход всегда есть!

- Не в этот раз! Кто-то должен чем-то пожертвовать. Я отсижу срок и обязательно вернусь, если меня не убьют. - Ваня протянул руку, взял Машу за подбородок и наклонился, смотря ей в глаза. - Верь мне! Всё будет хорошо! Помни - чтобы не случилось, я всегда любил, и буду любить только тебя!

- Я очень хочу тебе поверить! Но я не верю..., - прошептала она.

Ванька очень сильно ощущал приближающуюся пропасть, которая на всегда отделит его от Маруси. Шанс выжить на зоне равнялся нулю. Он подписал себе приговор, когда стал помогать Маше. Сожаления не было. Иван готов за неё жизнью пожертвовать.

- Детка, если со мной что ни будь случиться ..., - Химик запнулся, подбирай слова. - Поклянись, что проживёшь остаток жизни за нас обоих. Я хочу, чтобы ты поклялась!

- Ваня, что ты такое говоришь? Я не намерена с тобой прощаться. Ты слышишь меня! Я ни когда не разлюблю тебя. И если суждено умереть тебе, то я последую следом!

- Нет! Ты это не сделаешь! Я не хочу таких жертв. Поклянись, что не сделаешь этого - потребовал в нетерпении Иван, сжимая её кисть.

Никогда прежде он не ощущал так остро свою беспомощность, Ваня винил себя во всём случившимся, это ему судьба мстит за все грехи, за то что столько растоптал чужих судеб и отобрал жизней. Пришло время за всё ответить.

- Клянусь, - тихо прошептала Маша, вытирая слёзы и прикасаясь своими губами к губам Ивана. - Я хочу, чтобы это, - она сняла серебряный крестик и одела его на Ванину шею. - Было у тебя. Он ручной работы. Моя мама всегда носила его, считая, что крестик приносит удачу.

С улицы послышалась очередь частых одиночных выстрелов. Потом на лестнице они услышали гулкие приближающиеся шаги, звякнул замок и дверь открылась. На пороге стояли два человека в чёрных масках на лице. Один молча подошёл к Маше и помогли ей подняться. Второй показал знаком Ване двигаться за ними.

Выходя, наконец то на свежий воздух и свет, Маруся вздохнула полной грудью.

- Маша, - услышала она голос Родиона и тут же кинулась к нему в объятья. - Жива! Они ничего тебе не сделали? - угрюмо, осматривая девушку, спросил брат.

- Со мной всё хорошо.

- С этим, что делать, - спросил, один из бойцов СОБРа указывая на Ваню.

- К остальным арестованным, - приказал Никандров, показывая жестом Маруси молчать.

На Ивана надели наручники и посадили к остальным задержанным. Он в последний раз посмотрел сквозь стекло на любимую. Машина тронулась, увозя Химика в следственный изолятор...

ГЛАВА 7.

Маша несколько дней пролежала в постели. Нервное и физическое истощение дали о себе знать. Родион как мог, успокаивал её обещая, что с Иваном всё будет хорошо. Сам же он знал, что дело передали в суд. Анискин почему то так спешил засадить группировку Лёнчика, что по-быстрому всё передал прокурору. Там тоже не стали долго раскачиваться и растягивать процесс, было решено, что состоится одно заседание, на котором будет вынесен приговор, так как вина всех участников безоговорочно доказана. Брецкий и его московские друзья при задержании были убиты, судить собирались пешек, но главным фигурантом стал Голубев. Парню светил большой срок, Родион всё для этого сделал.

Никандров постучав, вошёл в комнату сестры.

- Машуль как ты?

- Родион можно мне увидеться с Ваней? - игнорируя вопрос брата, спросила девушка.

- Солнышко ты же сама всё прекрасно понимаешь. К нему на свидание пускают только родственников и адвоката. Ты ни тем не другим не являешься. Прости, я пока ничего сделать не могу.

- А кто может?

- Есть один человек. Он сам по себе сволочь последняя, но от него зависит Ванькин срок, - сказал Родион, в уме разрабатывая план. - Ты с ним можешь познакомиться на награждении.

- На каком награждении? - заинтересовавшись, спросила Маруся, подскочив с кровати.

В этот момент её коротенькая сорочка задралась, открывая длинные стройные ноги, а лямка сползла по плечу, Маша совершенно не обращая внимания на брата поправила ночнушку. Родион не отрывая глаз, следил за её действиями, ему казалось, что он через взгляд прикасается к каждому сантиметру её кожи.

- Мне и моему начальнику Анискину будут вручать новые звёздочки. Вот кстати он и есть тот самый человек, от которого зависит дальнейшая судьба твоего друга. Надо действовать быстро, пока дело не передали в суд, - глаза Никандрова переместились на

грудь Маши, которая была видна сквозь ткань сорочки, он облизал пересохшие губы, сглотнул.

- И как по твоему я смогу на него повлиять?

- Ты же женщина. Влюби его в себя, а влюблённый мужчина на многое способен. Только сама не разговаривай с ним про Ваню, это будет уже моя забота.

Родион совершенно не раскаивался, что так подставляет и обманывает сестру. Сейчас было важно вывести на чистую воду Анискина и его подельников, а за это получить его место. "Оборотень в погонах это как минимум новое звание" - подумал он, примеряя в фантазиях звёздочки подполковника. А с Машей он потом разберётся, ведь когда она узнает, что он всё это делал ради них, простит и поймёт.

- Я не могу так. Это низко и противно, - сморщив носик, заартачилась Маруся. - Ты ещё скажи, что с ним переспать придаться?

- Почему же? Это совершенно не обязательно. Будет достаточно, просто очаровать.

- Родион, неужели нет другого выхода? Мне кажется это не правильно.

- Ну, если ты не хочешь помочь своему любимому, дело твоё, - Никандров развернулся и направился к дверям.

- Подожди. Точно не надо будет с ним спать? - задумчиво спросила Маша, а Родион почувствовал, что близок к цели.

- Просто потанцуешь с ним на банкете в ресторане, после награждения. Я думаю, этого будет достаточно.

- Хорошо. Я согласна, - сдалась девушка, брат подошёл к ней и обнял.

- Вот увидишь, вместе мы вытащим твоего Ваньку. Он у тебя хороший парень.

- Правда? Он тебе понравился?

- Конечно. Смотри, как он ради тебя пожертвовал своей свободой. Настоящий мужик, - съязвил Родион, в прочем Маша всё равно не обратила внимания.

Ивана доставили в изолятор временного содержания. После процедуры оформления, которая длилась несколько часов, выдали матрац и чистое бельё и отвели в камеру.

Время было позднее, сокамерники почти все спали, только двое сидели за столом у окна, курили. Они искоса на него посмотрели.

Ваня, прихрамывая, зашёл в камеру, положил матрас на свободное место.

- Смотри ка Рыжий. К нам новый пассажир*. Ты откуда такой красивый взялся? - намекая на избитое лицо Ивана, спросил крупного сложения браток.

Ванька смертельно устал, всё тело болело, особенно травмированная нога давала о себе знать. Он мечтал только об одном как бы быстрее приземлиться на матрац, полежать, собраться с мыслями, а в дискуссии или разговоры вступать он не хотел.

- Ты что, оглох? - грубо гаркнул браток, начиняя заводиться.

- Мигала, да оставь ты его! - осадил друга Рыжий.

- Нет, погоди. Это чмо разговаривать с людьми не хочет, - отпихнув руки "друга", прохрипел он. - Ты что, не въезжаешь, в натуре?

Ванька не обращая внимание на Мигала расстелил матрас и лёг на него.

- Не ну офицел совсем! Тебе, что впадло со мной базарить*? - закипал браток поднявшись с табурета.

Иван встал с кровати, так же не обращая внимание, как и раньше, подошёл к умывальнику и ополоснул лицо. Он повернулся, чтобы идти к своему месту, как на пути появился Мигала. Он стоял, перегородив ему дорогу.

- А я тебя знаю! - хищно прошипел браток, сложив руки на груди. - Ты из группировки Лёнчика. Химик. Только твоего пахана больше нет. Говорят, сегодня замочили. Так что ты тут нос не задирай. Все мы тут теперь на равных.

- Всё сказал? - устало, равнодушно спросил Ваня. - Отвали!

- Вы пацаны посмотрите, совсем обнаглели луковские! - обращаясь к своим дружкам, бросил браток. - Он нас за людей не считает!

- Это ты, что ли, человек? - хмыкнул Химик. - Шестёрка ты.

- Что ты сказал?

Мигала ринулся, чтобы схватить Ваньку за грудки. Но Иван одним приёмом уложил того на пол, прижал ногой. Остальных бандитов окинул режущим, тяжёлым взглядом. Братки отступили и разошлись по своим местам.

Химик посмотрел на притихшего Мигала и спокойно сказал:

- Завтра утром, чтобы очко^{*}блестело, - показал он на туалет. - Если нет, то тебе своё собственное начистят.

Ванька понимал, что нарывается, ведь, по сути, он ни каким "статусом" у братвы не обладал. Он даже не был законником. Но становиться чей-то шестёркой не собирался. То что происходит в тюрьмах и на зоне он слышал не раз от Лёнчика, когда тот в пьяном базаре изливал ему душу. Главное сейчас не показывать, что ты слабее их, а на зоне всё равно его ждёт смерть, если раньше здесь не положат. А пока он решил играть свою роль до конца.

- Ты понял? - грубо и уверенно спросил Химик, дёрнув за грудки Мигала.

В глазах заключённого пробежал страх, Иван оттолкнул его обратно на пол, встал и пошёл к своему месту, скатал матрас, перекинул его на самую удобную койку возле окна. Вещи и матрас братка швырнул на своё старое место. Заключённые молча смотрели на происходящее, никто даже не попытался вмешаться.

Иван лёг и закрыл глаза, сон быстро накрыл его, унося к любимой Маше...

Утром, встав Химик подошёл, к намытому унитазу и мысленно ухмыльнулся.

Полдня он прождал, когда его вызовут на допрос. И вот, наконец, дверь открылась, на пороге появился конвой:

- Голубев на выход.

В помещении для допросов его ждал брат Маши. Он сидел за столом, положив руки на столешницу. Камера мало отличалась от той из которой его только что привели. Те же не понятного тёмного цвета стены, решётки на окнах, только единственное отличие - нет кроватей.

- Привет Химик, - с издёвкой в голосе поприветствовал его следователь. - Как самочувствие?

- Могло быть и лучше, - с признанием посмотрев на него, ответил Иван, если бы не Маша, то он бы с этим гадом и общаться не стал. То что эта сволочь прежде всего свои цели преследует, Химик понял ещё после первой встречи, только ничего не мог сделать. Он даже не побрезгал поставить под удар сестру.

Родин понял, что разговор будет трудным, но надо было поставить все точки на "и".

- Про Машку забудь. Ты её не знаешь. Она тебя тоже. Нечего девочке жизнь портить.

- Это она так сказала? - не поверив, вопросительно повёл бровью Ваня.

Вопрос Голубева на несколько секунд ввёл Никандрова в замешательство, но он тут же собрался с мыслями и уверенно продолжил:

- Считай, что да. Кто ты, а кто она. Зачем ей нужен конченный зек.

- Я тебе не верю, - спокойно ответил Иван, сложив руки крестна крест на груди.

- Ты подумай своей тупой башкой! Ей ведь ещё дальше жить! А ты в лучшем случае на зоне протянешь месяц, - злобно прошипел Родион. - Я всё сделаю, чтобы ты до неё не добрался, а если и доберешься, сдохнешь там как паршивая собака.

- Ну, это мы ещё посмотрим, - холодно буркнул Химик, он нутром чувствовал, что эта гнида способна на любую подлость. Встав изо стола, направился к двери, тем самым показывая что разговор закончен. Ванька молча дождался появления конвоя, и ушёл, ни сказав больше не слова.

ГЛАВА 8.

Банquet по поводу награждения Родиона и Анискина проходил в ресторане "Астория". Всё торжество оплачивал Николай Николаевич.

Маша и Никандров подъехали к парковке, там стояли автомобили приехавших гостей - служебные "волги". Они вышли из машины и поднялись на крыльце, подошли к широким дверям, на которых была вывеска "по заказу".

Родион нахмурился, его всё ещё занимал вопрос, откуда столько денег у Анискина. Он не мог дождаться того момента, когда выведет его на "чистую воду".

Никандров открыл дверь, пропуская Марусю вперёд. Они прошли в зал, звучала спокойная музыка, гости занимали свои места. Маша и Родион сели сбоку от входа, по центру, недалеко от них сидел Николай Николаевич в компании двух роскошных дам. Чуть дальше с другой стороны находились начальники других отделов.

- Где твой человек? - встав, спросила Маруся, она сильно нервничала.

- Не суетись. Ты выглядишь замечательно, - мужчина прошёлся взглядом по девушке - тонкая чёрная ткань струилась свободными складками по бёдрам и длинным ногам, в глубоком вырезе вечернего платья была видна полуоткрытая грудь. - Сядь. Он как раз идёт к нам.

- Родион! - подходя к ним, воскликнул Анискин. - Ты один?

Никандров нехотя поднялся и протянул руку для пожатия.

- Нет. С сестрой, - он кивнул на свою спутницу, только теперь полковник заметил очаровательную девушку. - Маша это Николай Николаевич.

Его улыбка стала шире и добре, Анискин взял Марусю за руку, поднес её к своим губам, слегка склонив при этом голову.

- Я очарован, - слащаво проговорил мужчина.

Маша встал. Полковник окинул взглядом её соблазнительную фигурку, его маленькие глазки засияли.

- Родион я украду твою сестру? - беря за локоть Марусю, спросил он.

Девушка вопросительно посмотрела на брата, тот кивнул головой, хотя самого разъедала ревность. Анискин увлёк её за свой столик, посадив рядом с собой.

Чтобы как то отвлечься Никандров налил в рюмку коньяка, при этом, не выпуская из поля зрения сестру. Он с первым глотком ощутил вкус дорогой выпивки - глубокий, насыщенный. Жидкость приятным теплом растеклась, опьяняя и согревая кровь, вызывая желание набить морду Анискину, который в этот момент как бы невзначай, положил свою руку на спинку Машиного стула.

Видя, что Родион по тихонько "набирается", Маруся ещё больше занервничала. Ей было неприятно находиться в обществе Анискина, его потные руки так и норовили её облапать. Девушка усилено искала повод уйти.

- Николай Николаевич, простите, пожалуйста, но я пойду. Родиону домой пора.
- Мне не хочется с вами Машенька расставаться. Я надеюсь на новую встречу?
- Мне тоже было очень приятно с вами познакомиться, - вежливо сказала девушка, игнорируя вопрос.

Она поднялась и быстро пошла к брату, который уже еле держался на ногах. Взяв его за руку, повела к выходу.

- Родион мы уходим.

Никандров был только рад уйти, он понимал, что вечер не может продолжаться до бесконечности и завтра на работу. Главное сделано - Анискин клюнул на Машу, теперь осталось только одно: по чащи их сталкивать, а вот об этом он уж позаботиться.

Они вышли в прохладу ночи, Маруся ёжилась от холода, Родион скинул пиджак и накинул его на её плечи.

- Машуль ты молодец, сделала всё как надо, - похвалил он, медленно шагая рядом с сестрой.

- Родион мне было неприятно общество Николая Николаевича. Он всё время пытался залезть мне под платье.

- Потерпи немного, - сядь в остановленное такси, попросил брат.

Маша погрузилась в свои мысли и не заметила, как подъехали к коттеджу. Никандров открыл дверь своим ключом, они прошли в дом, он взял девушку за руку и притянул к себе.

- Чего ты маленькая? - вытерев скатившуюся слезу с щеки сестры, тихо спросил Родион.

- Мне страшно за Ваньку. Как он там? - пробормотала она, опустив глаза.

Мужчина сжал челюсть, глаза потемнели, глубокая морщина пролегла между бровями. Маша оказалась зажата телом Никандрова и стенкой. Его рот прижались к её шее, затем переместился к щекам и, не говоря ни слова, он припал к её губам.

Маруся отчаянно колотила по груди брата, сопротивляясь его властному рту, но вырваться не могла. Правая рука скользнула по рубашке мужчины вниз к кобуре, нашупав пистолет, вытащила его и упёрла в правый бок. Родион почувствовал через ткань холод оружия, оторвался от девушки и медленно поднял глаза. Во взгляде его читалось боль и тоска.

- Прости, - тихо проговорил он. - Этого больше никогда не повторяться. Я люблю тебя, но обещаю, что свои чувства впредь буду держать при себе. Прости.

Ему очень хотелось, чтобы девушка оказалась с ним в одной постели, но Никандров понимал, что ещё не пришло время, превыше всего цель, для достижения которой он всё сделает и даже пожертвует своей любовью. Мужчина развернулся и исчез в своей комнате.

Маша стояла с вытянутым пистолетом. Посмотрев на оружие, аккуратно положила его на коридорную полку. "Что происходит? Боже как я устала!" - простонала мысленно она,

сползая по стенки на пол...

Беззвучно мигали огни на милицейском "уазике" около здания, где работал Родион. Маша спешила к нему, сегодня должен был состояться суд, на котором решалась судьба Вани.

Она прошла внутрь и столкнулась в очередной раз с Анискиным, который спешил выйти на улицу, но увидев девушку, как обычно расплылся в улыбке.

- Дорогая моя Машенька, - протяжно на распев проговорил он, целуя её руку. - Как я рад видеть вас. Наше свидание в силе?

Вот уже второй месяц, по настоянию брата, они встречались, ходили в театр и кино. Всё началось со случайных столкновений на работе Родиона. Маруся даже не догадывалась, что они подстроены, чтобы свести её с Николаем Николаевичем.

Девушка долго сопротивлялась, не хотела она ходить на свидания с человеком, который ей был неприятен, но Никандрову удалось её убедить, что это нужно для спасения Ивана. И вот, наконец, всё закончиться и ей не надо больше притворяться.

- Нет. Я сегодня занята, - Маруси очень хотелось сказать, что и завтра и в ближайшие годы у неё не будет ни времени, нежелания видеть его. Но решив, что некрасиво так сразу же рвать отношения, ведь по сути дела она использовала Анискина в своих целях, не стала больше ничего добавлять, а пошла к Родиону.

Осторожно постучав, дождалась пока ответит брат, открыла дверь и вошла. В кабинете Никандрова как обычно было сильно накурено и пахло кофе, он сидел за столом и листал очередное не раскрытое дело. Увидев сестру нахмурился, прошло не мало времени с его опрометчивого поступка, когда он поцеловал её, хотя они оба делали вид, что ничего не произошло, но ситуация каждый день накалялась до придела.

- Привет! - подошёл он к Маруси, поцеловал её в щеку.

- Родион ну как?

- Ты про, что? - озадачено, спросил следователь, понимая, о чём она спрашивает, но сделал вид, что не понял. - А про суд. Маш только не расстраивайся. Ничего не получилось. Ваньке дали десять лет. Он шёл по двум статьям. Анискин гад накрутил, - сокрушаясь, буркнул Родион, хлопнув по столу кулаком.

- Как так, - сев на стул прошептала Маруся. - Ты же обещал!

- Машуль прости. Я не знал, что он продажный. Оказывается его Брецкий "подкармлививал" и теперь ему не выгодно, чтобы Ванька был на свободе и заговорил.

Девушка ничего не замечала и не слышала, в голове пульсировала одна только мысль "Ване дали десять лет". Откуда-то издалека, доносился голос Родиона...

ГЛАВА 9.

Суд

Адвокат и свидетели стояли в коридоре дожидаясь, начала суда, который всё время откладывали из-за того, что судья не освободилась с другого процесса.

Наконец дверь открылась, вышла полная женщина, секретарь суда.

- Сейчас будет слушаться дело Голубева. Кто тут присутствует? - спросила она

громко.

- Я адвокат со стороны защиты.
- Свидетели есть?
- Да, - раздались голоса.
- Можно пройти. Через пять минут начнём, - сказала секретарь.

Все двинулись в зал. Адвокат занял своё место, с противоположной стороны сел прокурор. Дверь открылась в зал вошли конвоиры, они проводили Ивана на место подсудимого. Он медленно сел на скамью, опустив на ладони лицо. Сейчас будет решаться его дальнейшая судьба и скорей всего он проиграет в этой решающей битве, адвоката которого ему предоставили, хотел как можно быстрее отвязаться от Химика, так как считал заранее это дело проигрышным.

На пороге появилась судья. В зал вошёл мужчина лет пятидесяти и два народных заседателя.

- Прошу всех встать! Суд идёт! - объявила секретарь.

- Точно проиграли, - тихо буркнул себе под нос адвокат, хмурясь, он очень хорошо знал этого судью, Иванько вёл почти все дела связанные с наркотиками и давал максимальные сроки.

Судья приступил к перечислению, того кто участвует в процессе. Дальше началось слушанье дела, прокурор зачитал душепитательную речь, и только тут Ванька понял, как постарался Родион. Он сделал всё, чтобы Ивана засадили по максимуму. Судья листал уголовное дело и мотал головой, посматривая из под очков на Химика. Народные заседатели с равнодушными лицами слушали сторону обвинения, а один из них постоянно смотрел на часы, видно спешил куда-то...

Адвокат не оспаривал предъявленных обвинением доказательств, ещё Иван узнал, что в деле нет ни слова о Маше, как будто бы похищения и не было и его обвиняют по двум статьям.

- Признаёте ли вы подсудимый себя виновным? - спросил судья, испытующи посмотрев на Ивана.

- В том, в чём меня обвиняют по второй статье сто шестьдесят третьей - нет! Я не занимался вымогательством, - ершисто ответил Химик.

- Подсудимый ваша позиция ясна суду, - произнёс строго Иванько. - Суд удаляется на совещание!

- Объявляется перерыв до вынесения приговора, - сказала секретарь, все присутствующие встали, а судья с заседателями вышли в совещательную комнату.

Через сорок минут они появился, чтобы огласить приговор. Ванька сидел с окаменевшим лицом, вцепившись в края скамьи.

- Подсудимый Голубев Иван Аркадиевич обвиняется в незаконном производстве, сбыте наркотических средств, психотропных веществ, а также в вымогательстве совершенном с организованной группой в целях получения имущества в крупном размере. Суд постановил: признать подсудимого виновным и назначить наказание в виде лишения свободы на срок десять лет, с отбыванием в колонии строгого режима...

Ванька выходил из зала, перед глазами всё было как в тумане. В голове стучала только одна мысль - "На зоне ему конец". Он даже не заметил, как пролетело время, и его привезли обратно в тюрьму, в камере он моча сел на свою койку и уставился в окно с

решёткой, так и просидев всю ночь...

- Голубев на выход. Руки за спину. Лицом к стене, - приказал охранник Ивану.

Ему одели наручники, и повели по длинному коридору на улицу к грузовой машине. В перевозки сидел грузный мужчина лет сорока. Он кинул хмурый, равнодушный взгляд на Химика. Ивану сняли наручники и толкнули вперёд. Он присел на другую скамейку. Железная дверь машины с грохотом закрылась.

Они ехали молча. Зек нервно ёрзal на сиденье. Внезапно раздался хлопок, автомобиль дёрнулся как от удара и остановился, в кузов пополз дым, послышались выстрелы. Дверцы быстро, с шумом открылись, появилась седая голова.

- Матёый! - прохрипел седой амбал, в кожаной куртке, с пистолетом. - С прибытием.

Заключённый дёрнулся вперёд к выходу, вылез и обернулся к Ване.

- Чего сидишь? - крикнул он Ивану, взяv пистолет у Седого, кинул его Химику. - Жить хочешь? Отстреливайся.

Ваня последовал за ними, на улице стреляли со всех сторон наугад, так как из-за полыхавшей машины не было ничего видно. Химик споткнулся о труп братка, приклонился от пули летящих в его сторону. Он тоже стал палить без разбору, пока стрельба не прекратилась, и вокруг не стало тихо.

Иван, не оборачиваясь, двинулsя в сторону леса, под ногами у него кто-то застонал, нагнувшись, он увидел раненого Матёного. Тот лежал на спине и что-то хрюпал, пытаясь сказать.

- Вытащи, - закашлялся он, держась за раненую грудь. - Хочу жить.

Ванька приподнял его и положил к себе на спину, мужчина был тяжёлый. Раздался выстрел и руку поразила нестерпимая, жгучая боль, но он не остановился, а двигался только вперёд. Обернувшись с разворота, полоснул в сторону, откуда слышались шаги и выстрелы, ориентируясь только по звуку. Расстреляв весь магазин, двинулsя дальше, ускоряя ход.

Идти становилось всё тяжелее, но скрипя зубами, Химик шёл вперёд. Перед глазами мелькал образ Маши, она словно указывала дорогу, только ради неё Ванька стремился выжить любым способом. На пути возникла речка, не раздеваясь так и волоча на спине бандита, он перешёл её. Выйдя на берег: упал на землю, отдохнул и снова в путь. Ноги отказывались идти, рука болела, а в голове чётко шла команда - останавливаться нельзя, накроют менты.

Сколько он так бродил по незнакомому лесу Иван не знал, только поздно ночью набредя на домик, в гуще деревьев, решил передохнуть. Он понял, если бы сейчас не сделал этот привал, то наверняка рухнул на землю. Положил на траву Матёного, потрогал пульс. Тот был жив, но дышал тяжело.

Иван зашёл в дом лесничего, он был пуст. В углу весели травы, у печки лежали дрова. Затащив авторитета в хату, он затопил печь и набранную в колодце воду поставил кипятиться.

Химик разорвал футболку на груди бандита, пуля зашла глубоко, без инструментов её не вытащить, жить ему осталось несколько часов.

Скинув с себя рубашку, пропитанную кровью Матёного и своей, Ванька бросил её в угол. Осмотрев свою левую руку, которая онемела, убедился, что пуля прошла на вылет. Облегчённо вздохнул. Но боль новой более мощной волной прокатилась по телу, напоминая

о себе, хотя он к ней уже привык, настолько насколько можно привыкнуть, чтобы не обращать внимание.

Пошарив по дому, нашёл аптечку и нитки с иголкой. Пошевелил пальцами, убеждаясь, что нервы и кость не задеты. Обильно полив рану перекисью, обработал иголку в спирите, который тоже обнаружился в хате. Рука дрожала, хлебнув для храбрости спирта, Ванька принялся к штопанью своих дыр. Маленькие стежки ложились ровно, один за другим, сложнее всего пришлось с другой стороны руки, помучившись немного, и та часть была зашита. Смазав йодом, перебинтовал рану.

Матёрый снова застонал, приходя в себя.

- Браток, - хрипло прошептал он.

Иван подошёл к нему. Бандит открыл глаза и сухими губами проговорил:

- Давай заключим сделку, - он закашлялся, силы его были на исходе. - Я знаю, что через пару часов умру, - не весело улыбнувшись, хмыкнул он. - Позаботься о моей семье. Я скажу тебе номер ячейки и дам ключ. Там много денег и акции одного завода, - бандит вновь закашлял. - Половину денег отдай жене, а завод и остальное бабло твоё, за эту услугу и за то, что не бросил.

Матёрый протянул руку к шее и дёрнул цепочку с маленьким ключиком, протянул его Химику.

- Наклонись, а то мне тяжело говорить, - ёщё более слабым голосом сказал он.

Ваня наклонился, и бандит в самое ухо зашептал адрес своей семьи и номер ячейки. Он ёщё тяжелее задышал, из уголка губы потекла струйка крови, голова откинулась в сторону. Химик приложил два пальца к пульсу на шее бандита, он не прощупывался.

Иван отвернулся от трупа, подошёл к небольшому шкафу, вытащил чистую одежду. Переодевшись, хмуро посмотрел на мёртвого бандита, решая как поступить дальше. Снял с себя подарок Маши - серебряный крестик, прижался к нему губами и одел на шею Матёного, переодел его в свою старую рубашку. Теперь они поменялись местами. Менты должны найти мёртвого Химика, а доказательством для Родиона будет крестик на сгоревшем трупе.

У выхода, около дверей стояла канистра с керосином. Взяв её облил дом внутри и снаружи. На улице ёщё раз посмотрел назад, чиркнул спичку и кинул её в траву. Хата вспыхнула в один момент, унося старую жизнь Ивана и давая ему новый шанс на счастье...

ГЛАВА 10.

Маша возвращалась с работы домой. В её отсутствие в фирме мало чего изменилось, новых заказов не было, в ближайшее время предстояла встреча с заказчиком, который при благоприятном стечении обстоятельств должен стать постоянным. Заниматься разработкой рекламы и маркетинговыми исследованиями молочных продуктов весьма перспективная работа.

Она остановила машину около дома, вышла из неё. На ней были одеты серые брюки и чёрный плащ поверх белоснежной рубашки. Маша достала из сумочки ключи, вставила в замочную скважину ворот. Отодвинула железные двери в сторону, а затем села в автомобиль и заехала во двор. Заглушила мотор, вышла из Мазды, толкнула ворота которые сами закрылись. Ещё постояв некоторое время на улице, наслаждалась пением птиц, и только потом зашла в дом нехотя, нетрепливо.

Родиона ещё не пришёл, как всегда задерживался на работе. Маруся заглянула в холодильник и достала вчерашний суп, готовить не хотелось, и вообще она прибывала в плохом настроении, в предчувствии чего-то нехорошего. Да и что могло быть хорошего, если Ванька теперь далеко. В коридоре зазвонил телефон, отвлекая её от грустных мыслей.

- Машка привет! - прозвучал взволнованный голос Вероники. - Ты телевизор включи, там по всем каналам твоего Ивана показывают. Говорят он с каким-то мужиком сбежал. Их теперь в розыск объявили.

Маруся нажала на пульт и на экране появилась диктор. Она стояла около машины, а рядом санитары уносили тела погибших.

"Сегодня при транспортировки заключённых был совершен дерзкий побег. Иван Голубев осуждённый за изготовлении наркотических средств и Максим Матёров вор рецидивист бежали из под стражи. Следствию стало известно, что им помогали. Расстреляв охранников и убив своих освободителей, преступники скрылись в лесу.

Всем кто знает о местонахождении Голубева и Матёрова просьба незамедлительно заявить..."

Дальше девушка не стала слушать, отключила звук.

- Ало, ало! - послышалось из трубки настойчивый голос Вероники.

- Да.

- Ты куда пропала?

- Вероника, зачем он сбежал? Ведь теперь ему срок увеличат, - расстроенно спросила Маша, садясь на диван.

- Если поймают!

- Давай я тебе попозже позвоню. Сейчас хочу Родиона набрать. Вдруг уже чего-нибудь известно стало.

- Хорошо.

После того как послышались гудки, девушка позвонила брату, но он трубку не брал. Она набрала номер Анискина.

- Слушаю, - раздался раздражённый мужской голос.

- Николай Николаевич это Маша сестра Родиона, - затараторила Маруся, ёрзая на диване.

- Машенька как я рад вас слышать! Вы сегодня для меня...

- Николай Николаевич, - перебив Анискина, проговорила она. - Вы случайно не знаете где Родион?

- Вот как раз знаю, - ни капли, не обидевшись, ответил он. - Уехал на ЧП. Вы не переживайте, он скоро вернётся. И я сразу же отправлю его домой. Сам обязательно проконтролирую.

- Спасибо! - Маша быстро повесила трубку, чтобы мужчина не успел снова её пригласить на свидание.

Родион вернулся только поздно ночью, а Маруся так и уснула в ожидании его в гостиной на жёстком диване...

До самой ночи Никандров сидел в своём кабинете, ломая голову над тем, куда могли деться беглые зеки. После выезда на место происшествия ничего не изменилось, идей так и не было.

Лес прочесали, кинологи с собаками, они дошли только до речки, дальше след

терялся. Скорей всего преступники её перешли. Всё указывало на это, и ещё один из них был ранен, кровавые пятна, оставленные на деревьях, говорили об этом.

Милиционеры остались прочёсывать лес за рекой, а Родион решил вернуться в отдел. Посидев ещё немного поехал домой. По дороге обдумывая и решая как лучше поймать Химика - парень скорей всего нанесёт визит Маше. От этой мысли Никандров прибавил скорость и уже через несколько минут остановился около коттеджа.

В окнах горел свет. Заехав во двор, оставил машину рядом с Маздой сестры, поправил кобуру с оружием под курткой и, стараясь не шуметь, двинулся к дому. По пути он настороженно всматривался в темноту, вслушиваясь в посторонние звуки, готовый среагировать в любую минуту. Вдруг Химик уже здесь? Нужно быть осторожным. Он не хотел перестрелки, ему Иван нужен живым.

Зайдя в дом, прошёл на кухню. На плите стоял холодный суп, Родион открыл холодильник и достал колбасу. Тут в дверях появилась Маша, её разбудил хлопок дверей. Она кинулась заплаканная к брату.

- Наконец-то ты пришёл...

- Что случилось? - сердце сжалось, "неужели она знает о побеги?" - пронеслось в голове.

- Где Иван? - слёзы снова закапали по щекам. - В новостях сказали, он сбежал...

- Машуль его пока не нашли.

- Ванька живой? - продолжала допрос девушка.

- Жив он. Чего ему будет, - грубо ответил Родион, злясь на неё - нашла за кого волноваться.

От дальнейшего разговора его спас зазвонивший телефон. Маша вздрогнула, пошла в гостиную, появилась через минуту с трубкой в руках.

- Это тебя! - испуганно прошептала она.

- Слушаю.

- Никандров мы нашли беглецов, - сказал дежурный. - Вернее одного.

- Так вези его в отдел. Я сейчас буду.

- Да привезти не получиться. Тут такое дело... - растерянно замямлил опер. - Лучше сам подъезжай. На пятом километре тебя парни встретят.

- Чего мямлишь? Объясни толком, - раздражённо рявкнул Родион, посматривая на рядом стоящую бледную сестру. - Почему не можешь в отделение привезти?

- Я могу привезти только в морг. Труп тут.

- Чей?

- Не знаю. Обгоревший он.

- Я понял. Сейчас буду.

Откинув телефонную трубку в сторону, Никандров пошёл к выходу из дома. Маша последовала за ним, на ходу надевая плащ.

- А ты куда собралась? - обернувшись к ней, спросил Родион.

- Я с тобой поеду. И даже не смей отговаривать!

Рассудив: что всё равно она не отстанет, да и если увидит собственными глазами мёртвого Химика, быстрее смириться и забудет, согласно кивнул головой, пропуская сестру вперёд...

На поляне где-то был дом лесника, в результате пожара полностью сгорела

обрешётка крыши, остались лишь обгорелые части стены, и рядом валяющиеся доски.

Маша шла за Родионом, стараясь не отставать.

- Где труп? - спросил он у высокого, плечистого опера, описывавшего место происшествия.

- В скорой, - ответил оперативник, махнув рукой в сторону. - Хотели труп забрать на экспертизу. Но я не дал пока.

Маруся побежала к машине скорой помощи, а Никандров шёл за ней неспеша.

- Покажите труп, - велел он, медикам, стоящим у автомобиля.

Они открыли заднюю дверцу и вытащили каталку, расстегнули молнию на мешкочехле. Машу сразу же вырвало, а Родион продолжал хладнокровно рассматривать обгоревший труп.

На неизвестном по всему телу висели обгоревшие по краям кусочки хлопковой материи, ощущался запах горелого мяса. Сам труп был в значительной степени обугленный. Правая сторона черепа сгорела больше, чем левая. На лице и туловище кожа отсутствовала, сохранились лишь обугленных мышц. Внутри черепа виднелись части обгорелого мозга. Правая рука пострадала значительней левой, ноги тоже были обуглены, без кожного покрова.

- Вот блин! Мать твою! - выругался Родион, плюнув в сторону.

Никандров понимал, что неизвестного трудно будет опознать, скорее не возможно, никаких отличительных татуировок по которым можно было бы узнать покойника-зека не осталось, всё сгорело вместе с кожей.

- Он умер за несколько часов до пожара, от ранения. Это всё, что я пока могу сказать. Остальное всё после вскрытия, - сказал мужчина лет пятидесяти дежурный судмедэксперт. - Хотя опознать труп скорей всего не удастся. Кожного покрова совсем нет.

- А это что, - Родион наклонился к мертвому и дёрнул за металлическую цепочку на шее.

В руках у него оказался крестик, вот точно такой же он уже где-то видел. Маша отошла от увиденного и подошла к брату, который с интересом что-то рассматривал. Она заглянула к нему через плечо и увидела крестик мамы. Её ноги налились свинцовой тяжестью, сознание стало меркнуть, девушка только и смогла произнести:

- Ваня, - и упала на землю без чувств.

Родион кинулся к ней, он слышал, что она сказала, и теперь ему стало понятно, где видел эту вещицу.

- Маша, - хлопая девушку по щекам, позвал Никандров.

- Давайте я, - предложил судмедэксперт, отодвигая следователя в сторону и поднося к лицу Маруси вату с нашатырём.

Она пришла в себя и с помощью Родиона поднялась.

- Маша ты узнаёшь этот крестик? - спросил брат строгим голосом, каким обычно разговаривает при допросе, показывая ей серебреное украшение.

- Да, - вздохнув тяжело, и постепенно выпуская воздух из лёгких, прошептала Маруся, она честовала, что вот, вот опять сознание покинет её.

- Товарищ следователь нельзя ли отложить допрос? Девушка сейчас опять упадёт в обморок! Имейте совесть, - пробурчал судмедэксперт, проводя около носа Маши ваткой.

- Нет нельзя! Я должен провести опознание. Это очень важно для дела, - раздражённо ответил Родион и снова обратился к сестре. - Где и при каких

обстоятельствах ты видела этот предмет?

- Этот крестик подарила мне мама. Я его отдала на память Ване.

- Какому Ване. Фамилия, - показывая знаком оперу, чтобы тот записывал, продолжал допрос Родион.

- Голубеву.

- А почему ты думаешь, что это именно тот крестик?

- Потому что второго такого нет. Он ручной работы и мама заказывала его по своему эскизу. Специально для меня, - вытирая слезы, ответила Маша.

- Маруся подпиши, - велел Родион, забрав у опера протокол и сунул его ей.

Не прочитав, она взяла ручку и подписала.

- Маша давайте я отвезу вас домой, - предложил оперативник, поддерживая девушку за локоть и направляясь с ней к дежурной милицейской машине.

- Понамарёв! - гаркнул Никандров. - Тебе что заняться нечем? Дежурство твоё ещё не закончилось!

- Спасибо Миша, - положив на его руку свою, шепнула Маруся. - Я дождусь Родиона в его машине.

Но Михаил всё равно повёл к автомобилю девушку, не обращая внимания на злой взгляд следователя.

Они дошли до Лексуса, мужчина открыл пассажирскую дверцу и помог сесть Марусе. Через некоторое время появился Родион. Он хмуро посмотрел на сестру, завёл машину и, газанув со всей скоростью, рванул с поляны по траве и ухабам.

Они молча ехали до дома, так и не сказав больше друг другу не слова...

Рано утром Родион ушёл на работу, он даже не зашёл в комнату Маши и не убедиться всё ли в порядке. Она вчера слишком спокойно прошла к себе и через пять минут погасила свет.

Маруся пролежала без сна всю ночь, от горя по её щекам струились бесконечные слёзы, глаза от этого распухли и болели. Она не могла поверить, что единственного по-настоящему близкого человека больше нет. У неё ничего не осталось, ни какой вещи на память, чтобы она могла держать её в руках и вспоминать о нём. От этих мыслей внутри всё сжалось, поражая жгучей болью. В груди стоял ком, мешая дышать, а мозг отказывался осознавать реальность.

За Никандровым только что закрылась с грохотом дверь, и дом погрузился в мёртвую тишину. Не в силах больше выносить мучительное одиночество, скинула одеяло и побрела босиком на кухню. Открывая один за другим ящики, она что-то искала, что Маша и сама не знала, пока не наткнулась на аптечку с лекарствами.

Вытащила баночку с таблетками, открыла крышку и высыпала содержимое на столешницу. Рассматривая таблетки в жёлтой оболочки, вернулась к грустным мыслям - она никогда больше не увидит Ивана, его улыбки, не услышит Ванькиного любимого слова - "Детка". Они вместе уже никогда не пойдут в кино или театр, как мечтали об этом, находясь в подвале, и не встретят старость вместе. Судьба распределилась по-своему...

Осознание того, что больше не сможет прикоснуться к любимому, душило Машу, выворачивая душу, на изнанку. Ну, зачем он сбежал? Она готова была ждать его хоть всю жизнь, а Ванька бросил ее, уйдя в объятия смерти. Зачем и ради чего теперь жить? В голову пришло воспоминание: того момента, когда призналась Ивану: что если суждено

умереть ему, то она последует следом.

Маруся ладонью скинула таблетки на пол, они упали, издавая глухой звук. Взяла нож со стола, встала и пошла в ванную.

Девушка наблюдала, как медленно набирается вода, в которую капали слёзы. Взгляд скользнул по острому лезвию ножа, который она держала в руках...

Анискин ехал на работу на служебной Волге. Настроение отвратительное и всё из-за Маши. Поначалу их отношения складывались ровно - они вместе проводили вечера, гуляли, разговаривали, но вдруг в один момент всё изменилось. Девушка стала его избегать, прятаться, перестала отвечать на телефонные звонки.

Вчера вечером она сама ему позвонила и у него вдруг появилась надежда, но Маруся сухо спросила только про Родиона и повесила трубку.

"Нет, так продолжаться не может" - решил Николай, он прямо сейчас заедет к ней и всё выяснит.

- Володя поедим на зелёную к частному сектору. По пути остановись у цветочного магазина.

- Хорошо Николай Николаевич, - ответил водитель, разворачивая машину.

Анискин купил шикарный букет красных роз, который лежал около него на сиденье. По дороге он думал, правильно ли поступает? Может слишком настойчив и этим спугнул девушку? Она, наверное, уже на работе и зря он всё затянул. Но отбросив все сомнения, решил довериться судьбе...

Николай долго нажимал на кнопку домофона, но никто не открывал, прислонился к входной железной двери, она скрипнула и под тяжестью тела мужчины открылась. Во дворе около дома стояла машина Маши.

- Значит моя красавица всё-таки дома, - пробормотал себе под нос он, заходя в ворота.

Подойдя к коттеджу, толкнул дверь и вошёл. "Да неплохо устроился Никандров" - мелькнуло в голове Анискина, пока с интересом рассматривал гостиную. Обстановка ему нравилась.

- Машуля, - прокричал Николай, но никто не откликнулся.

Мужчина поднялся на второй этаж и услышал журчание воды, он толкнул первую попавшуюся дверь и попал в комнату Маши. Из под дверей ванной комнаты текла вода. Заподозрив неладное, Анискин кинул цветы на кровать и быстрым шагом пересёк помещение, открыл дверь уборной.

По краям ванной стекала мутная с красным оттенком вода, на белый кафель. Девушки не было. Подойдя ближе к крану, чтобы его закрыть Николай увидел лежащую водой, которая её поглотила, Марусю.

Опустив руки в ванную, он вытащил девушку на поверхность, подхватил и переложил на мокрый пол. Маша не дышала. Сняв с себя мундир, свернул из него валик и положил под спину, так чтобы грудь находилась выше, а голова немного свешивалась вниз и была повёрнута в сторону.

Встав на колени у головы девушки, невзирая на мокрый пол, обхватил обе её руки в локтях и стал равномерно поднимать их к голове утопленницы, немного разводя в стороны, потом опустил, прижимая к грудной клетке.

Маша закашляла, изо рта хлынул поток воды, которым были забиты лёгкие. Девушка пришла в себя, по её рукам струилась кровь из разрезанных вен.

Обмотав раны полотенцами, которые Николай нашёл в шкафчике над раковиной, взял Марусю на руки и осторожно спустился вниз.

- Зачем ты это сделала? Глупая, любимая девочка, - твердил Анискин, пока перешагивал ступеньки лестницы, но девушка смотрела в одну точку у него на груди, стеклянными, немигающими глазами.

Он положил свою ношу на покрывало в гостиной, и замотал её. Снова, взял на руки, быстрым шагом вышел из дома и, миновав двор, подошёл к машине. Сев на сиденье за водителем, велел ей:

- Гони в больницу!

Автомобиль рванул с места...

Иван звонил в дверь Тониной квартиры, озираясь по сторонам, боясь, что за ним следят. Три ночи и три дня он скрывался в лесу, питаясь ягодами. На четвёртые сутки не выдержал и на попутки доехал до города. Удивляясь, что ему в очередной раз повезло - на посту ГАИ не остановили, хотя все машины которые ехали впереди шерстили по полной программе.

Идти ему было не куда, кроме как к старой подруге. Он по-прежнему никому не доверял, только ей мог довериться. Дверь открылась и на пороге стояла заплаканная Антонина, во всём чёрном.

- Ваня, - не веря собственным глазам, пробормотала она. - Как такое может быть? Я только вчера тебя похоронила.

- Может, - ответил Иван, падая без сознания, под ноги Тони...

Почти неделю Химик боролся за жизнь. Рана на руке загноилась и если бы не Антонина, которая ухаживала за ним дни и ночи, вытаскивая с того света, то он скорей всего умер.

Девушка смотрела на похудевшего Ивана и радовалась, что он остался в живых. Теперь-то она его никуда не отпустит, он будет только её, тем более всё так складывалось удачно, на руку.

Ванька открыл глаза и увидел Тоню.

- Как я у тебя оказался? - спросил он пересохшими губами, пытаясь сесть.

- Лежи. Ты ещё очень слаб.

- Я должен уйти. Если узнают, что ты укрываешь беглого зека, тебя посадят.

- Для всех ты умер. Милиция тебя не ищет. Так что никакой опасности не вижу, - глядя по голове Химика, ответила Тоня.

Успокоившись, он закрыл глаза и погрузился в сон...

Дни пролетали быстро. Ваня поправился полностью и маялся от безделья, пока Антонина была на работе. Из дома он боялся выходить, риск, что его узнаю ещё был.

Дверь открылась и в комнату вошла Тоня.

- Купи мне парик, - не оборачиваясь, смотря в окно, велел Иван. - И одежду.

- Куда собрался?
- Не твоё дело! - грубо ответил он.
- К ней? - злобно прошипела девушка, сложив руки на груди и сверля взглядом спину мужчины.

- Сказал же, - оборачиваясь к ней, рявкнул Химик. - Не твоё дело.
- Она о тебе даже не вспоминает! На кладбище ни разу не появилась! А ты только встал на ноги и готов бежать к ней, как послушная шавка. Да не нужен ты ей!
- Не лезь в то, что тебя не касается! - приблизившись к Тоне и схватив её за плечи, угрожающе рыкнул Иван.
- Она завтра замуж выходит! - разозлившись, брякнула девушка.
- Что ты сказала? - встряхнув ее, спросил он. - Врёшь!
- Не веришь? Свадьба завтра, в двенадцать.

Оттолкнув от себя Тоню, Химик ушёл быстрым шагом в соседнюю комнату, хлопнув дверью.

Всю ночь Ванька курил и обдумывал слова подруги. Он не верил ей. Чёрная злобная волна захлестнула душу, змеёй окутывая мысли и жаля в самое сердце. Ему немедленно хотелось пойти к Маше.

Затушив последнюю сигарету, Химик лёг на диван и уснул не спокойным сном без сновидений.

Маша под руку с Николаем прошла в зал. Красивая обстановка помещения не интересовала её. Ей хотелось лишь одного, побыстрее покончить с этим фарсом. Она держала в руках букетик невесты, крутя его в руках, не слушая женщину в красном платье, которая сейчас сочетала браком её и Анискина.

Как так получилось, что она согласилась на это замужество? Веной всему Родион, который после выписки Маруси из больницы твердил целыми днями, что она просто обязана принять предложение, которое сделал ей Николай.

- Зачем? - спросила, равнодушно девушка, не понимая, почему она должна так поступить, ведь Родион прекрасно знал, что она не любит Анискина. Её сердце умерло вместе с Ваней.

- Как его жена ты сможешь узнать, кому он сливает информацию, - пробурчал Никандров, продолжая уговаривать сестру.

- С чего ты взял, что он предатель?

- Потому что только несколько человек знали, когда именно Голубева будут перевозить на зону. А побег был спланирован! На дороге среди убитых были братки из группировки Матёного. Именно они остановили машину.

- Может братки спасали Матёного? - не показывая Родиону, что фамилия Ивана вновь полоснула как ножом по сердцу воспоминания о нём.

- Всё правильно. Только их целью было убить Химику, а побег это для отвода глаз. Как только появилась возможность Матёный пристрелил его, - врал Никандров, зная что на самом деле Голубев умер от пули перевозивших конвоиров. - Анискин специально его подкупил, чтобы Иван не рассказал правду о генерал-лейтенанте.

- Не дави на меня Родион. Я всё равно не верю, что Николай спланировал этот побег, чтобы убить Ваню.

- А суд? Можно было обойтись маленьким сроком. Если это дело не раздули, - напомнил он про недавние события.

Девушка задумалась, а ведь действительно, если всё сложить так и получается, что возможно Анискин прикрывал себя. Она решила, что должна выяснить, действительно ли виноват Николай в смерти любимого. Это самое большее, что она сможет сделать для Ивана. И если брат прав, то самым лучшим возмездием будет - когда генерал-лейтенант окажется в руках правосудия...

Реальность вернулась к Маше в виде вопроса ведущей:

- Мария Егоровна согласны ли вы взять в мужья Николая Николаевича Анискина?
- Да.

После того как жених тоже дал своё согласие, попросили расписаться в книге регистрации и ведущая объявила их мужем и женой. Николай поцеловал девушку в губы страстным, продолжительным поцелуем, который она ели выдержала, пытаясь, подавит в себе желание вытереть губы и сбежать на все четыре стороны.

Поздравлять новобрачных было некому, так как по обоюдному согласию обеих, свадьбу решили ни афишировать. Они вышли в коридор и спустились по широкой лестнице к выходу из загса.

На улице Маша остановилась, чтобы поправить бежевое, скромное платье и выкинуть надоедливый букет в урну. Ей вдруг показалось, что из-за угла за ней кто-то наблюдает. Она пристально всматривалась туда, но так ничего не увидела, взяла под руку мужа и они пошли к волге, которая ждала их...

Ваня наблюдал за парой вышедшей из загса. Как всегда Тоня всё напутала, время росписи было не в двенадцать, а в одиннадцать тридцать. Да и возможно это к лучшему, не известно, что бы ему взбрело в голову, успев он до церемонии. Теперь Иван убедился, что его предали.

В первый момент, когда Химик увидел Машу, ему захотелось кинуться к ней, но он сдержался, сжимая кулаки. Анискин, по-хозяйски подхватил девушку за локоть и повёл к машине, показывая всем, что теперь это его женщина.

Поправив капюшон, Химик пошёл дворами домой. Перед поездкой предстояло ещё сделать очень много, а времени осталось всего несколько дней...

Ваня приобняв Тоню стоял около стойки-регистрации в аэропорту, лениво рассматривая проходивших людей. Мимо прошла Маруся под руку с Анискиным,бросив равнодушный взгляд на Голубева, отвела глаза, так и не узнав в белобрысом мужчине в черных очках - Ивана.

Их дороги на этом этапе жизни в очередной раз расходились в разные стороны. Унося на крыльях самолёта одного в Германию, а вторую в свадебное путешествие в ОАЭ...

ЧАСТЬ 3. ОБМАН

ГЛАВА 1

В уютном ресторанчике в центре города, играла тихая музыка. В такой час все

столики в этом элитном заведении были заняты. Маша сидела за одним из столов для vip клиентов. Она заказала дорогой, марочный коньяк и фрукты. Пить в одиночку Маруся привыкла, завсегдатая этого заведения так проводила каждый вечер, только так она могла забыться и отстраниться от своей никчёмной жизни.

После первого года испорченной жизни с нелюбимым мужем, нестерпимых мук совести и бесконечных слёз в подушку, пока не видит Николай, она научилась от всего отрешаться своим способом. Ей стало совершенно всё равно, что возможно таким путём она сопьётся или загонит себя в гроб. "Тем лучше" - рассуждала девушка, мечтая побыстрее оказаться на том свете. Её сердце огрубело, ведь оно всегда принадлежало одному человеку - Ивану, но раз его больше нет, значит и сердцу незачем больше любить.

Маша сделал глоток и закурила тонкую сигарету, достала мобильный.

- Дорогой, - певучим голоском проговорила она. - Ты меня любишь?

- Машуль ты же знаешь. Давай поговорим чуть позже. У меня сейчас вечернее совещание, - ответил Анискин в трубку телефона, зная о чём пойдёт разговор.

- Значит, не любишь! - выпалила она и сбросила вызов.

Сделала ещё одну затяжку, мысленно считая до пяти. Мобильник завибрировал на столе, заиграв протяжную мелодию. Маша смотрела на дисплей, на котором высвечивалось - "муж".

- Понервничай! - злорадно прошипела Маруся надрывающемуся телефону.

Она отвела глаза от мобильника, почувствовав на себе чей-то взгляд. Её пристально рассматривал незнакомец, сидящий за столиком напротив. Его холодные голубые глаза изучающе лениво прошлись по лицу девушки, сместились и остановились на груди. Маша села полубоком, закинув ногу на ногу и выпустив дым.

Девушка ответно с вызовом в глазах стала разглядывать мужчину: брюнет с короткой стрижкой и щетиной на лице, ямочка на волевом подбородке и неотразимая широкая снисходительная улыбка.

К незнакомцу подошла официантка.

- Два ваших фирменных блюда и бутылку коньяка, - сделал он заказ. - И Детка, - Маша вздрогнула, от этого такого знакомого "Детка". - Всё это принесите за соседний столик. DankeschЖn*.

Мужчина встал и подошёл к Марусе.

- Вы не против? Meine Liebe* - усевшись, с нахальной ухмылкой поинтересовался он.

Девушка нервно кивнула головой. Стараясь унять дрожь в руках, схватила рюмку и чудом её не расплескав выпила всё содержимое одним разом. Янтарная жидкость приятным теплом разлилась по телу...

Ваня рассматривал Машу, с тех пор как он её видел, прошло пять лет - долгих, нещадных, разрывающих на части. Он не жил, а плыл по течению, не надеясь, что когда-нибудь снова встретит её - свою единственную любовь.

Ванька уже давно привык управлять металлургическим заводом из-за границы. Его вмешательство до некоторых пор было не нужно, поставленный человек на место директора вполне со всем справлялся. Иван посмотрел на часы Иннокентий, опаздывал. Впрочем Химику в данной ситуации это было на руку, он сможет лишние минуты посидеть рядом с любимой, недоступной женщиной.

Его Детка совсем изменилась, стала другой. От той невинной девочки не осталось и

следа, её место заняла высокомерная, наглая, пресыщенная жизнью "самка", которая привыкла, что весь мир крутиться вокруг неё. Ваньку это бесило и в тоже время притягивало, до боли в сердце хотелось узнать, чем живёт новая Маша, а ещё больше он мечтал снять с неё это чёрное вульгарное платье, в котором она была не отразима, но не той Деткой, которую он хранил в своей памяти.

Девушка сделала очередной большой глоток из фужера. "Э так ты быстро напьёшься" - подумал Иван.

- Познакомимся? *Meine Liebe** - предложил он. - Мартин.

- Мария. Вы немец? - спросила девушка, выдувая дым.

- На половину, - уклончиво ответил он. - У вас очень красивое имя такое же, как вы.

То, что Маша его не узнала Ваня понял. Разве можно в Мартине Клоц узнать прежнего Ивана Голубева? Его бы собственная мать не узнала.

С новой фамилией он приобрёл новую внешность, рост и жизнь. Сколько же ему пришлось перенести операций, чтобы так измениться? Он сам давно сбился со счёта - сначала лицо, потом ноги, которые возникла необходимость удлинить, чтобы полностью избавиться от хромоты. Ванька заново учился ходить, выучить немецкий. Линзы изменили цвет глаз. И вот что получилось по окончанию - теперь он немецкий миллионер с русскими корнями.

Официантка принесла заказ, поставив всё на стол. Девушка отодвинула в сторону тарелку с едой и потянулась за коньяком, Химик перехватил её руку.

- Позвольте мне за вами поухаживать?

Она смущилась, отдернула пальцы.

- Вы не думайте, я не алкоголичка. Просто сегодня день такой, - с тоской в голосе ответила Маруся, отводя глаза в сторону и, вытаскивая из пачки новую сигарету.

- У вас что-то случилось? *Meine Liebe** - насторожился он.

- Нет. Не берите в голову, - закурив, нехотя ответила она, наблюдая за вибрирующим телефоном.

- Я вам, наверное, помешал? Извините, не хотел навязываться, - сказал Иван, встав и собираясь уйти.

- Нет, - положив свою ладонь ему на руку, она остановила его. - Не уходите. Посидите со мной, - попросила Маша.

- С одним условием.

Девушка вопросительно на него посмотрела.

- Мы перейдём на "ты". И ты мне расскажешь, что у тебя случилось?

- А ты, что психолог? - выпалила Маша, разозлённая, тем что незнакомый человек лезет в душу.

- Если наш разговор будет плыть в том же русле. То его лучше завершить прямо сейчас. *Meine Liebe*.

- Мартин, прости. Я не хотела тебя обидеть. Просто это очень личное. И я не хочу об этом говорить.

- Ладно, - сев на стул согласился он.

- Откуда ты так хорошо научился говорить по русский? - спросила девушка, хотя ей было совсем не интересно.

- Я долгое время жил в России. У меня здесь бизнес, - не вдаваясь в подробности, ответил Ваня, смотря на девушку.

Телефон Маши снова завибрировал, она перевернула его монитором в столешницу.

- Я сейчас отлучусь, - заметив наконец-то вошедшего в ресторан Иннокентия, сказал Химик, встав. - Подошёл человек, которого я ждал. Это займёт пару минут. Не уходи.

Дождавшись кивка Маруси, он пошёл на встречу к Постникову. Мужчины пожали друг другу руки и сели за ближайший столик. Подошедшей официантке заказали две чашечки кофе.

- Рассказывай. Зачем мне понадобилось срочно приезжать, - велел Иван, продолжая следить глазами за девушкой.

- На той недели на завод пришли два представительных человека и предъявили странные документы.

Постников замолчал, дожидаясь пока официантка поставит чашки на стол и после её ухода продолжил:

- Там говорилось, что завод продан тобой некому Смирнову. Я конечно не поверил и выгнал их. Ты ведь мне об этом первому сообщи? А на этой недели в понедельник появился адвокат, присланный всё тем же неизвестным Смирновым. И опять тыкал этими же бумагами. Вот тут-то я и заподозрил неладное. И позвонил тебе.

Иван отпил кофе, отрывая взгляд от Маши, переключая его на друга.

- Странно всё это, - задумчиво протянул он, ставя на блюдце чашку. - Очень хорошо, что ты мне позвонил. Я сам во всём разберусь. К завтрашнему дню подготовь мне всю документацию по всем последним сделкам и пускай служба безопасности подготовит краткую характеристику на всех наших бухгалтеров, юриста.

- Ты подозреваешь, что кто-то из своих подделал документы? - взъярившись спросил Иннокентий, доставая носовой платок и вытирая пот, выступивший на лбу.

- Надо проверить все варианты. Ладно, дела подождут до завтра, - Иван бросил взгляд на Марусю, она с кем-то разговаривала на повышенных тонах по мобильнику, нервно туша окурок в пепельнице. - Сейчас у меня есть более важное дело.

Постников проследил за взглядом шефа.

- Зря ты с ней связываешься.

- Почему, - Голубев вопросительно посмотрел на него.

- Она жена начальника РУБОПа. Он с неё пылинки сдувает. Ты хочешь всего лишиться и на тот свет отправиться?

- Я всё-таки рискну, - усмехнулся Ваня, вновь наблюдая за Машей, которая в этот момент кинула в свою сумочку телефон. - Развлекусь, пока улаживаю дела, и Тоня не приехала. Так ты говоришь, пылинки сдувает?

Иннокентий согласно кивнул, подымаясь со стула.

- Очень хорошо, - бросил Иван, с презрительной улыбкой, думая о том, что вот тот момент, заставить Машу поплатиться за её предательство.

- Ну как знаешь. Завтра жду тебя на заводе?

- Да. Давай до завтра.

Голубев кинул на стол купюру, встал и пошёл к Марусе, которая допивала остатки коньяка.

Девушка была раздосадована звонком Николая, на автомате, отпила с фужера, озабоченно посмотрела на амбала, который вошёл в зал ресторана.

- Цепной пёс Николая прибыл, - злобно прошептала она, решая как бы от него избавиться.

- Заскучала? - хриплый мужской голос, прозвучал у неё над ухом, от неожиданности она вздрогнула, а по спине поползли мурashki.

- Хочешь мне помочь? - спросила Маша, не поворачиваясь к Ивану.

- Смотри в чём.

- Видишь братка только что вошедшего? - она указала рукой на озирающегося по сторонам здоровяка. - Моя охрана. Помоги от него избавиться.

- Окей. Вот держи ключи от моей машины. Чёрная BMW на стоянке с права от входа. Выходи через кухню, - велел Ваня.

Он отошёл от Маши и направился прямо к амбалам.

- Прикурить найдётся? - подойдя в плотную к парню спросил Голубев, загораживая от его взгляда девушку. Охранник полез в карманы брюк за зажигалкой. - Спасибо, - бросил Химик забирая её. - Я на улице покурю, потом верну? Не люблю в помещении.

- Забирай себе, - буркнул браток.

Тем временем, Маша уже исчезла за дверями кухни...

Они молча ехали в машине, каждый мысленно рассуждая о своём - Маша о том, куда её везёт Мартин, хотя она догадывалась, а Ваня о превратностях судьбы, которая вновь их свела. Только вот для чего?

- Куда ты меня везёшь? - не выдержав спросила Маруся, вытаскивая из сумочки пачку с сигаретами.

- Ты слишком много куришь, - смотря на дорогу и игнорируя вопрос девушки, бросил Иван.

- Я тебе задала вопрос, - холодно, заметила она.

- Опять повышаешь голос? Хочешь, я высажу тебя прямо здесь? - он говорил спокойно, но нахмурившись, брови сошлись на переносице.

Голубев остановил автомобиль. Марусе не хотелось оказаться в такое позднее время одной на улице, ведь охранник остался в ресторане. В сумочки заиграл мобильный. "Выхода нет" - песня группы "Сплин" поставленная на Николая. Маша сморщила носик.

- Пошёл к чёрту! - нажав на отбой, тихо прошептала она и отключила телефон, кинув его обратно в сумку.

- Муж звонит? - усмехнулся Иван и нажал на педаль газа, так что машина резко рванула по дороге, а Машу швырнуло вперёд, она чуть не ударилась головой об лобовое стекло. - Пристегнись!

- А если даже и муж. Тебя это беспокоит? - пристёгиваясь, нахально спросила она.

- Нисколько. Это дело твоё. Я тебе пять минут назад давал возможность уйти. Ты осталась. Значит, готова пойти до конца. И знаешь, что тебя ждёт у меня в квартире.

Маша промолчала. Конечно же, он прав и она уже не маленькая, наивная девочка, понимала, когда убегала от охраны и садилась к незнакомому мужчине, что всё скорее всего закончиться сексом. В бескорыстную помошь она уже давно не верила. "А почему бы и нет?" - мелькнуло у неё в голове. Правда до этого момента Маруся никогда не изменяла Николаю, и даже не задумывалась об этом. Может потому что не было возможности? Мешала постоянная слежка за каждым её шагом? А может, не хотелось?

Сегодня что-то изменилось в ней, последняя струна лопнула. Девушка чувствовала,

что пятая попытка будет удачной, и она наконец-то встретиться с любимым. Конец этой никчёмной жизни. Остановить её никто не сможет, потому что будет некому. И почему бы тогда на последок не развеяться по полной программе?

Они заехали в тёмный двор, освещённый только тусклым светом фар от машины Мартина. Он выключил двигатель и вылез из машины. Теперь, когда света вообще не было, Маше по-настоящему стало страшно.

- Выходи! - Ваня открыл дверцу автомобиля, подал девушке руку. Оперившись об нее, она вышла на улицу.

- Куда ты меня привёз?

- По-моему пугаться уже поздно. Да не бойся я не маньяк. Насиловать и убивать тебя не собираюсь.

Она промолчала, идя за ним. И опять в который раз к ней подкралась мысль, что вот тот момент свободы через несколько часов настанет. Только бы получилось, только бы Мартин не догадался.

Они зашли в плохо освещённый подъезд, и поднялись на второй этаж. Мужчина открыл дверь квартиры и пропустил Машу вперёд.

Он включил в коридоре и комнате свет.

- Проходи, устраивайся. Meine Liebe, - велел Иван, направляясь на кухню.

Достав из шкафчика два фужера и бутылку немецкого вина, вернулся в комнату.

Маруся его не видела, за то он мог за ней спокойно наблюдать. Такая задумчивая и печальная. О чём она сейчас думает? Ему непременно нужно было знать. Только вот зачем?

"Зачем он привёл её к себе? Зачем опять давит на зажившую рану? Зачем ему всё это? Столько "зачем"" - размышлял Иван. Идея с местью ещё несколько часов назад казавшаяся логичной и закономерной, сейчас уже не выглядела столь нужной и привлекательной. Ну, переспят они, а дальше что? Ну, получит своё возмездие. Сможет-ли так дальше жить, выкинув её вновь из своей жизни? Почему у него каждый раз сносит крышу, когда он видит её? Иван понимал и видел, что она для него как наркотик. После потери, которого всегда начинается ломка. Это как "наркомания" - хочется всё больше и постоянно.

Девушка обернулась и подошла к нему. Положила свою ладонь Ивану на щеку. Тонкие, холодные пальчики нежно пробежались по щетине, возбуждая. Ваньку словно обдало током, до мурашек, в висках пульсировала кровь - кидая то в жар, то в холод.

Мужчина был настолько поражён своей реакцией, что не успел заметить как, руки Маши проворно расстегнули ремень брюк и молнию. На пуговицы время тратить не стала, боясь передумать, она просто дёрнула рубашку за концы и они каскадом посыпались на пол, обнажая мускулистую грудь.

И тут случилось то, чего она уже несколько часов неосознанно ждала. Мартин притянул её к себе и прижал так, что у неё захватило дух. Он стал наклоняться к ней. Маша, отступая, удерживаемая его руками сделала несколько шагов, пока не упёрлась в диван. Пошатнулась и упала бы, если бы не руки мужчины. Девушка упёрлась ладонями ему в грудь, чтобы оттолкнуть.

- Зачем сопротивляться? Ты же сама этого хотела секунду назад, - подавляя сопротивление Маруси, сжимая её ещё сильней в стальных объятьях, прошептал Иван.

Его шершавые пальцы прошлились от подбородка девушки к шее, поглаживая и

продвигаясь к груди, угадывающейся под платьем. Молния на спине через секунду была расстёгнута и ткань, шелестя, сползла вниз.

Маша не в силах пошевелиться, едва дыша. С ней происходило что-то непонятное: её тело никогда не реагирующие на ласки мужа, вдруг стало трепетать от одного касания незнакомого мужчины. Девушку всю обдало жаром.

- Детка, - тихо и печально прошептал Мартин, зажав в руках её лицо.

Маша вздрогнула и похолодела. Приглушённый голос показался ей таким родным и знакомым, он был словно эхо из прошлого, к которому возврата нет и не будет.

- Что с тобой? Ты вся дрожишь, - взяв её ледяные руки в свои спросил мужчина.

- Ничего. Мне пора, - придя в себя и пытаясь вырваться, ответила она.

- Нет не пора! Мы ещё не закончили, - ответил Иван, не понимая на кого больше злиться - на себя за свою несдержанность или на неё - предательницу, которая растоптала его чувства.

Маруся испугалась. Её ноги словно приросли к полу, она хотела бежать, но не могла шелохнуться. Девушка не понимала, почему её так тянет к нему.

Иван толкнул её на диван, снимая с себя одежду и тут же кидая на пол. Ошеломлённая Маша с ужасом смотрела на происходящие во все глаза. И вот смерившись, она подготовилась перенести половой акт, как неизбежное, отгородясь от реальности, как это происходит каждый раз с Николаем.

Маруся лежала голая, соприкасаясь с его обнажённым телом. Её нижнее бельё лежало где-то на полу.

- Ты чувствуешь как я хочу тебя? - и не дождавшись ответа накинулся на губы девушки, подавляя их сопротивление. - Эту ночь ты запомнишь на всю жизнь! Шлюха! - прошипел он вновь злясь.

- Нет! - пробормотала Маша, мотая головой. - Отпусти...

Девушка, очнувшись от наваждения, попыталась соскользнуть с дивана, но мужчина поймал её за плечи и вернул назад. Он обхватил Марусю ногами, прижал запястья к подлокотнику, придавил тяжестью тела. Она извивалась, борясь, но Ванька был гораздо сильнее. Его эти бессмысленные попытки забавляли.

- Пожалуйста, - простонала Маша.

- Нет! - прорычал Иван, приближаясь к её губам.

Она перестала вырываться, мечтая, чтобы сознание покинуло её, спасая от унижения.

Ванькин рот терзал, насиловал губы Маши, причиняя боль, от которой словно было разрядами тока и она уже не чувствовала безразличие или страх, наоборот это доставляло удовольствие.

Когда его член проник в неё, она была на грани между двух миров. Резкие толчки Ивана то уносили в рай, то возвращали в ад...

Иван стонал толи от острых ногтей Маши, которые царапали его, толи от страсти, которая разгоралась всё сильнее. "Чёрт с ней, со спиной, если ей так нравиться пускай рвёт его кожу. Только бы она не останавливалась, потому что он уже остановиться не сможет, он себя не контролирует..." - пронеслось в мыслях у мужчины. Он откинулся голову, из груди вырвался хриплый стон, мускулы напряглись, плечи окаменели.

- Да, - выкрикнул он, перед тем как их обоих поглотила бездна, унося в водовороте сжигающей страсти...

Маша лежала рядом с мужчиной, который несколько часов назад был всего лишь незнакомцем. А кто он теперь? Любимый человек? Нет. И близким он не стал, хотя в мыслях девушки закрадывались подозрения. Некоторые движения казались знакомыми, но сознание, которое было сейчас занято и нацелено на другое, не давало ей всё проанализировать и провести параллель.

Она прислушалась к ровному дыханию Мартина, осторожно встала с дивана. На носочках стала прокрадываться на кухню, чтобы попить воды.

Глаза, привыкшие к темноте, прошлись по шкафчикам. "Надо выпить, а то может не хватить смелости" - подумала Маруся, открывая дверцы шкафов. В одном из них она нашла то, что искала. Бутылка была не полной, судя по её весу, девушка точно не знала, что в ней, но запах появившийся из открытого сосуда чётко отдавал спиртным.

Так же на ощупь с трофеем в руках она двинулась по коридору, пока не наткнулась на ручку дверей. Сделав шаг помещение, босой ногой ощутила холод кафельной плитки. Пошарив рукой по стене, нашупала выключатель, в один момент в уборной вспыхнул свет, озарив её.

Глазам стало больно от яркости ламп. Маша потёрла их рукой, привыкая к свету, взяла большое полотенце, висевшее на крючке, поставив спиртное на пол, обернула его вокруг себя и села на плитку. Девушка сделала глоток прямо из горла бутылки, виски обожгло горталь и приятной теплой волной раскатилось по телу. Это то, что ей было нужно в данный момент. Нервное напряжение постепенно уходило, а мысли стали более ясные.

- Мартин совершенно прав. Я обычная шлюха. Сначала вышла замуж, сразу же после смерти любимого, а теперь легла под первого встречного и стонала от удовольствия. А как же Ваня? Я ведь любила и люблю только его. И вот вторично придаю в годовщину его смерти! Да и как теперь смотреть Коли в глаза? - вслух рассуждала Маша, делая новый глоток. - Господи, но почему ты не хочешь меня забрать к себе? Сколько нужно этих попыток? Сегодня я всё-таки добьюсь своего! И слышишь - ты, если ты существуешь! Я покончу с собой! И не смеяй мне мешать!

Девушка, сжав кулаки над лицом, приподнятым к потолку, потрясла угрожающи. Виски выплеснулось из бутылки. Она поднялась, подошла к раковине и вылила остатки спиртного, подняла голову и увидела своё отражение в зеркале. На неё смотрела усталая, измождённая, с пересохшими губами незнакомка.

- Всё, больше не могу. Хочу умереть, - словно в бреду пробормотала она себе под нос, покусывая губы до крови. - Господи, неужели я так много прошу? Дай мне всего лишь умереть! Или просто не мешай, я всё сделаю сама.

Маша ударила бутылкой по раковине и та разбилась. В руках у девушки осталась розочка, осколки посыпались на пол и ноги Маруси, оставляя царапины. Она размахнулась и полоснула себя стеклом по левой руке. Девушка наступила на стекло не замечая этого, отступила назад и села на плитку.

Голова слегка кружилась, наступало долгожданное спокойствие. Кровь с порезанной руки капала на красный кафель, сливаясь с ним. Она отбросила в сторону остатки от бутылки, обхватив колени руками и закрыв глаза, принялась раскачиваться из стороны в сторону.

- Ещё немного. Ещё чуть, чуть, - бормотала она себе под нос, радуясь тому, что осталось совсем немного, и она наконец-то воссоединиться с Ваней...

Тем временем, в комнате на диване лежал Иван обдумывавший, что делать дальше, как себя вести с Машей. "Может ей признаться, что он никакой не Мартин? Нет!" - решительно отмёл он эту мысль.

- Как же ты изменилась Детка, - прошептал он в темноту.

Той женщины, которую он любил, несколько лет назад больше нет. Стоило ли этому удивляться? Она стала другой: сдержанной, холодной, равнодушной. Он очень хотел её простить и в тоже время ненависть, и обида мешали это сделать. И в конце концов решив для себя, что будет лучше если будет рассматривать Машу, как одну из своих любовниц. Так будет проще - покрутить временный роман, а по приезду Тони расстаться. Никаких обязательств, никаких страданий. Только вот Ванька не верил себе, не сможет он так относиться к ней, Маша его единственная слабость, боль. Женщина, которая заставила страдать, и за это он её ненавидел и злился.

Раздался звонкий грохот разбившегося стекла, а потом тишина. Иван подскочил, взял с пола брюки и быстро их надел. Он прошёл по коридору к дверям ванной, из-под которой виднелся свет. Надавив на ручку, открыл дверь.

Маша сидела на полу, по левой руке стекала тёмная кровь и каплями падала на плитку, вокруг девушки валялись осколки от разбитой бутылки.

- Ты что наделала? - обходя стекла, раздражённо спросил Иван.

Открыв глаза, Маруся затуманенным взглядом посмотрела на него.

- Пытаюсь умереть, - монотонно сообщила она, продолжая смотреть сквозь мужчину.

- Ты ненормальная? Покажи руку!

- Нет! Не мешай. Уйди.

Он схватил девушку за левый локоть, приподнял, взял на руки и не обращая внимание на впивающиеся осколки понёс на кухню. Усадив Машу на табуретку кинулся за аптечкой, периодически поглядывая на гостью, которая как в трансе раскачивалась из стороны в сторону, повторяя как заведённая кукла:

- Хочу умереть. Меня не надо спасать.

Набрав в миску воды и поставив рядом с аптечкой на стол, стал обрабатывать рану.

- Зачем ты это сделала? Meine Liebe - аккуратно смывая кровь, спросил Иван.

- Отпусти! - попыталась выдернуть руку Маша. - Неужели так трудно понять! Я не хочу жить. Оставь меня в покое!

- Это ещё что? - Ваня провёл пальцем по четырём ровным рубца и ошарашило посмотрел на Марию. - Так ты это делаешь не в первый раз!

- Да. В пятый! Каждый год я пытаюсь свести счёты с жизнью, - раздражённо ответила она. - И каждый год какой-нибудь умник не даёт довести начатое до конца! Неужели вам всем так трудно понять, что меня в этой жизни ничего не держит!

- Расскажи мне всё, - попросил мужчина, поглаживая пальцем, жёсткие шрамы. - Я тебе помогу. Нет в жизни безвыходных ситуаций, а в тем более таких из-за которых стоит лишаться жизни.

От этого прикосновения Машу бросило в жар. Она дёрнулась, но бесполезно, Иван крепко держал её за кисть. Он перебинтовал руку, притянул девушку к себе, крепко прижимая к обнажённой, горячей груди.

- Нет, - помотала она головой, слегка отстраняясь от Мартина, закрывая лицо руками.

- Ты мне не поможешь, - её губы дрожали, а по щекам из-под ладоней капали слёзы. - Мне никто уже не поможет.

Она убрала руки от лица, смотря в сторону, в одну точку, попросила:

- Вызови мне такси.

Ваня согласно кивнул и вышел из кухни. Когда вернулся, девушка так и сидела, как он её оставил - не двигаясь и смотря в стенку.

- Машина будет через пять минут, - сообщил он, растерянно поглядывая на неё. - Я поеду с тобой.

- Нет! Не надо.

Маруся встала и пошла медленно в комнату. Скинув полотенце, надела нижнее бельё и платье, подобрала свою сумочку и направилась в коридор.

- Подожди меня, - велел Иван, спеша в комнату, за одеждой.

Девушка остановилась у входной двери, приоткрыв ее, обернулась в сторону комнаты.

- Тебе со мной нельзя, - тихо прошептала она, отвернулась и выскользнула за порог, осторожно прикрыв за собой дверь.

Одетый Иван следом выбежал на улицу, но было поздно - Маша смотрела на него, через заднее стекло отъезжающего такси.

ГЛАВА 2

Маша не смотрела в окно такси, глаза закрывались от усталости, облокотившись об кресло, ей ни о чём не хотелось думать, но надо было срочно что-то предпринять пока ещё она на свободе, и закончить то-что начала пять лет назад. "Где это можно сделать в четыре утра? Да и вообще, куда её везёт такси? Адрес то не говорила" - от этой мысли девушка подскочила и подозрительно посмотрела в затылок шофёра.

- Максим? - повышенным тоном спросила Маруся.

- Я самый. Николай Николаевич с ног сбился в поисках вас - Мария Сергеевна, - хмурясь, ответил охранник, глядываясь в дорогу.

Маша закусила губу, вот и свобода закончилась. Машина заехала во двор и плавно подъехала к двухэтажному коттеджу. Девушка вышла из автомобиля, сильно хлопнув дверцей. Это только она могла так глупо попасться, теперь нет никакой надежды, что Николай сделает очередную ошибку, и Маша снова сможет оказаться на свободе. Скорей всего муж усилит её охрану, запретит водить машу, и опять потащит к своему психиатру, который будет приставать со своими глупыми и тошнотворными картинками.

Она кинула взгляд на окна, в которых горел свет, тяжело вздохнула и пошла к дому. Маша хотела войти бесшумно, чтобы проскользнуть мимо кабинета Николая, оставаясь незамеченной, но как только она оказалась у лестницы, ведущей на второй этаж, раздался хриплый голос мужа:

- Машуля ты не хочешь объяснить, где ты была? - он приблизился к жене и схватил чуть ниже локтя за забинтованную часть левой руки.

Девушка поморщилась и обернулась к нему.

- Маша, что это? Ты опять пыталась свести счёты с жизнью? Зачем? Я понимаю, что любой человек может оказаться у черты, когда его обстоятельства подводят к

самоубийству. Но только единицы решаются это сделать. Но перерезать пять раз вены! Это уму непостижимо! Если тебе так не хочется жить, выбери другой способ смерти - напейся таблеток, застрелись...

- Или утопись, - перебила его Маша, скидывая руку мужа.

- Что? - с недоумением, удивлённо смотря на жену, переспросил Николай. - В смысле утопиться?

- Ты же только что сам предлагал мне способы суицида. Вот я и решила, что в следующий раз утоплюсь. Как мне это раньше в голову не пришло? - улыбаясь своим мыслям, ответила Маруся. - Надо только найти место поглубже.

- Маша, - тряхнув её за плечи, заорал Анискин. - Ну чего тебе не хватает? Деньги есть, дом, машина. Хочешь ребёнка? Будет!

- Нет, - испуганно прошептала она - Только не ребёнок! Не готова я ещё.

- Скажи, чего ты хочешь? Зачем все эти попытки? - Николай побледнел и схватился за сердце, оседая на пол.

Маша испуганно подбежала к нему, падая на колени рядом.

- Коля тебе плохо? Опять сердце, - глядываясь в лицо мужа, заплакала она. - Болит? Может врача?

- Нет. Сейчас пройдёт, - он вытащил из кармана халата баночку с таблетками, но так и не смог открыть.

- Дай мне, - Маруся протянула руку, забрала банку и дрожащими пальцами открыла крышку, высыпала таблетки на ладонь. - Вот на, - она сунула ему в рот белую пилюлю.

Анискин закрыл глаза, сжимая посиневшие губы, и положил голову Маруси на колени.

- Колечка, миленький прости меня, - продолжая плакать, прошептала Маша. - Роднее чем ты у меня никого нет. Ты же знаешь. Я не хочу, чтобы ты страдал.

- Тогда скажи, что тебе надо, чтобы захотелось жить?

- Его всё равно не вернуть...

- Господи года же ты забудешь этого, как его там? - Николай закрытыми глазами, пытался вспомнить имя мёртвого соперника.

- Иван, - тихо подсказала Маруся.

- Машуль сколько можно? Зачем любить призрак? Когда рядом с тобой живой человек, который готов на всё ради тебя?

- Ты не понимаешь... - Маша отвернула лицо от Николая и закрыла глаза. - Я не смогу никого больше полюбить.

- Ты просто не пробовала. Посмотри мне в глаза, - потребовал Анискин, меня положение - он сел и протянув руки обхватил лицо жены. - Для меня ты самая красивая, самая желанная, единственная - Николай влюбленно смотрел на девушку. - Мы сможем вместе всё. Только открой мне чуточку своего сердца. Впусти в свою жизнь. Не отдаляйся от меня...

Он коснулся губами щеки жены. Маши была приятна его забота. Только Николай любил её по-настоящему. Он был вторым мужчиной в её жизни. Но в сердце у неё был только Иван, к мужу она испытывала привязанность. После предательства брата, Коля стал самым близким и родным.

Родион так расчётливо, расставил сети и обманом вынудил Марусю выйти замуж, что ни она, ни Николай об этом даже не догадывались. Правда открылась в первую брачную

ночь, когда девушка принялась выяснять отношения. Перебрав с шампанским, она не задумываясь высказала Анискину всё, что было у неё на душе, обвинив его в предательстве.

Коля не стал переубеждать, оспаривать обвинения, он уложил заплаканную жену спать, а утром проснувшись, Маша увидела на подушки папку с документами. Из неё она поняла, что дело вёл Родион, он же и опрашивал свидетелей на показаниях, которых были построены все обвинения.

Маруся долго обдумывать не стала, она собрала документы и поехала к брату прямо на работу. Зайдя без стука в кабинет, девушка бросила папку ему на стол.

- Ты меня обманул, - чётка чеканя каждое слово, спокойно сказала она, хотя внутри всё переворачивалось. - Зачем?

- Для твоего и моего блага, - ни капли не раскаиваясь и не отрицая ничего, ответил Родион. - Тебе этот уголовник не пара. Он бы всё равно сел. Месяцем раньше или позже. А то и вообще убили. То, что он сделал, ему бы братки не простили. И над твоей жизнью бы нависла опасность.

- Допустим, ты боялся за меня и сделал это из благих намерений. Ну, зачем ты наговаривал на Колю? Ты вынудил меня выйти замуж за нелюбимого человека, тем самым испортив жизнь и мне и ему!

- Машенька подумай сама. Я представил тебе Анисина в таком свете, что ты решилась отомстить за смерть Голубева. Разве иначе бы ты вышла за него замуж? - Маруся отрицательно мотнула головой. - Вот видишь. Теперь у тебя есть доступ ко всем его тайнам. Ты будешь моими глазами и ушами в его доме. И таким образом рано или поздно он выведет нас на того, кто из руководства помогает бандитам, прикрывая их. Я раскрою "оборотней в пагонах", - он встал и подошёл к сестре. - А это новое звание, - Родион взял Машу за плечи и слегка обнял, прижимая к себе. - Новая должность. И наконец, мы сможем быть счастливы вместе.

- Нет, - вырвавшись из его рук и отвернувшись к дверям, чётко ответила Маруся. - Я не стану следить за Колей. Не буду подслушивать в угоду тебе, - обернулась к брату и пристально с болью посмотрела на него. - Я тебе не нужна. Ты всего лишь меня использовал, как и других людей. Жизнь за это тебя ещё накажет.

Девушка развернулась, открыла дверь и вышла.

После этого они больше не общались. Так и стал Николай для неё единственным человеком, который отдавал свою любовь, не требуя ничего в замен. Иногда пользуясь его добротой, Маша переходила все границы, превращаясь в капризную, избалованную стерву.

Жить по-прежнему не хотелось. Она выискивала все возможные способы свести с ней счёты, но Анисин был начеку. После очередной неудачи девушка сдавалась, пока не наступала новая годовщина смерти Ивана. На неё опять нападала меланхolia, и Маруся снова резала вены, а муж вновь её спасал...

- Машуля я тебя люблю.

- Я знаю, - тихо ответила она. - Пойдём спать?

Он поднялся и помог встать жене. Они пошли в спальню.

Не дожидаясь пока Маша разденется, Николай стал её целовать. И хотя девушку ни разу за пять лет их брака так и не возбудили ласки мужа, она ему ни разу не показала этого, претворяясь и имитируя оргазм и стоны. Только сейчас она задумалась, а почему с

Мартином было по-другому? Он всего лиши, прикоснулся к ней, а кровь по её венам за пульсировала, возбуждая и будоража. Это-то и напугало Марусю, она решила больше никогда с ним не видеться.

Маша посмотрела на мужа. Ласково провела по его лысеющей макушке, закрыв глаза, позволила с себя снять одежду и завладеть телом. Ему сейчас это нужно было, он заслужил такую награду, за всю ту любовь, которой одаривал её все пять лет...

Чёрный джип подъехал к проходной "Металлстроймаш". Шлагбаум мгновенно поднялся, пропуская хозяина завода, как будто он здесь бывал каждый день. Машина подъехала к крыльцу двухэтажного здания из оранжевого кирпича, где находился офис. Иван вышел из автомобиля и посмотрел на потемневшее небо. Подул сильный ветер, сверкнула молния, через считаные секунды полил дождь.

Ваня поспешил войти в дверь. Встряхнув с дорогого костюма капли воды, пошёл по коридору пока не оказался в холе, где он сразу наткнулся на ресепшен, за которым сидела миловидная девушка, разговаривая по телефону. Она положила трубку и вопросительно посмотрела на Ивана.

- Вы к Иннокентию Спиридововичу?

- Ja.

- К сожалению, он сегодня принять вас не сможет. Все встречи перенесены на завтра. Скажите, на какое время вам будет удобно. Я вас перепишу, - девушка открыла журнал и, хмурясь, пробежалась взглядом по исписанному листу.

- Bis morgen warte ich nicht* - холодно ответил Иван, направляясь прямо в кабинет.

- Подождите. Вы куда?

Девушка побежала следом за мужчиной, но обогнать не успела, он ногой распахнул дверь, вошёл в кабинет. Иннокентий сидел в глубоком кресле и просматривал какие-то бумаги, делая пометки на полях.

- Иннокентий Спиридович я честное слово его не пускала, - растерянно затараторила секретарша.

- Инга всё нормально, - спокойно ответил директор. - Мартин проходи.

Девушка испуганно захлопала глазами.

- Извините, - пролепетала она.

- Chefs muss man ins Gesicht kennen*, - усмехнулся Иван, плюхаясь на старенький диван и глядя на секретаршу холодным взглядом. - Удивляюсь, как на проходной пропустили.

- Я утром туда марку и номер твоей машины продиктовал. Вот только фото не показал, что бы все в лицо знали, - подмигнув, девушки весело сказал Иннокентий. - Инга принеси нам чай.

Покрасневшая секретарь исчезла за дверью.

- Чего так на девушку напал?

- Устал. Ночь трудная выдалась, - проводя ладонями по лицу, бросил Иван. - Вызови Алика.

- Зачем? - удивлённо спросил друг.

- Хочу об одном человеке справки навести.

-О Марии Сергеевне? Так я тебе итак могу много чего рассказать. Не связывайся с ней.

- Не лезь! Я сам разберусь. И твоего совета не спрашиваю, - недовольно хмурясь, отпарировал Ваня. - И что ты о ней знаешь?

- Мария Сергеевна Анискина родилась...

- Меня вся её жизнь не интересует, - грубо перебил Иван Иннокентия. - Только последние пять лет.

- Не знаю что точно там произошло. Всё покрыто тайной. Но ровно пять лет назад она попала в больницу с перерезанными венами, в тяжёлом состоянии. А привёз её Анискин. После этого он от девушки не отходил не на шаг, опекая. Потом она стала его женой. Но с периодичностью в год Мария попадает в клинику. Поговаривают, что у неё не всё в порядке с головой. Четыре суицида - Иннокентий тяжело вздохнул. - Её муж и брат всё тщательно скрывают.

В дверь, постучав, вошла Инга. Голубев окинул её цепким, оценивающим взглядом всю от длинных ног в чёрных лакированных туфлях до пышных, вьющихся каштановых волос. Девушка, постукивая каблучками и покачивая бёдрами, плотно обтянутыми чёрной мини юбкой медленно подошла к столу. Поставила две чашки, развернулась и неспешно удалилась.

- Странно всё это... - с сомнением глядя на друга, недовольно сказал Иван. - Откуда такие сведения?

- Город у нас не большой. Все всё о друг друге знают.

Затрещал селектор, Иннокентий нажал кнопку.

- Ин... - послышался голос Инги, который тут же был заглушён.

В кабинет ворвались люди в форменной одежде со шлемами на голове и автоматами. Два бойца заняли места справа и лева от входа. В помещение деловито вошёл улыбающийся Артём.

- Разрешите представиться, - кидая кожаную папку на стол и подходя к Иннокентию, довольно сказал он. - Артём Смирнов. Новый владелиц этого завода. Я же говорил тебе Иннокентий, что завод будет мой.

- Одессит, и на каких же основаниях *er ist dein**? - спокойно спросил Иван, продолжая сидеть на диване.

Артём вздрогнул, ему этот голос был очень знаком, но человек, которому он принадлежал уже как пять лет лежит в земле. Взяв себя в руки, он повернулся к Ване.

- Мы знакомы? - Смирнов разглядывал незнакомца, он был уверен на сто процентов, что видит этого человека первый раз.

- Знакомы. И уже очень давно. Но это никакого отношения к делу не имеет. Так на каком основании ты вламываешься на моё предприятие и говоришь, что оно принадлежит тебе? Как то это не подпонятиям. Браток. Объяснись, - резко потребовал Иван, в его глазах было спокойствие и невозмутимость, и только в нотках голоса скользила ярость и раздражение.

- Был хозяином ты - стал я, - небрежно бросил Артём, вызывающи глядя на него.

Химик даже бровью не повёл.

- Ну, это мы ещё посмотрим, - вперив в упор взгляд в друга, изогнув губы в презрительной усмешке, ответил Иван. - Быков убери.

- Чё?

- Базарить будем, - усмехнулся Голубев, велев взглядом Иннокентию покинуть помещение.

- Назар выйдите, - велел Одессит своим людям.

Как только все покинули помещение, Иван поднялся и вплотную подошёл к Артёму.

- Ну привет брат, - тихо сказал Голубев.

- Какой, ты мне на хрен брат?

Иван молча скинул пиджак и закатал рукав, выставив на обозрение бандита плечо с маленькой татуировкой "Veni, vidi, vici"*.

- Не может быть, - растеряно произнес Смирнов, находясь в ступоре, он сел на стул. Только у троих людей была такая же тату: у него самого, у Димона и... - Химик?

- Да. Что не узнал? А я думал, что не очень изменился.

- Ты что издеваешься? Кто теперь тебя узнает, с такой рожей? Здорово Иван. Братуха, - заорал как сумасшедший Артем, кидаясь на друга и заключая в медвежьи объятья. - Где пропадал? Мы с Димкой тебя похоронили.

- Долгая история... - махнул рукой Иван. - Где Кувалда? И что это за развод с заводом? - садясь обратно на диван вслед за Смирновым, спросил он.

- Давай рванём в кабак? Там всё и обсудим.

- Лучше в сауну.

- Значит в сауну, - Одессит поднялся, подошёл к дверям. - Назар, - громко рявкнул он. Через секунду в дверном проёме появилась лысая голова без шлема. - Закругляемся. Всем отбой. И организуй сауну на троих.

- С девочками?

- Само собой, - подмигнув Ване, ответил Артём.

Мужчины сидели в жаркой парилке. Сухой обжигающий пар приятно обдавал, согревая кожу обнажённых тел. Пот каплями стекал по их голым торсам. Иван смотрел на раскалённые камни, ловя кайф от спокойной обстановки и умиротворённости. У Артёма и Димы были закрыты глаза. Пять лет он их не видел, за это время Одессит и Кувалда стали видными авторитетами. Теперь они не занимались такой ерундой как крышивание, друзья разработали безотказную схему, по которой спокойно присваивали себе чужое имущество. Раньше Химик был с ними по разные стороны бригад, он в "услужении" у Лёнчика, они в другой - конкурирующей группировке.

- Так вот после смерти Лёнчика пошли зачистки, - рассказывал Дима, облокотившись об стенку. - Бригады практически перестреляли друг друга в войне за территорию. А мы с Одесситом выжидали чем всё закончиться. И когда пришёл момент объединили четыре криминальные группировки, которые остались без паханов. Ситуация в городе продолжала накаляться, он так и оставался ничейным. Берёзовские вступили в дело и попытались исправить положение, но Холера имел свои виды и тоже хотел стать во главе. Пошла новая волна взрывов, творился полный беспредел. Автоматные и пулемётные очереди, снайперские выстрелы, которые уложили Холеру и авторитета Берёзовских. Кровь лилась рекой...

Кувалда открыл глаза, зачерпнул холодной воды из катушки стоящей рядом и брызнул себе в лицо.

- Хорошо, - выдохнул он. - Путь нам был расчищен. Помех больше не было. Вот мы и взяли под себя город. Но менты припирали со всех сторон. Возникла необходимость в легализации. Тут-то мне в голову и пришла эта схема. Заводов, фабрик и банков у нас хватает, есть чем поживиться. Ещё Анискин стал помогать, местный начальник РУБОПа, он до этого сливал информацию Лёнчику и вроде как нам по наследству достался. А мы ему за это отстёгиваем бабло. До сегодняшнего дня всё шло как по маслу...

- Хватит с вас и того, что уже под себя подмахнули! - усмехнувшись, ответил Иван, перебив друга. - Завод вам не отдам!

- Какой базар, браток. Как насчёт того, чтобы к нам присоединиться? - предложил Одессит.

- Посмотрим. Всему своё время.

- Ты-та как тут нарисовался? Машка к тебе на могилу почти каждый день бегает. Вот радости будет.

- Подожди. Не гони лошадей. Не надо, чтобы она меня узнала.

- Зачем тебе это? - растеряно спросил Кувалда. - Или ты на неё обиделся, что она замуж вышла? Так она Анискина не любит. И за него пошла от отчаянья.

- И не прошло десяти дней... - злобно сказал Иван. - Моё тело в земле остыть не успела, а она уже замужем. Вот тебе и любовь до гроба!

- Не горячись Химик. Тут надо разобраться. Я же вижу, как она мучается. А как слёзы льёт на твоей могиле. Вон и Артём видел, - Кувалда толкнул под руку Одессита.

- Видел. И не один раз. Я с ней постоянно сталкиваюсь, когда Анискину приношу очередной "кусок" зелёных. Плохо ей.

- Артём, Димон по-дружески прошу. Не лезьте в это дело. У нас с Машей разные дороги. Не люблю я её больше. И не смогу простить предательства, - хмурясь, бросил Иван.

- Какое предательство? - возмутился Дима, поворачиваясь к Артёму, но договорить тот ему не дал, он отрицательно мотнул головой, показывая, что разговор не стоит продолжать.

В парилку открылась дверь, впуская пять девушек, закутанных в простыни. Девицы деловито оголились, совершенно не стесняясь мужчин. Красавицы все как на подбор, на любой вкус: рыженькая с огромными глазами; две блондинки с кукольными лициками и фигурами как у фотомоделей, как будто только сошли с обложки мужского журнала; брюнетка большегрудая; и высокая, длинноногая шатенка. Обстановка и без того в жарком помещении накалилась до придела. Они выжидательно смотрели на Одессита.

- Мужики выбирайте, кому какая нравиться, - велел он, хватая одну из блондинок и привлекая к себе.

Девушки стоять в ожидании не стали. Брюнетка подошла к Ивану и впилась в его губы, прижимаясь большими грудями. Блондинка уже стояла на коленях и ласкала горячим ртом восставшую мужскую плоть. Химик застонал, закрывая глаза, отвечая на поцелуй, отдаваясь на волю умелым рукам и губам проституток...

Весь день из головы Маши не выходил Мартин. Ей казалось, будто она когда-то очень хорошо его знала. В голосе мужчины она явственно слышала знакомую интонацию. У девушки возникло ощущение, что в этом человеке уживаются две разных личности и одна из

них была ей знакома. Мужская сила, исходившая от него дикими, мощными волнами будоражила Марию, притягивала к себе, не давала ей покоя, возбуждая животную страсть.

- Так нельзя! Так можно сойти с ума. Я должна всё о нём узнать, - кинув карандаш на документы, вслух сказала самой себе она.

Маша взяла мобильник и набрала номер мужа. Лучше его собрать информацию никто не сможет.

- Колинька, дорогой, - нежным голосом проговорила она. - Как ты себя чувствуешь?

- Машуля у тебя что-то случилось? - устало ответил Анискин.

- Мне нужна информация, - не стала юлить Маруся, понимая, что Николай всё равно не поверит, её беспокойству о его здоровье. - На Мартина Клоц. Он недавно приехал в наш город из Германии.

- Очередной клиент?

- Да, - соврала она. - Как то он у меня доверия не вызывает.

- Так не заключай с ним контракт, - предложил муж.

- А если я ошибаюсь? И тогда такой крупный заказ уплывёт к конкурентам.

- Хорошо, - ответил Николай.

Маша сбросила вызов и довольно улыбнулась. Завтра у неё будет вся информация на незнакомца Мартина. Уж Коля из кожи вон вылезет, но добудет её, чтобы угодить любимой жене...

ГЛАВА 3

Сквозь сон Химик слышал голоса друзей, но просыпаться не спешил, находясь в объятиях Маши.

- Прям картина Репина, - ухмыляясь, сказал Кувалда, облокотившись об стенку и сложив руки на груди.

Грубые толчки в плечо, вернули Ваньку из иллюзий сна в реальный мир. На постели рядом лежали голые девицы. Артём возвышался над спящими. Он затормошил Ивана:

- Химик, братуха подъём! С минуты на минуту Наташка приедет из аэропорта. А тут оргия.

Ванька поднялся, сел на край кровати, потирая виски. Голова раскалывалась, организм требовал похмелиться.

- Что хуёво? - понимающе спросил Одессит. - Пиво будешь?

- Не, у меня сегодня ещё важная встреча по бизнесу. Я пас.

- Правильное решение! - Артём наклонился к проституткам и рявкнул. - Чего уставились? Пошли вон.

- Заткнись ты! - сдавливая виски, хрюпло рыкнул Иван. - Дай аспирин.

Блондинка подползла к нему со спины, обвила руками Ваньку, прижимаясь, коснулась губами уха, затем прошлась языком.

- Я лучше, чем аспирин, - призывающе зашептала она.

- Не в этот раз, - снимая с шеи руки девицы, ответил Химик.

Блондинка недовольно скривила губки, но возражать не стала. Поднялась с кровати, подхватила свою одежду и исчезла за дверями спальни. Её примеру последовала брюнетка.

Ванька стал одеваться, а Одессит и Кувалда вышли из комнаты.

В холле, куда спустился Иван, был накрыт стол. Ещё в голодном детстве Артём себе пообещал, что когда он вырастет - больше никогда не будет испытывать голод, поэтому теперь его стол всегда ломился от изобилия еды.

Ваня прошёл, уселся на один из стульев. Тут же передним появилась чистая тарелка в руках домработницы, яркий красный лак на ногтях женщины бросился в глаза. Он потянулся к форели, лежащей на фарфоре. Рыба просто таяла во рту, мужчина с аппетитом на неё накинулся.

- Привет честной компании! - бросила вошедшая Наташа, нисколько не изменившаяся за годы, с такой же озорной улыбкой, как много лет назад. - О! У нас новые лица!

- Наташа познакомься это наш новый партнёр по бизнесу Мартин, - представил Ивана Одессит, целую жену в щеку.

Голубев поднялся и подошёл к девушки, взял её руку и поцеловал, его взгляд упал на длинные ногти с красным лаком. "Видно домработница подворовывает у четы Смирновых" - подумал он.

- Очень приятно, - ласково сказал Химик.

- И мне, - улыбнувшись в ответ, смущаясь, хозяйка дома. - Мальчики извините меня. Но сегодня я вам компанию не составлю. Устала с дороги.

- Конечно дорогая. Мы всё понимаем. Тяжёлый перелёт?

- Да. Счастливо оставаться.

Наташа развернулась и вышла из гостиной.

- Рассказывай, - велел Иван, выжидающе смотря на Артёма и усаживаясь на место.

- Мы встретились случайно, - ответил Одессит, понимая, что Ваня хочет услышать, как они с Натальей оказались вместе. - Я принёс очередной откат Анискину, а Маша как раз в этот момент провожала Наташу. Она почти не изменилась. Я её сразу же узнал. Хотя после "Кивача" ни разу не видел. Ты ведь помнишь, что я к ней был неравнодушен? Она ко мне, по-видимому, тоже. Когда я вышел от Николая, она ждала меня во дворе. Домой ко мне мы поехали вместе. С того момента так и живём. Год назад расписались.

- Быстрые, - ухмыльнулся Химик.

- А чего тянуть? Если и так было всё ясно.

- Да нет. Всё правильно, - улыбаясь, ответил Иван, хлопнув друга по плечу. - Завидую я тебе. Ладно, давайте к делу.

- Химик у нас есть предложение, от которого ты не сможешь отказаться, - заявил Кувалда, отодвинув тарелку в сторону. - Если всё выгорит, получим кучу отмытого бобра. Только для начала нам надо приобрести парочку алюминиевых заводов.

- Подожди. Димка, - Иван поднялся и тихо подошёл к дверям, резко её дёрнул.

Он увидел, только мелькнувшую женскую кисть с красными ногтями, закрывающую за собой входную дверь.

- Нас подслушивали, - констатировал факт Ваня, подходя к столу и садясь обратно на своё место.

- В доме кроме Наташи, Ольги и нас никого нет, - удивлённо сказал Артём.

- Кто такая Ольга? - Голубев вопросительно посмотрел на друга.

- Домработница. Ты её видел. Она тебе тарелку принесла.

- А та что ворует?

- Почему ворует? - удивился Одессит.

- Лак на её ногтях тот же, что и у твоей жены.

- Да?

- Наташа сейчас где? - игнорируя вопрос друга, спросил Иван, ему было важно выяснить, кто подслушивал.

- Ты Наташку подозреваешь? Совсем спятил? Что за шпионские игры? - недовольно буркнул Артём.

- А Ольга?

- Ну, ты Химик и параноик! - вскочив со стула, возмущённо ответил Артём. - В моём доме шпионов нет! Тебе показалось!

- Да. И рука с красными ногтями белая горячка! - нахмутившись, буркнул себе под нос Иван, но его никто не услышал.

- Даже если нас и подслушали. Всё равно мы ничего обсудить не успели, - вмешался в разговор Дима. - Забей.

- О делах я здесь базарить не буду! Забиваем стрелку у меня через час, - подымаясь, подходя к дверям, бросил Химик...

Начало дня выдалось суетными делами. Анискин доставал Родиона всякой ерундой: то дела не подшиты, то в архив не сданы, то бумаги на изъятие вещественных доказательств не правильно оформлены. Вконец разозлившись Никандров, психанул, забрал все папки и громко хлопнув дверью, вышел из кабинета начальника. Он обречённо плёлся по коридору, понимая, что сегодня придётся отложить все расследования и допросы, а заниматься никому не нужной макулатурой.

Он прошёл в кабинет и сел в своё излюбленное кресло. Осмотрел светлое, просторное помещение, после евроремонта, сделанного на деньги спонсоров. Ухмыльнулся. Знал он, кто спонсировал РУБОП, без вмешательства Кувалды и Одессита не обошлось. Это они сейчас подкармливали Анискина, это их пас Родион, ожидая когда те сделают ошибку, и угодят на нары. Уж он-то постарается. Да ещё с таким осведомителем как у него.

На столе затрещал телефон. Не спеша Никандров снял трубку:

- Да.

- Привет! Ты по мне соскучился? - интимно зашептал женский голос.

- Когда приехала? - довольно проговорил мужчина, плохое настроение испарилось моментально.

- Сегодня утром. И сразу же к тебе с информацией, - женщина замолчала, делая выжидательную паузу.

- Через полчаса у ресторана "Юджин".

- Отлично.

В трубке пошли гудки.

Родион подъехал к месту на пять минут раньше. Он с радостью сбежал из душного кабинета, от начальства. Мужчина посмотрел в баковое зеркало и увидел, как заднею дверь открывает женская кисть с красными ногтями. Он услышал, как осведомительница села на мягкое сиденье и захлопнула дверцу авто.

- Привет. Я соскучилась, - певуче проговорила она, облизывая ухо Никандрова.

- У меня мало времени. Так что давай по существу. А все лобзания оставим на потом, -

недовольно пробурчал он, не поворачивая головы.

- Химик вернулся.

- Всё-таки значит, вернулся, - Родион открыл бардачок, достал спрятанную пачку "ЛМ", но она была пустой. - Чёрт.

- Сигареты закончились? Дать?

- Нет! Я бросаю курить.

- Как знаешь. А я закурю.

Щёлкнула зажигалка, в салоне запахло табачным дымом. От этого натянутые нервы Родиона дали трещину.

- Дай сигарету, - раздражённо приказал он, закинув руку, через плечо. - Ещё есть как-нибудь информация?

- Пока нет. Но скоро будет. Не сомневайся, - пообещала она, протянула сигарету, открыла дверцу и вышла на улицу.

Родион смотрел в след удаляющейся длинноногой красавице, которая шла попусту тротуар, где изредка проходили спешащие прохожие. Он закурил, медленно выдувая дым, отдавшись своим мыслям. И всё-таки хорошо, что тогда пять лет назад он не стал докапываться, чей это труп. Только он заметил, что у покойника справа на верхней челюсти вставлен золотой зуб. У Химика все зубы были свои, поэтому Никандров понял, что перед ним лежит второй зек. Экспертизу проводить не стали, чтобы побыстрее закрыть дело. Приложили показания Маши, которая опознала в трупе Голубева Ивана, и папка оказалась через пару дней в архиве.

Родиону это тоже было на руку. Он понимал, что Иван уберётся скорей всего из города, и побиться показываться. Именно так и произошло. Он для Никандрова не представлял никакой опасности, но когда-нибудь наступит такой момент и Химик ему очень пригодиться в войне с Анискиным. Это будет его козырная карта.

И вот настало это время. Теперь надо встретиться с Голубевым и перетащить на свою сторону, любым способом. Никандров даже не погнулся шантажом. Он довольно улыбнулся и тут же почувствовал обжигающую боль в пальцах. Сигарета их опалила, Родион её выбросил и потянулся, зевая. Возвращаться на работу однозначно не хотелось.

- Твою мать! - выругался он, вспомнив, что Анискин назначил совещание на три часа. Он бросил взгляд на часы, без пяти три.

- По любому не успеть, и сингалка тут не поможет. Но ехать всё равно придётся, - пробурчал он вслух, заводя двигатель машины...

Когда Родион вошёл в кабинет начальства, там уже никого из коллег не было, только Анискин сидел.

- Ты где болтался? - грубо спросил он, следя пристально за каждым уверенным движением подчинённого.

- Уезжал по делу. С осведомителем разговаривал, - ни капли, не смущаясь Никандров, кинул на стол свою кожаную папку и уселся на стул как хозяин, словно это был его кабинет, а не Николая.

- По какому делу, конкретно?

- Кувалды и Одессита, - Родион кинул испытующий взгляд на Анискина, который сдерживался из последних сил.

Генерал-лейтенант вёл себядержанно, подчёркнуто вежливо. Он не хотел орать на

подчинённого, но последние времена Никандров выводил его из себя, раздражая. Анискин знал, что Родион следит за ним, собирая информацию, но не на того напал. Коля тоже собирал сведения в красную папку, которую хранил в сейфе, дома. Там было всё: полный финансовый отчёт - кто сколько и за что давал. На каждого авторитета своё досье, и конечно же на Никандрова. Самые важные улики - кассета с разговором помощника Пишкарёва и Родиона, тут же газетная статья про молодого сотрудника РУБОП, который раскрыл и арестовал известную группировку, рядом статья о смерти Светланы и Олега. Запись ему досталась от Лёнчика, после его смерти. Ещё в папочке лежали фотографии, где майор избивает подследственного, и тут же жалоба последнего на Родиона.

Анискин знал, что рано или поздно это всё ему пригодиться, чтобы обезопасить свою жизнь.

Генерал-лейтенант вновь посмотрел сверху вниз на подчинённого тяжёлым, насмешливым взглядом.

- Думаешь самый умный? Наградила судьба родственничком, - пробурчал Николай, откидываясь в кресле. - Благодари Машку. Только из-за неё я закрываю глаза на все твои нарушения и тебя ещё не попёрли из РУБОПа.

- Кто бы что говорил, - подскочив с места, сжав кулаки, прошипел злобно Родион. - Я в отличие от тебя взятки не беру и преступников на волю не выпускаю. А наоборот их сажаю. Не важно, каким способом, главное, что они за решёткой.

- Что не сделаешь ради погон и нового звания! - с ехидством произнёс Анискин. - Ты даже не побрезгал заложить товарища. Помнишь, как Уткина подставил, когда он потерял табельное оружие? А ведь ты сам его и спрятал, а потом когда разразился скандал, подкинул обратно.

- Ну и что? В итоге, после его увольнения ко мне перешли все его дела. И я их раскрыл, а он бы ещё год с ними возился.

- Да вот только он оказался на улице, без работы. У него ведь трое детей. А у тебя новое повышение.

- Но ты же его потом пристроил охранником к Одесситу!

- Родион тебя совесть не мучает? Ты же идёшь по головам. Это расследование, которое ты ведешь, может стоить жизни Маши. Её могут убить из-за тебя, - устало сказал Анискин, понимая, что весь этот разговор бесполезен.

- Я доведу дело до конца. Одессит и Кувалда сядут. Чего бы мне это не стоило. И тебя посаджу. Будь уверен!

- Убирайся! Пошёл вон, - рявкнул Николай, стукнув кулаком по столу.

Родион вышел из кабинета, пошёл к лестнице, довольно улыбаясь, значит Анискин всё-таки его боится, с чего бы он тогда стал так злиться?

Иван вошёл в свою квартиру и ему сразу же в нос бросился запах сладковатых женских духов.

- Антонина, - позвал он, но ни кто не откликнулся.

В гостиной лежал большой не разобранный чемодан, его хозяйки нигде не было. Иван кинул на стол ключи от квартиры, вытащил из кармана телефон и набрал Тоню.

- Привет дорогой, - томно произнесла она.

- Ты где? Когда приехала? - засыпал он её вопросами.
- Сегодня утром. Тебя дома не было, - с упрёком произнесла она.
- Я у Артёма ночевал, - спокойно ответил Иван, если Тоня заподозрит, что этой ночью он развлекался с женщинами, скандала не избежать.
- А мне стало скучно. Я сейчас в салоне красоты. Буду через пару часов. Одессит всё знает?

- И Кувалда. У меня ещё на день намечены дела. Так что увидимся вечером в ресторане "Три берёзы".

- Ок.

Ваня хотел уже положить мобильник на стол, как он завибрировал, на экране высветился номер Иннокентия.

- Да.

- Мартин у тебя на сегодня ещё запланирована встреча с хозяйкой рекламного агентства. На четыре часа.

- Чёрт. Может ты сам?

- Нет. Так нельзя. Ты должен сам с ней переговорить. В тем более от этого контракта зависит, сможем ли мы выйти на международный рынок с нашей продукцией. Важно, чтобы она сама взялась за разработку рекламы. Я обиваю её порог уже полгода, но так ничего с места не сдвинулось.

- Чего мучатся? Найди другое агентство и дело с концом, - недовольно пробурчал Иван, вот не хотелось ему никуда тащиться, а уговаривать капризную девицу и подавно.

- У других нет выхода на зарубежные рынки. И их не что, по сравнению с её.

- Давай я переговорю с Тоней, и она найдёт немецкое агентство?

- Времени мало. Не успеем, - настаивал Иннокентий. - У нас по контракту продукция должна появиться на полках магазинов через две недели. А чтобы товар раскупался, нужна реклама. Как здесь, так и за границей. Этот Иванов только и ждёт, когда мы оступимся, чтобы объявить о расторжении договора.

- Не переживая. Я всё уложу. Схожу я в это рекламное агентство, как его там?

Иван не стал говорить Иннокентию, что "Рыбторг" его фирма. Иванов Сергей соответственно так же не знал, что хозяином "Металлстроймаш" является Ваня. Всё это было сделано специально, из расчёта, что каждый из поставленных руководителей будет из кожи вон лезть, чтобы сделать своё предприятие прибыльным, но они так и не поняли, что только совместными контрактами этого можно было достичь. Между ними шла война, конец которой собирался положить Иван, объединив две фирмы в одну.

- "Небо", - подсказал Иннокентий. - Мартин пожалуйста не загуби это дело. Я знаю, что тебе всё равно, станет или нет "Металлстроймаш" приносить прибыль. А мне это очень важно. Это моё дело, в которое я вложил столько сил.

- Хорошо, - вздохая, ответил Ваня, понимая, что всё-таки придётся ехать.

Как только он сбросил один вызов, мобила вновь зазвонила, на сей раз это был Сергей Иванов, директор "Рыбторга".

- Да.

- Мартин, - деловито начал Сергей. - У меня очень хорошие новости. "Металлстроймаш" не сможет выполнить контракт. Они почти банкроты и значит, не выплатят в срок нам деньги. У них не будет запланированных продаж. Рекламное агентство "Небо" отказалось заключать с ними договор.

- И чему ты радуешься? - Ивана выводило из себя, когда один из подчинённых начинал ликовать над неудач другого. - Не будет продаж у "Металлстроймаша", они не смогут заплатить нам. А наши все активы вложены в этот контракт. Если они банкроты, значит и мы тоже.

- Об этом я не подумал. Я слышал, что у них вчера был рейдерский захват, - уже не так уверенно продолжил Сергей.

- Не было там ничего!

- Но мой знакомый, который там работает, заверил меня в обратном.

- Сергей тебя обманули, - холодно ответил Иван, не желая продолжать разговор, для себя он уже решил, что после слияния уволит Иванова.

Он отключил телефон и пошёл в душ, надо было привести себя в порядок, ведь после разговора с друзьями которые должны появиться с минуты на минуту он поедет ещё на встречу в рекламное агентство "Небо"...

Ваня только успел надеть брюки и белую рубашку, как в дверь настойчиво позвонили. Босиком, оставляя мокрые следы на линолеуме, он поспешил её открыть.

- Ты куда-то собрался? - вваливаясь в квартиру, спросил Артём.

- Есть ещё одно важное дело, - ответил Иван, проходя в гостиную.

- Все дела отменяй. Мы пришли не пустые, - Кувалда потряс пакетом, в котором позывали бутылки с коньяком и водкой.

- Извиняйте мужи, но это в следующий раз. Мне сегодня надо ехать на переговоры в рекламное агентство "Небо".

Артём и Дима переглянулись.

- А ты знаешь... - начал говорить Кувалда, но тут же после предупреждающего взгляда Одессита, замолчал.

- Что я должен знать? - насторожился Иван.

- Да так ерунда. Раз ты так спешишь, давай сразу же к делу, - предложил Артём, садясь на диван рядом с Димой.

- Я вам предлагаю следующее: надо купить два завода и оформить их на подставных лиц, или лучше найти подход к директорам этих предприятий. Я открываю в Германии офшорную* фирму "Маджиксистем", которая будет у первого завода, покупать метал за копейки, ниже себестоимости, а затем продавать за большие деньги обратно в Россию, другому нашему заводу. В итоге все наши отмытые деньги будут оседать на счетах немецкой фирмы. Контракты будут заключены на основе толлинга*. "Маджиксистем" по условиям договора обеспечивает metallurgical завод заграничным сырьём, это станет отводом любопытных глаз, и не будет лишних вопросов, а так же освободит немецкую фирму от таможенных пошлин и некоторых налогов.

Одессит ещё до конца не понимая Ивана, смотрел на него, хмурясь.

- Мы что и в правду будем присыпать им сырьё и деньги?

- Конечно же нет! - вмешался Дмитрий. - Сырьё например можно привозить из того же самого второго завода. У меня на примете есть такое предприятие. "Маслмедснаб", там директор за зелёные купюры всё что хотите, даст. Ворует сволочь, уже давно, а поймать не могут.

- Очень хорошо. Тем проще. Найти осталось ещё один завод. Деньги для виду мы с начало перечислим, а затем начнём брать в долг. "Маслмедснабу" будем помогать,

финансируя, через подставную фирму. Но надо будет смотреть, чтобы все деньги уходили на счета "Маджиксистем".

- Это я возьму на себя, - предложил Артём. - Буду подпаивать директора, а пока он не адекватный подсовывать ему документы на подпись. Тогда и платить не придётся.

- Одессит только на пойло денег ни жалей. Чтобы наш денежный мешок раньше времени не окочурился, - попросил Ваня. - Вся система работает два месяца. Она должна привести к банкротству два завода, которые мы сможем выкупить за копейки и получить чистые деньги. Они будут лежать в банках Германии.

- Как всё просто. Твой план лучше, - сказал Артём. - Завтра-же приступаю к поиску третьего завода.

- Вот и договорились.

Иван поднялся и пошёл в коридор, за ним последовали друзья...

Маша просматривала эскизы к новой рекламе, делая на листочек пометки. В кабинет постучали.

- Войдите.

На пороге стояла секретарь, не решаясь пройти.

- Мария Сергеевна к вам подошёл представитель от "Металлстроймаш".

- Да. Конечно, пригласи его пройти в наш зал для переговоров, - велела Маруся, отложив, строну рисунки.

Она встала и подошла к зеркалу, поправила волосы, затем вышла из кабинета, направляясь в зал. Маруся вошла и закрыла за собой дверь. Подошла к стулу стоящему с противоположной стороны от гостя, села. Только теперь она подняла глаза на представителя "Металлстроймаш". Перед ней сидел Мартин, он тоже с удивлением смотрел на неё.

- Маша?!

- Мартин?! - девушка тут же взяла себя в руки и спокойно сказала. - Давайте забудем, что между нами было. Я не хочу мешать бизнес с личными отношениями.

- Согласен, - ответил Иван, хотя в душе был совершенно против.

- Так вот я уже говорила вашему помощнику, что не хочу заниматься разработкой рекламы для вышней продукции. Мне это не интересно.

- Маша мне очень нужна ваша помощь. Если после выхода рыбных консервов на рынок России и Европы не будет высоких продаж. Два отечественных предприятия разорятся. Люди, которые только начали получать вовремя зарплату, опять окажутся в нищете. Разве вы этого хотите?

Маруся действительно этого не хотела. Она понимала, что Мартин давит на её слабое место. "Если он так делает, почему бы и ей не воспользоваться ситуацией?" - решила Маша.

- Ладно. Уговорили. Я возьмусь за ваши консервы. Если вы хотите, как можно больше привлечь внимания к ним, у меня есть предложение. Сделайте акцию - от продажи каждой банки десять рублей будет перечисляться в фонд "помощи детям инвалидам". Всё это укажите на этикетках. А ещё лучше, устройте благотворительный бал и все средства от него отправьте в этот же фонд.

Иван задумался, а ведь она права лучшего способа не найти и внимание он привлечёт

к своей продукции и детям поможет.

- Я согласен. Всю организацию бала поручаю вам.

- Отлично. Я сегодня же сажусь за эскизы этикетки и начинаю прорабатывать рекламу. И фонд у меня подходящий есть. Моё рекламное агентство постоянно ему оказывать материальную поддержку.

- Хорошо. Вот только этикетка должна быть готова послезавтра. Товар со склада уходит через два дня в Европу. Справишься Детка? - спросил Иван, пристально смотря на Машу, он и сам не заметил, как произнёс "Детка".

Маруся вздрогнула и встала. Он подошёл к ней сзади и прижался всем телом.

- Я устал ждать Детка, когда ты меня узнаешь, - прошептал он ей в ухо.

Ваньке надоело разыгрывать этот спектакль, и он решил раскрыться перед ней, поставить все точки на "i". Не было у него сил больше претворяться, подсознательно он понимал, что по-прежнему любит её. "Будь, что будет" - подумал он.

Маша задрожала, продолжая стоять спиной к Ивану и молчать, по её щекам потекли слёзы.

- Детка, я так долго ждал этого момента...

- За...зачем?

- Ты не узнаёшь меня...

- А должна узнать? - она развернулась и посмотрела на него внимательно, но так и не находила ничего знакомого.

- Неужели твоя память так коротка? А сердце ничего не подсказывает? Когда-то ты принадлежала только мне. И обещала верить.

- Обещала, - подтвердила Маруся, проведя по лицу незнакомца дрожащими пальцами. - Но не поверила...

- И не дождалась..., - с укором ответил Иван.

- Ваня? - медленно протянула Маша.

Голос его, а вот лицо чужое. Во рту пересохло. Сердце билось громко, горячая волна разлилась по телу.

- Не может быть... - прошептала она. - Ты же умер. Я сама опознала твой труп... Или не твой? - растерянно спросила Маша.

- Не мой, - взяв в свои ладони холодные руки Маруси, ответил Иван. - Я кинул ментов. Подсуетил вместо себя труп другого. И что бы ни узнали, поджёг дом с телом.

- А потом? Что случилось? Почему ты не пришёл за мной?

- Пришёл... - Химик замолчал, смотря в глаза любимой. - Только ты уже вышла замуж. Не дождалась, - вновь он упрекнул её.

- Ты не знаешь причин, из-за которых я это сделала, - отодвигаясь от него, ответила Маша, опустив глаза.

- И не хочу знать! Я о тебе всегда помнил. Знаешь, о чём я мечтал в Германии, лежа под ножом пластического хирурга? - девушка отрицательно мотнула головой. - Отомстить тебе и Родиону.

- Я тебя понимаю... И да я виновата, что не дождалась, что продолжала любить и что не умерла в след за тобой...

- Нет, ты не понимаешь, - придвинувшись к ней, взяв за подбородок, грубо прошипел Иван. - Я вернулся с целью отомстить. Но как только увидел тебя, мне стало на эту грёбаную месть плевать.

- Не надо, - тихо попросила Маша, видя, что он собирается её поцеловать, и снова отодвинулась.

- Вижу, я тебе не нужен?

- Не нужен... Я никогда не уйду и не изменю Николаю. У него большое сердце, он этого не переживёт.

- А та ночь?

- Она не в счёт! Я не знаю, что на меня нашло...

- Так значит не в счёт?... - он рванул её за руку прижимая к себе, со злой улыбкой на губах. - А этот поцелуй будет в счёт? Или это опять временное помутнение? Ты как шлюха отдавалась мне, а теперь говоришь, что это не в счёт?!

Маша размахнулась и ударила Ивана по щеке.

- Уходи, - тихо сказала она. - Я всё организую как мы договаривались. Только сейчас уйди. Я хочу побывать одна. Прошу тебя...

Боль и обида промелькнули в глазах Вани, он повернулся и пошёл к выходу из кабинета, но в шаге от дверей остановился.

- Завтра я зайду посмотреть на эскиз этикетки, - предупредил он не оборачиваясь, открыл дверь и вышел из зала.

Маша сползла на стул, закрыла ладонями лицо и заплакала. Со слезами из неё выходила боль утраты, которая успела накопиться за пять лет без любимого, которого она похоронила, а он сегодня воскрес из мёртвых...

Маруся подъехала к ресторану "Три берёзы" к семи часам вечера, там её уже ждали Вероника и Наташа. Когда Маша зашла в помещение, её взгляд сразу же наткнулся на красавиц подруг.

- Машуль привет, - протянула Вероника.

Девушка села на свободный стул, натянула рукав пиджака, чтобы девчонки не увидели забинтованной руки.

- Как дела? - спросила Наташа, погружая вилку в салат и не дождавшись ответа, продолжила. - Девчонки мне нужен ваш совет. Я не знаю, что делать. Сегодня опять нашла под нашей с Артёмом кроватью чужой лифчик.

- Натка вот, сколько ты живёшь со Смирновым я только, и слышу твоё нытьё. Если ты его застукала, разведись! - недовольно предложила Вероника. - Мне бы твои проблемы. Приходиться вкалывать на нескольких работах, чтобы хоть как то обеспечить себя.

- Вероника я же тебе предлагала место в моём агентстве, - напомнила Маша. - А ты всё время отказываешься.

- Машуль ну и чем я там заниматься буду? Не хочу сидеть на шее у знакомых. Сама разберусь, раз не смогла от чёрных риэлторов уберечь фирму родителей.

- Ну и разбирайся! А мне, наверное, придётся ждать пока этого гада посадят или убьют. Иначе по брачному договору при разводе я ничего не получу, - грустно буркнула Наташа. - Маш, а можно попросить Анискина, чтобы он устроил проверку моему Смирнову. Тогда у него не останется времени болтаться по бабам, а вдруг найдут чего не законного?

- Если найдут, то всё конфискуют, - парировала Маша.

- Ну, тогда пускай живёт. А после как переведёт все фирмы на меня, тогда и можно

его на зону отправить, - мечтательно сказала Наташа. - Вероника рассказывай, как отдохнула?

- Было бы про что, - хмурясь, ответила девушка, раздражал её этот разговор. - Ни чего интересного в деревне нет! Это же не в Италии как у тебя.

- Ну да... - Наташа вдруг замолчала и пристально уставилась на вход, где стоял Иван с девушкой. - Девчонки это же Тоня.

Девушки повернулись и посмотрели на вошедших. Рядом с Иваном шла как королева, высоко подняв голову Антонина. На руке блестел золотой браслет с алмазами, на шее колье.

- А кто с ней рядом? - спросила Вероника, рассматривая мужчину в дорогом костюме, постукивая красным ногтём по столу.

- Мартин. Немецкий предприниматель, - выпалила Маша на одном дыхании, смотря в глаза Ивана, а её сердце в это время отдавало болью.

- Ага. У него ещё какие-то дела с моим мужем. А ты его от куда знаешь?

- У меня с его заводом контракт, - отводя глаза от мужчины, ответила Маруся, покусывая губу.

Девушки замолчали, когда парочка проходила мимо. Иван делал вид, что не замечает Машу, а вот с Наташой поздоровался.

- О какая встреча, - с ехидством заметила Тоня. - Привет. А вы всё смотрю так и держитесь вместе? Прости Мартин. Познакомься это мои давние знакомые: Маша, Вероника и Наташа.

- С Машей и Наташей мы уже bekannt*, - прищурившись, словно вспоминая, при каких обстоятельствах это происходило, ответил Иван. - С мужем Натальи у нас общий бизнес. А с Марией Сергеевной, - отчество он подчеркнул, сделав на нём ударение. - Контракт.

- Ну, надо же, как мир тесен! - ядовито улыбаясь, заметила Тоня.

- Guten Appetit*, - пожелал Ваня, уводя Антонину к заказанному столику.

- Я, пожалуй пойду, - вставая сказала Маша.

- Ты же ничего не заказала! - возмутилась Вероника.

- Аппетит пропал!

Вероника посмотрела на Наташу, та лишь пожала плечами. А Маша в это время ускоряя шаги удалялась из ресторана, словно убегая от призрака из прошлого...

ГЛАВА 4

Неугомонный будильник звонил протяжно, не давая Родиону продлить сладкий сон. Он всё время выводил Никандрова из себя, раздражая. Механический предмет с регулярностью в две недели менялся, так как через несколько дней оказывался в разбитом, не подлежащем восстановлению, состоянии. Ещё бы если лететь в стену со скоростью, которую ему придавал Родион, наврятли он выдержит.

Никандров привык рано вставать, но вечно не досыпающий организм брал своё, не давая проснуться вовремя. Вот тут-то и попадал злостный предмет под тяжёлую руку следока, совершал полёт по траектории, с конечной остановкой. Врезался в бетонное препятствие и, разлетался на части, с громким звоном падая на пол.

Сегодняшнее утро стало не исключением. Нарушитель спокойствия полетел в стенку, но видно ни проснувшись до конца, Родион не рассчитал бросок и будильник угодил в

открытое окно, приземлившись на машину, которая стояла под окном.

Шум приземления будильника на лобовое стекло заставил Никандрова подскочить с кровати.

- Чёрт! - выругался он, понимая, что произошло.

Родион в одних трусах, не одеваясь, спустился во двор и осмотрел повреждения.

- Лобовуху придётся менять, - раздражённо буркнул он, осматривая трещины по всему стеклу.

Вернувшись в дом, принял душ и оделся, на завтрак времени не оставалось, надо было по пути заехать в автомастерскую.

В мастерской как по закону подлости нужного стекла не оказалось и это обстоятельство вывело из себя окончательно. Теперь он искал свою жертву, на которой сможет оторваться. Подъехав в таком состоянии к зданию РУБОПа, у которого стояли и курили сотрудники, Никандров медленно, злобно всех оглядел. Коллеги молчали, отводя глаза, чтобы майор не увидел в них насмешки, ведь они воочию созерцали его разбитую машину.

- Родион Олегович? - услышал Никандров, тихий, приятный женский голос.

Менты замерли, в ожидание, того что будет дальше, завороженно рассматривая дерзкую красотку.

- Да, - рявкнул Родион, поворачиваясь к дамочке.

На него смотрела очень симпатичная молодая женщина лет двадцати семи.

Блондинка с зелёными глазами, улыбнулась, ни капли не испугавшись рыка майора и продолжила:

- У меня к вам есть очень важный разговор. Он вас заинтересует.

- Пройдёмте ко мне в кабинет, - предложил Никандров, пялясь на высокую грудь, практически вылезшую из низкого декольте платья.

- Нет! Нет! - испуганно затараторила красавица. - Только не там. На меня действует угнетающе атмосфера внутри этого здания. Если вам не трудно, - она заискивающи, посмотрела на Родиона, облизала кончиком языка свои пухлые губки. - Может, мы поговорим в другом месте? Более спокойном.

- Хорошо, - согласился майор, сейчас он был готов на всё, только бы попробовать вкус этих пленительных губ. - Куда пойдём?

Он подхватил дамочку под руку, как галантный кавалер.

- Меня вон там, - красотка махнула рукой в сторону. - Ждёт лимузин. Если вас не затруднит. Может там и поговорим?

- Как скажет прекрасная дама!

Они подошли к машине, Родион открыл дверцу, пропуская женщину вперёд и заодно созерцая длинные, стройные ноги и упругий зад незнакомки. Только после того как она исчезла в полумраке лимузина, последовал за ней.

Сиденье, на которое он сел, было мягким и удобным. В царящей темноте ничего нельзя было разглядеть. Резко зажёгся свет.

- Ну, здорово майор! - усмехнулся Михась.

Родион сразу же узнал криминального авторитета Михайлова Михаила Михайловича. Он купился на подсадную утку, как молодой не опытный пацан.

Никандров промолчал.

- Что повёлся на куклу? - ухмыляясь спросил пахан, обнимая девицу. - Ничего бывает.

Не ты первый, не ты последний.

- Чего надо?

- Птичка, - Михась посмотрел на блондинку. - Иди, погуляй. Подыши воздухом.

Красотка беспрекословно исчезла из машины, оставив мужчин наедине.

- Знаю, роешь под Одессита и Кувалду. Мне они тоже поперёк горла встали, - бросил Михась, как только дверь закрылась.

- И что? к чему клонишь? - презрительно посмотрев на пахана, спросил Родион, догадываясь, о чём пойдёт разговор.

- Мы можем, помочь друг другу. Ты мне стучишь на того кто их прикрывает. Я тебе сдаю с потрохами Одессита и Кувалду. Лет так на десять засадишь.

- Конечно. И ты город под себя подгребёшь?

- А почему бы и нет? Ты ж погоны новые получишь. А я город, - насмешливо заметил Михайлов. - Всё честно! Каждый получить, что хочет.

- Гонишь ты Михась, - обдумывая предложение, ответил Родион. - Я пока воздержусь от столь лесного предложения.

- Ну, как знаешь, - не стал уговаривать пахан. - Если передумаешь, - он пихнул в верхний карман ветров Никандрова свою визитку. - Звони.

Родион ничего, не ответив вылез из машины, в которую тут же прошмыгнула блондинка. Лимузин, скрипнув колесами, рванул с места, исчезая за поворотом.

Майор достал из кармана брюк сигарету и закурил. Предложение было весьма заманчивое, но ему ой как не хотелось раскрывать Анискина. Ведь ещё не давно он и сам думал, что кто-то вышестоящий из чинов управляет генерал-лейтенантом, словно марионеткой, дёргая за ниточки. И только постоянное наблюдение вывело его на правильный след. Не было никакого высокопоставленного начальника, Николай разыграл всё так, что бы все именно так и думали. На самом деле он сливал информацию группировкам Кувалды - Одессита и Михайлову, сталкивая их постоянно, в ожидании того, что они перестреляют друг друга. И для видимости покрывал, не давая посадить за решётку.

Родион хотел сам засадить Анискина, насладившись триумфом победы. А если его отдать Михасю, тот просто замочит. Нет так не интересно. Слишком просто.

Никандров щёлкнул пальцем, окурок приземлился прямо в урну.

- Настала пора поговорить с Химиком...

Совещание шло в конференц-зале. Иван внимательно слушал главного бухгалтера Ирину Петровну, изредка кивая головой. Она монотонно называла цифры.

- Ирина Петровна я знаю, что сейчас предприятие затратила большую сумму на новое оборудование. Но меня волнует другой вопрос. Вы работникам всю задолженность выплатили, которая числилась за предприятием?

- Почти, - ответила женщина, поправляя очки.

- Что значит "почти"? - строго спросил Голубев, недовольно хмурясь.

- За прошлый год, за январь, февраль, март.

- А остальные месяцы?

- Ничего страшного подождут. Иначе все деньги сразу же пропьют, - ИТР* закивали

головами в знак согласия с бухгалтером.

- Кто вам дал право Madam*, отменять распоряжения руководства? - разозлился Иван на некомпетентную работницу. - Сами то получили за все месяцы?

- Да, - уже не так уверенно ответила она.

- Вы добровольно уйдёте на заслуженный отдых? Или вам помочь уйти по статье?

- Какой? - расстроено и удивлённо спросила Ирина Петровна, смотря на остальных присутствующих, ища у них поддержку.

Коллеги по работе опустили глаза, никто не вступился за неё, они боялись подвергнуться её участии.

- Несоответствие занимаемой должности.

Женщина заплакала, вытащила носовой платочек из кармана и быстрым шагом вышла из зала.

- На сегодня все свободны, - спокойно сказал Голубев.

Иннокентий встал и подошёл к окну. Посмотрел на колыхающиеся от ветра деревья.

- Приготовить приказ на увольнение? - осторожно спросил он.

- Нет. Проведи аттестацию работников. С тем, кто её не пройдет, будем прощаться. На их места объяви конкурс. Пора коллектив поменять. Пенсионеры конечно люди опытные, но они на всё смотрят по-старому. Разбавь молодёжью с новыми идеями. - Ваня задумался, откинувшись в кресле, заложив руки за голову. - Главным бухгалтером назначим Олесю Маслову.

- Она же совсем молодая! Оыта мало, - встревоженно заметил Иннокентий.

- Так вот опыта и наберётся!

- Боюсь не справиться...

Мелодия мобильного телефона перебила директора. Иван посмотрел на экран - номер был не знакомый.

- А ты к ней в помощницы определи Ирину Петровну, - не спеша ответить на звонок, посоветовал Химик.

- Понял.

- И проследи, пожалуйста, чтобы людям, в конце концов, наконец, то выплатили всю зарплату!

Ваня взял телефон, нажал кнопку.

- Martin. Ich hЖre*.

- Химик привет! Решил с того света вернуться? - осведомился едкий знакомый голос Родиона, от которого Голубев вздрогнул.

- Я вас не понимаю, - грубо ответил Иван, намереваясь повесить трубку.

- Послушай меня внимательно. Я знаю всё о тебе. Если не хочешь вновь оказаться за решёткой. Приходи через полчаса в парк, возле РУБОПа. Есть разговор.

Не то чтобы Ванька испугался, нет. Ему просто стало интересно, как Никандров узнал, что он жив. Об этом знали только пять человек, им он верил как себе. Вот только Маша... Неужели она в очередной раз предала его?

- Лады.

Ваня отключил телефон, встал и пошёл к выходу из конференц-зала.

- Завтра договорим, - бросил он на ходу Иннокентию. - Auf WiederhЖren*.

Иван приехал в парк раньше установленного времени. У него появилась возможность

всё хорошенько обдумать. События развивалась быстро. Слишком много людей теперь в курсе, того что Химик жив. А если Михайлов узнает, начнётся охота. Ведь именно люди Михася отобрали у Ваньки квартиру, а потом за это поплатились смертью, которую им устроил Лёнчик. Но тогда Михаил его трогать боялся, хоть и жаждал мести. Иван был под защитой пахана, а теперь авторитета ничто не остановит.

"Интересно что Родиону надо?" - подумал Голубев, обводя взглядом неспешно гуляющих людей по парку. Рядом на скамейку сел Никандров.

- На родину потянуло? - с усмешкой спросил он, закурив.

- Говори чего надо, - грубо ответил Иван. - Некогда мне с тобой лясы чесать.

- Хочу, чтобы ты мне сдал Кувалду и Одессита. Со всеми прилагающимися доказательствами их совместной работы с Анискиным, - выдувая дым, нахально заявил он.

- Больше ничего не надо? - вставая, огрызнулся Химик, и сделал шаг к дорожке. - Я не такая гнида как ты!

- Хамишь! А зря. Машку вернуть хочешь? - Иван остановился, резко развернулся, пристально с призрением посмотрел на Родиона.

- Только тронь её. Убью. Голыми руками придушу.

- Подожди не кипятись. Я предлагаю тебе сотрудничество. Смотри, какой хороший выход. Анискин сядет и Машка свободна. В полном твоём распоряжении. Она пока замужем за ним, тебе ничего не светит. Принципиальная, с характером. А Анискин на зоне долго не протянет...

- Ну, ты и мразь, - перебил Иван майора. - Какое сотрудничество? Мне с тобой рядом противно находиться. Боюсь запачкаться.

Иван плонул под ноги Родиона, повернулся и ушёл.

- Значит, помогать мне не хочешь. Ублюдок, - прошипел Никандров в след Голубеву. - Ничего. Ты ко мне ещё приползёшь...

На не большом столе грудой лежали листы с эскизами. Маша досконально рассматривала каждый из них, изучая. Но всё было не то.

- Мария Сергеевна можно я пойду? - застонала Ирина, помощница Маруси. - Уже поздно. А надо ещё до дома добраться.

- Сколько, - не отрываясь от бумаг, спросила она.

- Восемь вечера.

- А ну да, ну да. Конечно, иди, - пробормотала Маша, убиная карандаш за ухо.

- А вы?

- Потом. Попозже.

Девушка поднялась и быстрыми шагами пошла к выходу из кабинета, у самой двери она оглянулась на хозяйственную агентства, та продолжала что-то рисовать на чистом листе. За ухом торчал карандаш, другой сунут в зубы. Ирина помотала головой и вышла.

Маша всё никак не могла определиться с рисунком. Она выбрала три, по её мнению самых интересных. Оставалось только решить какой из них. Слоганы были придуманы к каждому и записаны на листке.

Спина затекла, сил сидеть уже не было, но всё доделать она должна сегодня. Маруся посмотрела на мобильник, торчащий из-под бумаг. "Сколько же времени?". Рука

потянулась к телефону, карандаш выпал изо рта.

- Ничего себе. Десять!

Девушка нажала кнопку, выбрав из списка мобильника: "Муж". Анискин ответил сразу же.

- Машуль сколько можно? Сидишь в офисе до ночи. Небось, за весь день нормально не поела?

- Коленька мне девчонки из ресторана и обед, и ужин приносили. Честно, честно, - соврала она. - Отпусти ребят. Пускай меня не ждут. Я сегодня долго. Срочный заказ.

- А как домой попадать будешь?

- Такси вызову, - приписывая новые строчки, вздохнув, ответила Маша. - И ты меня не жди. Ложись спать.

- Хорошо, - смиренно, согласился Николай.

- Пока.

Маруся откинула телефон в сторону, снова углубляясь в бумаги. Она не заметила, как дверь кабинета открылась, и на пороге застыл поздний гость с огромным букетом белых роз. Нежный запах от цветов мигом заполнил всё пространство.

- Кх кх. Не помешаю Детка? - спросил Иван, изучающе рассматривая Марию, которая продолжала его не замечать. Новые строчки полностью завладели её вниманием.

Пять часов Ванька проторчал в машине, за углом около офиса, так чтобы охрана не заметила. Он всё никак не решался войти.

Все работники уже давно покинули здание, а Маша всё не выходила. Иван видел, как автомобиль с телохранителями уехал без хозяйки. Подождал ещё полчаса. Вышел из джипа, захватив розы, пошёл к офису. Двери оказались не закрыты. Он зашёл, нащупав замок, закрыл его.

Осторожно продвигаясь по пустому коридору, подошёл к кабинету, из-под дверей которого виднелся свет. Толкнул её в предвкушении увидеть любимую и вот теперь созерцал и радовался, что она его не замечает, а он, ни таясь, может за ней наблюдать.

Сейчас перед ним была прежняя Маша, увлечённая работой. Не было в ней той пресыщенной деньгами дамочки, которую он встретил в ресторане. Взлохмаченные волосы, за ушами карандаши. Она что-то увлечённо писала, на бумаге и по-детски чему-то радовалась. Девушка ничего не видела и не слышала.

- Да. Да проходи, - пробормотала Маша себе под нос.

Иван тихо подошёл к столу, кинул цветы на бумаги. Они упали, закрывая собой все эскизы.

Маруся подняла глаза и встретилась с насмешливым взглядом Ваньки.

- Привет, - выдавила она из себя растеряно, встав с кресла.

Иван молча протянул руку и провёл пальцами по пунцовой щеке.

- А ты всё так же краснеешь, - усмехнулся он, придвигаясь к ней. - Иди ко мне Детка.

Маша сделала один не уверенный шаг, остановилась, закрыла глаза, подставляя губы для поцелуя любимому. А он не стал долго раздумывать и отказываться от предложенного.

Его тёплые руки легли на её талию, тела прижались. Ваня наклонился и осторожно коснулся мягких губ любимой, которые сами не произвольно раскрылись навстречу немому приказу.

Девушка неосознанно потянула руки, провела ими по широкой груди мужчины в белой рубашке, а потом обхватила шею, поднявшись на носочки. Нежный поцелуй

становился всё глубже, а губы всё настойчивей и требовательней.

В какой-то момент одежда оказалась на полу. Маруся дрожала от желания, от поцелуев которыми осыпал её Иван. Ноги её не держали всё время, подкашивались, только благодаря сильным рукам любимого она ещё не упала.

Через секунду все, что лежало на столешнице - огромной грудой было свалено на пол, а обнажённая Маша уложена на стол.

Ваня тяжело дышал, грудь его вздымалась. Глаза горели дикой, едва сдерживаемой страстью. Стиснув зубы, словно от боли он окунул её взглядом, но не просящим, как минуту назад, а требовательным, подчиняющим. Мужчина уже не скрывал своего нетерпения, пальцы прошлись по шее девушки, спускаясь к груди.

Маруся уже и сама не хотела, чтобы Ванька сдерживался, сил хватило лишь только шёпотом попросить:

- Люби меня.

Иван развёл её ноги в стороны, его твёрдый, сильный член вошёл в неё и именно в этот момент весь мир перестал существовать для них. Остались лишь двое - мужчина и женщина, захваченные диким желанием, которое грозило сжечь их дотла, оставив только пепел.

Ванька со звериной страстью вонзился в податливое тело, погружаясь всё глубже. Глаза открылись, взгляд остановился на белых розах, которые не понятно, зачем он купил, увидев в магазине. Они ему напомнили о том, что Маруся их очень любит. Не задумываясь, Иван сунул деньги продавщицы, забрал все цветы и как влюблённый мальчишка побежал к любимой. Только сейчас до него дошло, что похоть и любовь помутили его разум. Глаза в один момент похолодели, сознание захлестнуло призванием и злобой. Пред ним лежала женщина, которая уже во второй раз его предала.

- Предательница, - злобно выкрикнул он, вонзаясь в Машу. - Шлюха, - новый толчок. - Ненавижу...

Девушка не понимала, почему вдруг всё изменилось, мужчина который ещё минуту назад нежно ласкал её теперь вдруг причиняет боль. Но ей эта боль была приятна, она заводила ещё сильнее, заставляя стонать и выкрикивать его имя в пустом офисе...

Иван застёгивал ремень брюк. Наклонился и поднял с пола одежду девушки.

- Одевайся, - он кинул юбку и блузку Маше.

- Ваня, Ванечка, что случилось? - растерянно, наспех надевая юбку, спросила девушка.

Мужчина придинулся к ней, схватил за длинные пряди, рассыпавшиеся из пучка и злясь прорычал, наклоняя её голову вниз:

- Ты зачем рассказала Родиону, что Иван Голубев жив?

- Я...я ... Ничего не говорила, - глотая слёзы, которые из-за боли появились в глазах и теперь скатывались по щекам, прошептала Маша. - Мы с ним уже несколько лет не общаемся.

- Опять врёшь!

- Нет! Почему ты не веришь мне?

- Я хотел бы верить, но не могу! Вокруг тебя одна лож за другой, - отпуская девушку, ответил Иван, отворачиваясь от неё.

- Я никогда тебя не обманывала, - подойдя к нему, Маруся прижалась к его спине,

обняв за шею. - Я любила и люблю только тебя.

- Опять лож! - скидывая её руки, ответил он. - Как только узнала о моей смерти, выскоцила замуж. Так ты любишь?

- У меня не было выхода, - девушка ладошкой вытерла слёзы.

- Не верю! - Химик повернулся и взял Машу за подбородок, пристально посмотрел ей в глаза. - Не хочу слушать эту лож!

- Раз не хочешь слушать. Вот посмотри на мои руки. Видишь эти шрамы их ровно пять. Помнишь, ты спрашивал у меня что это? - резко, с вызовом сказала Маруся. - Ровно пять лет - я оплакиваю тебя. Каждый год в день твоей смерти, пыталась свести счёты с жизнью. Что бы только побыстрее оказаться рядом с тобой. Только Николай не давал мне закончить начатое и за это я его ненавидела. Родион обманом заставил меня выйти замуж. Он сказал, что именно Коля засадил тебя в тюрьму. Я так хотела отомстить за твою смерть. Месть не позволила мне увидеть истину. Только после свадьбы я узнала всю правду. Во всём виноват Родион. Тогда я порвала с ним все отношения. Ты мне веришь?

Маша смотрела в глаза любимого и ждала ответа.

- Верю, - Ивен обнял её, прижимаясь лицом к шёлковым волосам. - Прости... Детка. Они молчали.

- Ты уйдёшь от него?

- А ты от Тони?

- Это не так просто...

- Вот видишь. И я не могу бросить Николая, - отстраняясь от Вани, взявшись за голову руками, прошептала Маруся. - И что теперь делать?

- Не знаю, - честно признался Иван. - Но я обязательно, что ни будь, придумаю... Ты только верь мне Детка...

ГЛАВА 5

Родиону не терпелось сорвать свою злость, после тяжёлого ночного дежурства и лучший способ для этого - устроить допрос с пристрастием. Для наглядности можно пару раз ударить подозреваемого, чтобы стал поговорчивей. Как раз в его кабинет должны были привести одного дебошира, которого он задержал ночью.

Никандров этого мальчишку сам "выкуривал" из коммунальной квартиры. Парень поскандалил с соседями и стал стрелять по дверям.

Два часа майор уговаривал его сдаться, в ответ летели выстрелы. Когда стало понятно, что патроны закончились, Никандров с ноги ударил по двери, снеся её с петель. Оказавшись в маленькой комнатушке, больше похожей на сарай чем на жилое помещение, он быстрым шагом подошёл к опешившему преступнику и одним оглушительным ударом руки по затылку свалил его.

Родион вошёл в здание РУБОПа. на часах, весящих у проходной, циферблат высвечивал без пяти девять. Коллеги спешили мимо майора на свои рабочие места, только ему было не к спеху. Он прошёл мимо дежурного.

- Здравия желаю, товарищ майор! - выглядывая из-за дверей с усмешкой, крикнул дежурный Илья Анатольевич, мужчина пред пенсионного возраста. - Как машина? Стекло поставили? Неужели и правда, ревнивый муж очередной любовницы отомстил?

Почти месяц Никандров ездил на машине с разбитым стеклом. Весь РУБОП за его

спиной судачил на эту тему, выдумывая небывалые истории, которые выводили из себя Родиона своей фантазией. Как будто им заняться нечем.

- Нет! Я сам его разбил, - развернувшись и наступая на дежурного, рявкнул он. - Будильником! Понятно?

- Понятно, - растерянно пробормотал Илья Анатольевич, прижавшись к стенке.

- Достали, - Родион бросил злой взгляд на дежурного и, повернувшись к нему спиной, пошёл к лестнице.

В кабинете его ждал не задержанный как надеялся Никандров, а прекрасная дама. Не снимая очков девушка обернулась к нему. Чёрный платок скрывал волосы.

- Привет, - нежно протянула она, улыбаясь лукавой улыбкой. - Дорогой я так соскучилась...

Мужчина наклонился к ней, снял очки и впился в призывно приоткрывшиеся губы. Они целовались, не заботясь о том, что в кабинет в любой момент могут зайти.

- Хватит, - отстраняясь от Родиона, строго сказала девушка, положив на его губы палец. - Всё потом. У меня информация.

- Как знаешь, - обойдя стол Никандров сел на стул.

- Два металлургических завода на грани разорения.

- Тоже мне новость. У нас в стране половину предприятий развалено.

- Ты не понял! Это именно те заводы с которыми работала немецкая оффшорная фирма "Маджиксистем".

- Подожди..., - майор достал из сейфа папку и стал листать. - С ней связан Химик.

- Точно. И он покупает эти два завода. За копейки. Я сегодня видела документы. Ими занимается Одессит. Теперь можешь приступать к своей части нашего договора.

- Посадить я их не могу. Нет не одного доказательства.

Дамочка с укором посмотрела на следователя.

- Это твоя работа. Я тебе предоставила всю информацию. Будь добр внеси и свою лепту в это дело. Мне не важно как ты засадишь за решётку Одессита и Кувалду. Но они должны провести остаток своей никчёмной жизни на зоне, - она сжала руку в кулак и стукнула по столу.

- Вот если бы ты смогла украсть документы, которые хранятся в сейфе...

- Нет! Это очень опасно. Я и так хожу по лезвию ножа, - девушка поднялась, но тут же вспомнив о чём-то открыла сумочку, достала конверт и положила на стол перед Родионом. - Вот. Это приглашение на благотворительный бал. Там будет вся троица. Не знаю, может тебе это чем поможет.

- Ты тоже там будешь?

- А как же, - она наклонилась над столом, провела красным ногтём по груди мужчины.

- Приходи. Развлечёмся, - девушка облизала губы языком, выпрямилась, надела очки. - Пока дорогой.

Подойдя к двери, повернулась, послала воздушный поцелуй.

Как только за ней закрылась дверь, Никандров достал из верхнего ящика стола визитку. Набрал на мобильнике номер. Через два гудка на звонок ответили.

- Михась. Я согласен на сотрудничество, - сказал он в трубку невидимому собеседнику. - Анискин сливает информацию не только тебе, но и Кувалде, Одесситу. И ещё Химик жив. Голубев и немецкий предприниматель владеющий заводом "Металлстроймаш" один и тот же человек.

- Что-то этот Мартин никак не похож на Химика. Да и Анискин мне фотки жмурика показывал утверждая, что это Голубев. Врал падла?

- Он до сих пор верит, что тот труп Голубев Иван. Химик вместо себя подложил мёртвого зека и поджёг дом, чтобы тело опознать не смогли. Вскрытия делать не стали. Дело закрыли.

- Тогда откуда у тебя эта информация? - ещё не до конца веря словам Родиона, спросил авторитет.

- У Голубева не было золотых зубов. А у трупа были.

- Тогда это всё меняет. Зачем ты мне слил информацию?

- Надоело мне играть по правилам. Всё равно посадить их не удастся. Анискин не даст. А тебе по силам всё решить.

Родион сбросил вызов...

Маша из последних сил сдерживала подступившую тошноту. Уже третий день подряд её рвало. Каждое утро она обещала себе, что обязательно пойдёт к врачу и из-за накопившихся дел откладывала на потом.

- Тебе опять плохо? - погладив по голове, встревожился Николай. - Машуль ты беременна?

Девушка растерянно посмотрела на мужа, вспоминая, когда у неё был последний цикл. Она не могла понять, как всё получилось. Кто отец Николай или Иван. Зарывшись лицом в подушку, зажмурила глаза пытаясь отгородиться от проблемы, накатившей в одно мгновение. Страх плотным кольцом сжал её грудь. Это не может произойти с ней. Только не сейчас. Как теперь со всем разобраться?

Коля отобрал у неё подушку. Маруся села.

- Ты будешь рад ему? - она задержала дыхание, пристально смотря на реакцию мужа.

- Это его ребёнок? - наконец, после долгой паузы и раздумий, спросил он, сев на кровать рядом с Машей.

- Чей? - не сразу поняла она.

- Мартина, - спокойно ответил Коля, не выражая ни каких чувств.

- Откуда..., - Маша испуганно смотрела на мужа.

- А ты думаешь, зачем я к тебе охрану приставил. Не только для твоей защиты. Я должен знать все, что происходит с тобой.

- Но почему...

- Почему я на это смотрел сквозь пальцы? Маша я тебя очень люблю. И понимаю, что удержать против твоей воли не смогу. Я думал, что ваш роман быстро закончиться, и ты вернёшься ко мне. По крайней мере, надеялся на это. К тебе вернулось желание жить.

- Но этот ребёнок может быть и твоим.

- Не может. Неделю назад я получил результаты обследования. У меня никогда не будет детей.

- Ты дашь мне развод? - спросила Маша, смотря в глаза мужа, в её вопросе звучала отчаянье.

- А ты его любишь? - Коля обхватил ладонями лицо жены.

- Да.

- Дам, - ответил он, стиснув зубы, глубоко вздохнув.

Они сидели в полной тишине. Внезапно Николай встал и подошёл к зеркалу весившему на стене. Он отодвинул его, за ним находился сейф. После набора нескольких цифр щёлкнул замок, тайник открылся.

Коля достал от туда красную папку и с ней подошёл к Маше. Несколько минут он медлил, держа её в руках, не зная с чего начать. Затем бережно положил на кровать перед женой.

- Вот это ты должна спрятать, - он придинул к ней папку. - Не могу тебе сейчас всего объяснить. Если когда-нибудь, что-нибудь случиться со мной. Воспользуйся ей. Возможно, эти бумаги спасут твою жизнь.

- Я могу с ними ознакомиться?

- Да. Так даже будет лучше. Если ты узнаешь её содержимое.

Маша раскрыла папку и тут же углубилась в документы. По мере прочтения она хмурилась, откладывая прочитанные листы в сторону. Коля сидел рядом и ждал. Она внимательно прослушала аудио запись разговора Никандрова с бандитами и только лишь после этого подняла глаза на мужа.

- Это что? Родион виноват в смерти наших родителей? - Маруся держала в трясущихся руках газетную статью.

- Машуль косвенно виноват. Да он мог предотвратить их смерть, но тогда это дело осталось не раскрытым. Преступники ушли бы от правосудия. Скажем так он отделался малой кровью, пожертвовав близкими.

- А то, что он своего товарища подставил? Для этого тоже были причины? Нет, ты не оправдывай его. Он виноват в смерти мамы и Олега! Сволочь!

- Маша я хочу, чтобы ты очень внимательно прочитала бумаги относящиеся к двум группировкам. Сейчас между ними начинается война. И я боюсь, что невольно втянул нас в неё. Вот от этих людей я хочу защитить тебя.

Девушка взяла следующий лист и чем больше она проникала в смысл документа, тем более озабоченным становилось её лицо.

- Мартин тоже в этом замешан?

- Да. Но доказательств его причастности нет. У него очень хороший юрист. Ник чему не подкопаешься. Вот если только Родион чего-нибудь не нарочет. У него какая-то ненависть личная к этому немцу.

- Это и понятно, - хмурясь пробормотала она.

- Я чего-то не знаю?

- Я не должна тебя рассказывать, - Маруся, не знала правильно ли она делает, доверившись мужу. - Мартин и Голубев Иван один и тот же человек.

- Теперь всё понятно. Химик скорей всего отказался сдавать своих друзей. Да ещё и ты как яблоко раздора.

- А кто такой Михась?

- Дорогая держись от него подальше. Очень опасный человек. В этой папке на него полное досье. Этого будет достаточно, чтобы его посадить до конца жизни. Спрячь документы в надёжное место.

- Хорошо.

Николай встал, пошёл к дверям.

Маша ещё некоторое время сидела и смотрела на красную папку. Поднялась, подошла к шкафу, достала вечернее платье для благотворительного бала и стала одеваться...

Раздражение Родиона нарастало каждую минуту. Он сидел в кабинете прокурора, и битый час объяснял тому, зачем ему нужно постановление на задержание генерал-лейтенанта Анискина.

- Вы понимаете, что директора заводов всего лишь пешки в этой афере. Главные действующие лица Одессит и Кувалда. У меня есть документы свидетельствующие о том, что на личные счета директоров поступали деньги. На которые они приобретали за границей недвижимость. Так же как для чиновников, которые закрывали глаза на эти незаконные сделки.

- Но причём здесь Анискин? - устало спросил прокурор, не хотел он портить отношения с Николаем, тот несколько раз ему помог в решение личных проблем, но если он виноват, то покрывать его не станет. Своя шкура дороже. - Откуда шли перечисления по толлинговым контрактам?

- "Грязные" капиталы криминальных структур Смирнова, которые требовали немедленной отмычки. Дешёвые кредиты криминализированных банков нашего города. Все они находятся под крышей Кувалды. И конечно же фальшивые авизо которые организовал немецкий бизнесмен Мартин Клоц.

- У тебя есть доказательства на всех этих лиц?

- Будут! Дайте только арестовать Анискина, чтобы он не мог больше их покрывать.

- На каком основании я это сделаю? Против Анискина у тебя ничего конкретного нет.

- У нас на глазах происходят две экономические диверсии: отмычка "чёрного нала" в алюминиевой промышленности, сопровождающаяся массовым вывозом за рубеж дармового металла. И хищение из госказны сотен миллиардов рублей при помощи авизо. Это бизнес-диверсия придумана Мартином Клоц и его друзьями, - резко сказал Родион. - Если их сейчас не остановить, потом будет поздно!

- Из того что ты мне представил я могу выдать ордер на арест Смирнова. Пока адвокат будет вытаскивать его из следственного изолятора, у тебя есть время найти более серьёзные улики. Анискина оставь пока в покое.

- Группу захвата взять можно? - Никандров брезгливо посмотрел на прокурора, видно было биться он.

- Если надо возьми.

Прокурор подписал документ и положил на стол перед Родионом...

Маша неспешно обходила столик за столиком, осматривая всё ли правильно расставлено. За её спиной послышались шаги. Не поворачиваясь, она уже знала, кто это. Запах дорого мужского одеколона овеял девушку.

- Привет Детка, - наклонившись к её ушку, прошептал Иван.

Маруся повернулась и с улыбкой посмотрела на любимого. Он как всегда окинул её

пожирающим-обожающим взглядом с ног до головы.

- Мне Коля даёт развод, - выпалила Маша.

Ваня на секунду замер, переваривая услышанное. На его лице медленно расплзлась довольная улыбка.

- Завтра же мой адвокат поможет тебе оформить документы, - притянув к себе девушку, пообещал он.

- Ваня ты забыл про Тоню. Мне больно видеть, когда ты с ней.

- Не переживай. Я ей сегодня же всё расскажу.

И тут же рядом с Иваном, словно услышала, что о ней говорят, появилась Антонина.

- Господи ты хоть здесь меня не позорь. Я уже итак закрываю глаза на то, что ты спиши с этой... - она не могла подобрать нужного слова, чтобы побольнее оскорбить Машу. - Клүшней.

- Тоня успокойся. Давай обо всём поговорим дома. И не будем никому портить настроение.

Антонина подхватила Ивана за локоть, её красные ногти как бы невзначай прошлись по его руке, царапая запястье.

- Поговорим. Ещё и как, - она томно заглянула ему в глаза. - Мне даже не терпится.

- Не обольщайся. На, - он протянул ей бокал с шампанским, который держал в руках. - Лучше выпей.

Иван почувствовал беспокойство Маши. В какую-то минуту она вздрогнула. Он оторвал взгляд от Антонины и посмотрел на испуганную Марусю. Девушка пристально смотрела на вошедшего Родиона.

Она не знала что делать. Как выгнать его не устраивая скандала. К ней подошли Вероника и Наташа.

- А ему что тут надо? - спросила Натка. - Эх, если бы твой братик не был такой сволочью. Я бы с удовольствием им занялась.

- Брысь с моей территории. Я сама перевоспитаю Родиона. Он мой, - улыбаясь довольно, проговорила Вероника. - Люблю плохишей. Машка положись на меня. Твоего братика беру на себя. Ну, всё. Девочки я пошла за своим счастьем.

Вероника поправила короткое платье, поставила пустой фужер на стол, и помахала подругам пальчиками с длинными ногтями, покрытыми ярким красным лаком. Она быстро с грацией кошки подошла к Родиону.

- Родион. Ты меня совсем забыл, - обиженно укорила девушка.

- Разве можно забыть такую красоту. Я каждую минуту только и думаю о тебе, - подыгрывая ей, ответил мужчина.

- Льстец! Чего в форму вырядился?

- Я на задании.

- А давай в этот вечер я буду твоим заданием?

- Обязательно будешь только чуть попозже и в пастели, - пообещал он, ухмыляясь.

- Как мне надоело скрывать наши отношения, - хмурясь, буркнула Вероника.

- А ты и так ничего не скрываешь, - Никандров потянул девушку в сторону, где стояли её подруги.

Он окинул взглядом Машу. Она как всегда выглядела притягательно и сексуально. Красное обтягивающие коктейльное платье сидело на ней как влитое, подчёркивая стройную фигуру. Родион перевёл взгляд на Наташу и улыбнулся, подмигнул.

- Как поживаете дамы? - Никандров взял руку Натки и по очереди поцеловал каждый пальчик. - Как всегда сражён наповал. Очарован.

Вероника ткнула ему локтём в бок и надула губы.

- Сестрёнка, а ты хорошеешь с каждым днём. Как относиться Анискин к своим рогам?

Маруся покраснела. Ваня шагнул и загородил её собой.

- Это не твоё дело! - рявкнул он. - Не смей оскорблять Машу.

- А вот и Иван Голубев он же Мартин Клоц.

- Как Иван? - удивлённо в один голос прошептали Вероника и Наташа.

- Вот так, - разведя руки в стороны, ответил Родион.

- У тебя нет доказательств! - взял его за ворот рубашки, бросил Иван.

- А отпечатки пальцев? Ты смог поменять лицо, а пальчики не возможно изменить. У меня как раз есть картотека, в которой твои отпечатки имеются.

Коля увидел, что Мартин и Родион выясняют отношения. Справа от бизнесмена подходили его друзья: Дмитрий и Артём. "Если сейчас не вмешаться то скорей всего будет скандал", - подумал Николай, решительно направляясь в сторону Химики и Никандрова.

Всё остальное происходило быстро: входная дверь слетела с петель. В зал ворвались люди Михася. Послышались выстрелы. Первая же пуля угодила в Одессита, он не успел вытащить пистолет. Вторая была предназначена Химику, но его оттолкнул Анискин, закрывая своим телом.

Маша ничего не понимала. Родион лежал на ней, закрывая от пуль, летящих с разных сторон.

- Не шевелись, - велел он, вытаскивая оружие. - Сейчас всё закончится.

Некоторое время продолжалась пальба. Ваня и Кувалда отстреливались. Химик быстро, точно прицелился, нажал на спусковой крючок. Оружие дёрнулось в его руке, пуля попала в грудь одного из братков, который тут же рухнул на пол.

Дмитрий увидел, как бандит целится в Наташу. Она сидела на корточках около трупа Одессита. Кувалда в одно мгновения оказался рядом с ней. Закрыл девушку, приняв пулю предназначающуюся ей в своё тело. Превозмогая боль, не раздумывая, он выстрелил ответно в братка. Бык упал замертво с дыркой во лбу, а Кувалда закрыл глаза падая на руки Натки.

- Почему? - прошептала испуганная девушка.

Из последних сил мужчина открыл глаза.

- Я тебя люблю, - успел ответить он, прежде чем потерять сознание.

- Боже, какая я дура, - заплакала Наталья. - Димка! Ты меня слышишь? - тряся Кувалду, закричала она. - Не смей умирать! Я тебе не позволю!

За доли секунд в зале оказалась группа захвата. Родион поднялся, помогая встать Маше, которая тут же побежала к раненному Николаю. Она села на колени рядом с ним. На белой рубашке расположилось кровавое пятно.

- Коля.

- Машуль, - смотря на любимую жену, прошептал он сухими губами. - Будь счастлива. А ты, - он повернул голову в сторону Ивана. - Береги её и сына. Если что я и с того света найду возможность вернуться...

- Какого сына? - опешил Ваня.

- Твоего и Маши.

Маруся согласно кивнула головой.

- Ты беременна?

- Да.

- Машуль не забудь про папку. Время настало, - напомнил Николай.

Тело Николая обмякло, сердце остановилось. Маша заплакала, медленно провела по его глазам, закрывая их...

ГЛАВА 6

С самого утра новости всех ведущих каналов телевиденья и радио вещали о приказе министра внутренних дел Бориса Грызлова:

"Сегодня двадцать шестого сентября на основании приказа номер восемьсот подсекать пять прекратило своё существование РУБОП.

Борис Грызлов подчеркнул, что в связи с высокой коррумпированностью в рядах РУБОПа правительство не видит иного выхода...".

Дальше Родион слушать не стал. Он выключил радио магнитолу, вытащил ключ из зажигания, вышел из машины. Только зайдя в само здание РУБОПа Никандров понял, что всё в серьёз и то, что он слышал в течение месяца, действительно случилось.

- Сдаём табельное оружие, - прокричали с проходной. - Никандров, а тебе что особый указ нужен?

Родион, игнорируя дежурного, прошёл к лестнице. Он быстрыми шагами, перепрыгивая через ступеньку, поднялся на второй этаж. Около кабинета Анискина стоял генерал-майор Круглов.

- Фёдор Михайлович я хотел бы поговорить по поводу дела Мартина Клоц.

- Родион ты, что не видишь не до этого сейчас. Тут такие дела творятся, а ты о всякой ерунде печёшься. Кстати иди лучше к аттестации готовься.

- Да пошли вы на хрен с вашей аттестацией. Я в РУБОП пришёл преступников ловить, а не бумажной волокитой заниматься, - разозлился Родион. - Дайте мне разрешение на арест Клоца.

- Не могу. Пока нас официально не преобразуют в ОРБ, - ковыряясь ключом в замочной скважине дверей, ответил Круглов.

- Пока вы тут преобразуетесь, Клоц уедет в Германию!

- А что я могу сделать, - равнодушно сказал генерал-майор, пожимая плечами.

- Всё достали, - рявкнул Никандров на мужчину. - Я вышел на подставные фирмы-однодневки, которые организовал Клоц. У меня есть свидетели. И если сегодня не принять меры всё расследование пойдёт к чёрту, - он схватил за форменный пиджак Круглова, это была последняя капля, переполнившая чашу терпения Родиона.

- Руки убери! - гаркнул Фёдор, теряя терпение. - Как ты разговариваешь со старшим по званию да я тебе... Объявило неполное служебное соответствие.

- Плевать!

- Ты ... - мальчишка! Я тебя уволю как бесперспективного сотрудника, - продолжал угрожать Круглов, разозлённый не на шутку.

- Я сам ухожу.

Родион вытащил удостоверение и кинул к ногам генерал-майора. Развернулся и направился к лестнице.

- Оружие сдай, - крикнул ему в след Круглов.

- Ага. Сейчас, - не сбавляя шагов, зло буркнул Родион, достав телефон. - Ты где? - недовольно спросил он, когда после гудков ответили.

- Где, где. Обыскиваю дом Смирновых. Обшариваю ящики Артёма, - зашептал женский голос в трубке. - Ты ж сам сказал, что мало доказательств.

- Заканчивай этот балаган. Планы изменились. Езжай в мой загородный дом. Я скоро буду.

- Но Роди...

Никандров не стал дослушивать, сбросил вызов, чтобы набрать другой номер.

- Михась ты ещё хочешь получить Химика?

- Чего опять придумал? Мне и прошло раза хватило. Сколько ребят положил.

- Не ной. В этот раз всё по правилам будет, - усмехнувшись, ответил Никандров. - Не хочешь ты, я сам с ним расправлюсь. Пулю в лоб пущу.

- Так я и поверил. Чтобы ты мент на мокруху подписался.

- А я теперь на органы не работаю. Десять минут назад уволился. Короче ты думай. Время у тебя ровно час. Я буду дома.

Родион убрал телефон, сел в машину. Через десять минут он подъехал к коттеджу в котором жила Маша. Мужчина нажал кнопку домофона.

- Кто? - спросил женский голос.

Как Никандров и предполагал, Маруся после похорон мужа поехала домой. И скорей всего с ней сейчас был Химик.

- Родион.

- Уходи.

- Я пришёл сделать обмен. Ты мне досье собранное Анискиным, а я тебе все документы, связанные с делом Голубева.

Некоторое время Маша ничего не отвечала, но вот замок щёлкнул. Родион толкнул железную дверь ворот и вошёл во двор. Через минуту он входил в дом.

Маруся сидела на диване в чёрном платье, рядом стоял Иван.

- Чай, кофе? - спокойно спросила девушка, вставая.

- В таких случаях обычно пьют что-нибудь покрепче. Можно коньяк, - усаживаясь в кресло, предложил Родион.

Маша принесла графин с коньяком и два стакана, всё поставила на стол. В этот момент Никандров незаметно вытащил из кобуры пистолет. В считанные секунды он схватил сестру за руку и дёрнул на себя. Она оказалась прижата к груди мужчины, а в висок ей упирался железный ствол.

- Не двигайся, - велел он Ване. - Сейчас мы все вместе выйдем на улицу. Ты скажешь охране, чтобы она не следовала за нами. Садимся в машину. Ты - Химик за руль. И только попробуй, что ни будь выкинуть. Я пулю пущу Машке в висок не раздумывая. И да, ствол на стол положи.

Иван выполнял все требования Родиона: как только они оказались на улице, охрана выхватила оружие и прицелилась в Никандрова. Химик приказал не стрелять. Они подошли к машине, припаркованной за воротами, он сел за руль, Маша с братом на задние сиденье.

- Гони к моему дому. Это через две улицы.

Никандров был так воодушевлён лёгкой победой, что не заметил, как за ними последовал чёрный Мерседес. Он остановился за углом, так чтобы было не заметно.

Родион вышел из машины вытаскивая Машу. К её голове так и оставался прижатый

пистолет.

- Химик иди сюда.

Ваня открыл дверцу, вылез из автомобиля. Мент пнул его в живот, пока он корчился от боли, последовал удар рукояткой по голове. Химик упал на землю. Маша с криком кинулась к нему.

- А ну встала.

Из дома вышла девушка в строгом платье, чёрные волосы блестели на солнце, закрывая лицо.

- Родион. Ты чего творишь? Ты же мне обещал посадить их, а не убивать.

- Вероника мои планы изменились!

- Вероника? - Маша ошарашенно смотрела на подругу.

- Что не ожидала? - усмехнувшись, спросил Родион. - Она собирала для меня информацию в доме Смирновых. Ловко твоя подружка вас всех обвела? Я и сам её с трудом узнаю, когда она в парике.

- Но почему? Вероника зачем?

- Маш всё ни так просто. Помнишь фирму моих родителей, захватили чёрные риэлторы? Я провела собственное расследование, и все ниточки привели к Артёму и Диме. Это они разорили папину фирму. Оставили меня нищей. У меня было всё и в один момент не осталось ничего. Родион пообещал посадить виновных. Я согласилась сливать ему информацию...

Девушка замолчала, отрешённо смотря в сторону.

- Отойди, - рявкнул Никандров Маше. - Настал момент возмездия.

- Не надо, Родион, прошу тебя! - взмолилась Маруся, прикрывая Ваню собой.

Но брат её не слушал, передёрнул затвор. Мария была на приделе, Родион сумел ей внушить мысль, что через пару секунд раздастся выстрел, который унесёт жизнь любимого.

- Родион опомнись! - взвизгнула Вероника очнувшаяся от своих мыслей, она подбежала к нему и повисла на руке.

- Отпусти. Дура.

- Я не хочу ни кого убивать. Мы так не договаривали...

Это были последние слова, которые произнесла девушка. Раздался выстрел. Вероника сползла на траву. Родион хладнокровно произвёл следующий - контрольный выстрел ей в голову.

- Сука! Одним свидетелем меньше.

- Браво, - раздался голос Михася, подъехавшего к дому Никандрова.

Из-за выстрела Родион не услышал шума машины, он обернулся к авторитету, который продолжал издеваться:

- Не ожидал. Молодец следак.

Михайлов подошёл к Родиону в сопровождении братков. На нём был одет спортивный костюм.

Маша поднялась, медленно переводя взгляд от мёртвой Вероники на брата.

- Зачем... Зачем ты её убил? - потрясённо выдавила из себя девушка, с испугом смотря на него.

- Ты что за эту тварь переживаешь? Лучше подумай о своём любимом и о себе, - улыбаясь сказал Михайлов за Родиона.

- Я предлагаю обмен. Мне Коля передал папку. Там досье на все группировки

города...

- Так, а это интересно, - пробормотал Михась. - Только вот девочка ты не в выгодных условиях. Папочку ты и так отдашь.

Авторитет схватил Машу за руку и толкнул к своей охране.

- Меченный поработайте над ней. Только, чтобы не сразу окочурилась. Удовольствие успела получить и вам доставить. Да и место нахождения папки рассказала.

- Нет, - закричала Маруся, сопротивляясь в руках бандита, но ей тут же зажали рот рукой.

- Михась привет, - улыбаясь, сказала Антонина, входя во двор.

- А тебе краля, что здесь надо?

Пока никто не обращал на Родиона внимание, он медленно поднял руку и прицелился в Михайлова.

- Так я за своим пришла. За муж...

Быстрая реакция Ивана, пришедшего в себя и то, что Михась стоял рядом с ним, спасла авторитету жизнь. Он рванул пахана на себя, повалил на землю, прикрыв своим телом. Тишину двора прорезал треск выстрелов и женский крик.

Химик краем глаза заметил, как охрана Михайлова выхватила оружие и выстрелила несколько раз в Родиона.

Иван с Михаилом всё ещё лежали на земле, быки подбежали к ним:

- Живы?

- Живы, - ответил за обоих авторитет.

У Ваньки не было сил встать, все слова говоривших доносились, словно во сне. Жгучая боль в боку не давала пошевелиться.

- Химик слезай.

- Вы что не видите, он ранен, - закричала Маша.

Она смотрела на кровавое пятно расползшиеся по рубашке любимого, слёзы текли по щекам.

- Ванечка, - зашептала девушка.

- Детка всё в порядке, - проговорил Иван, едва шевеля губами.

Химика аккуратно перевернули, Михась встал.

- Меченный быстро в больницу! - приказал он своим авторитетам.

ЭПИЛОГ

Иван пришёл в себя. Первый момент он не мог понять где находиться. Его взгляд прошёлся по помещению, отмечая белый потолок и синие стены. Рядом с кроватью на которой лежал Ваня, сидела Маша. Её глаза были закрыты, но вот словно почувствовав взгляд мужчины, она их быстро открыла.

- Любимый, - поглаживая по голове, прошептала девушка.

Дверь с грохотом открылась, и на пороге появился Михась под руку с Антониной.

- Ну ты Химик и напугал меня. Ты зачем под пули полез? Меня закрыл? - подходя к кровати, спросил авторитет. - Я теперь тебя убить не могу. Вроде как, я твой должник.

- На это и был расчёт.

- Хитрый лис! Что ж живи. Только город мой теперь. Заводы я тебе оставлю, но на большее не рассчитывай.

- А можешь и их забирать. Мы с моей женой уезжаем в Германию, - подмигнув Маруси, ответил Иван. - Хочу завязать с криминалом.

- Препятствовать не буду. Осталось ещё одно не решённое дело, - Михайлов посмотрел на Машу. - Папка Анискина.

- Я её сожгла, - грубо сказала Маруся. - Коля велел её спрятать. Но я так боялась, что решила лучше избавиться от неё. Свидетелей у меня нет. Так, что ваше дело верить мне или нет.

- Не фига себе ты даёшь Краля. Там можно с этими досье таких дел накрутить, а ты в топку. Да я женщин, наверное, никогда не пойму, - качая головой, пробормотал авторитет, обнимая за талию Тоню. - Ладно. Пусть будет так. Антонина пошли.

- Тоня, - позвал Иван.

Девушка обернулась и вопросительно на него посмотрела.

- Прости.

- Ваня я не в обиде. Я изначально подозревала, что ты вернёшься к Маше. Сердцу не прикажешь, - улыбаясь, сказала она. - За меня не волнуйся. Обо мне теперь Михаил позаботиться...

Частный самолёт взымал высоко в небо. Маша смотрела в иллюминатор. Ваня прижал её к себе.

- Боишься?

- Немного. А Дима с Наташей успеют на нашу свадьбу?

- Обязательно. Детка теперь всё у нас с тобой будет хорошо. Только верь мне.

- Ваня ты прости меня.

- За что? - Иван непонимающе посмотрел на неё.

- За то, что не верила тебе.

Маруся достал из сумочки листы досье, которые ещё недавно лежали в красной папке Анискина...

КОНЕЦ МАРТ 2013 ГОД.

Аллюры - походка

Кантовать - уговаривать

Коновод - главарь преступной группы

Копач - следователь

Копыта отбросить - умереть

Пассажир - заключённый изолятора временного содержания

Базарить - говорить

Очко - туалет

Перевод с латинского - пришел, увидел, победил

Толлинга - переработка иностранного сырья с последующим вывозом готовой продукции.

Оффшорная фирма - это юрисдикция, страна или её часть, где налоговое бремя отсутствует. То есть на такой территории не взимаются налоги, при наличии некоторых

обязательных условий. Обязательной является только уплата фиксированных ежегодных сборов. Оффшором иногда могут называть и компанию, зарегистрированную на оффшорной территории.

Auf WiederhЖren - (перевод с немецкого) до свидание.

Madame - (перевод с немецкого) мадам.

Ich hЖre - (перевод с немецкого) я слушаю.

DankeschЖn - спасибо.

Meine Liebe - моя дорогая

Bis morgen warte ich nicht - Я до завтра ждать не буду.

Chefs muss man ins Gesicht kennen - Начальство надо знать в лицо.

Er ist dein - он твой

bekannt - знакомы

Guten Appetit - Приятного аппетита

ИТР - инженерно-технические работники.